6

РЕВОЛЮЦИЯ И НАЦИОНАЛЬНОСТИ

ЕЖЕМЕСЯЧНЫЙ ЖУРНАЛ СОВЕТА НАЦИОНАЛЬНОСТЕЙ ЦИК СССР И КОММУНИСТИЧЕСКОЙ АКАДЕМИИ

1931

ГОСУДАРСТВЕННОЕ
СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОЕ
ИЗДАТЕЛЬСТВО

К сведению полугодовых подписчиков

1-ГО ИЮНЯ ИСТЕКАЕТ СРОК ВАШЕЙ ПОДПИСКИ. ВО ИЗБЕЖАНИЕ ПЕРЕРЫВА В ВЫСЫЛКЕ ЖУРНАЛА ВАМ НАДЛЕЖИТ ЗАБЛАГОВРЕМЕННО ВОЗОБНОВИТЬ ПОДПИСКУ. ВВИДУ ОГРАНИЧЕННОСТИ ТИРАЖА — АККУРАТНОЕ ПОЛУЧЕНИЕ ЖУРНАЛА ВО II ПОЛУГОДИИ ГАРАНТИРУЕТСЯ ТОЛЬКО ТЕМ ПОДПИСЧИКАМ, КОТОРЫЕ СВОЕВРЕМЕННО ВОЗОБНОВЯТ ПОДПИСКУ И ВНЕСУТ ПОДПИСНУЮ ПЛАТУ ДО КОНЦА ГОДА

ПЕРИОДСЕКТОР КНИГОЦЕНТРА

СОЦЭКГИЗ — КГИГОЦЕНТРА

ОТКРЫТА ПОДПИСКА НА НОВЫЙ ЖУРНАЛ

РЕВОЛЮЦИЯ И ЯЗЫК

ОРГАН НАУЧНО-ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКОГО ИНСТИТУТА ЯЗЫКОЗНАНИЯ

В 1931 ГОДУ ВЫЙДУТ 4 КНИЖКИ

В 1931 ГОДУ ВЫЙДУТ 4 КНИЖКИ

РЕВОЛЮЦИЯ И ЯЗЫК будет вести непримиримую борьбу за ленинский этап в лингвистике, против идеалистических и меньшевистских направлений в науке о языке, против механизма и эклектизма, против великодержавничества и национального шовинизма, а также со всеми проявлениями правого и «левого» оппортунизма на лингвистическом фронте

РЕВОЛЮЦИЯ И ЯЗЫК занимается разработкою методических и практических вопросов лингвистики

РЕВОЛЮЦИЯ И ЯЗЫК будет популяризировать проблемы лингвистики среди широких масс рабочих, культработников и учащихся

РЕВОЛЮЦИЯ И ЯЗЫК ставит задачей концентрацию вокруг себя молодых кадров — марксистов, лучшей части старых ученых. Журнал рассчитан на лингвистов, слевесников, студентов, культурников, партийный и комсомольский актив

ПОДПИСНАЯ ЦЕНА: на год (за 4 ном.) — 7 р., на 6 мес. (2 ном.) — 3 р. 50 к.

ПЕРВЫЙ НОМЕР ВЫЙДЕТ В НАЧАЛЕ ИЮНЯ

ПОДПИСКУ СДАВАТЬ ТОЛЬКО НА МЕСТЕ: в магазины и отделения Книгоцентра, их уполномоченным, на почту или письмоносцам

Пролетарии всех стран, соединяйтесь!

РЕВОЛЮЦИЯ И НАЦИОНАЛЬНОСТИ

РЕВОЛЮЦІЯ та НАЦІОНАЛЬНОСТІ
РЭВОЛЮЦЫЯ і НАЦЫЯНАЛЬНАСЬЦІ
რევოლიუსია და ეროვნებანი
ՀԵՂԱՓՈԽՈՒԹՅՈՒՆԸ և ԱԶԳՈՒԹՅՈՒՆՆԵՐԸ
JNKILAB və MILLIJJƏTLƏR
IJNQILOB ham MILLATHO

Ежемесячный журнал Совета национальностей ЦИК СССР и Коммунистической академии

Редакция: Москва — Красная пл., здание ЦИК СССР (б. Гум). Телефон: Кремль 1-89 и гор. 5-63-52

1931 ИЮНЬ № 6 (15)

Р. Наумов

К итогам XI расширенного пленума ИККИ

XI пленум ИККИ происходил в период чрезвычайного международного обострения революционной классовой борьбы, что придает особое значение решениям пленума. В опубликованных тезисах и резолюциях изложены важнейшие задачи, стоящие перед коммунистическими партиями капиталистических государств и колон. стран, которые должны быть осуществлены на настоящем этапе развития интернациональной классовой борьбы, чтобы полностью использовать все имеющиеся в настоящее время возможности революционного движения.

Прошло больше года со времени последнего расширенного президиума ИККИ в феврале 1930 г. Пройденной год является годом перелома в истории капитализма; год этот был годом общего упадка производства всех капиталистических стран, годом ускоренного разложения и загнивания капиталистического хозяйства и в то же время бурного победоносного строительства социализма в Советском союзе. Позиции капитализма ослабли, позиции же социализма сильно укрепились. Принудительное различие между социализмом и капитализмом еще никогда не выявлялось так ясно, как на современном этапе международной классовой борьбы.

«Со всей ясностью обнаружилась несостоятельность системы капиталистического хозяйства, основанной на эксплоатации и рабстве и подчиненной рыночной конкуренции, и превосходство плановой системы социалистического хозяйства, основанной на обобществлении средств производства, на уничтожении эксплоатации, на систематическом под'еме материального и культурного уровня трудящихся». (Тезисы по докладу т. Мануильского).

История показала правильность анализа и прогноза расширенного президиума ИККИ, происходившего в прошлом году. Несмотря на все пророчества буржуазных и социал-демократических апологетов капиталистической стабилизации и их подпевал правых и «левых» попутчиков, мировой экономический кризис развивается в более тяжелой и острой форме, чем все пережитые когда-либо капитализмом экономические кри-

Мировой экономический кризис принял общий характер. Он все углубляется и обостряется. Кризис охватил все страны капитализма и колонии. Кризис охватил также и те страны которые в начале прошлого года находились в стадии предкризисной, как напр. Франция, Швейцария и др.

За исключением военной промышленности кризис охватил все отрасли тяжелой и легкой промышленности, производство средств производства и предметов потребления. Кризисом охвачены как старые отрасли промышленности, железо, уголь, сталь и т. д., так и новые отрасли — химическая, радио, электрическая и т. д. Неудержимо падали и падают цифры производства, цены; уменьшились размеры внутренней и внешней

торговли, растет количество банкротств. Увеличивается напряжение в области денежного обращения и кредитных отношений. Ценные бумаги и акции упали до самого низкого уровня за многие десятилетия.

Глубокий промышленный кризис переплетается с продолжающимся уже годами аграрным кризисом, быстрыми шагами углубляющим обнищание бедного и среднего крестьянства, которое не будучи в состоянии применять новые средства производства, не может противостоять конкуренции крупных сельскохозяйственных предприятий. Упадок мелких крестьянских хозяйств ускоряется из-за высоких налогов и пошлин, задолженности и аренде и т. д. Все сильнее растет часть трудящегося крестьянства, впадающего в нищету.

Этому общему упадку капиталистического производства противостоит двигающееся гигантскими шагами вперед социалистическое строительство Советского союза. В то время как капиталистическое производство в течение прошлого года значительно упало, промышленное производство Советского союза выросло на 25%: 1931 год должен дать повышение выпуска продукции промышленности на 45%. Пятилетка будет перевыполнена не только на словах. Во многих решающих отраслях промышленности пятилетка будет осуществлена в 3 года. В области нефтяной промышленности и машиностроения и некоторых других отраслях промышленности пятилетний план выполнен в 2½ года. Быстро растут капитальные вложения. Производительность труда растет благодаря успешному развертыванию социалистического соревнования, ударничества и введения новой техники.

Также быстро идет развитие сельского хозяйства на основе социалистической реорганизации сельского хозяйства, создания совхозов и колхозов, проведения ликвидации кулачества как класса на базе сплошной коллективизации трудящегося крестьянства. Быстрыми темпами растет производительность сельского хозяйства. Посевная площадь увеличилась на 10 миллионов га в 1930 г. и на 15 миллионов га в 1931 г., повысилась урожайность, непрерывно растет жизненный уровень трудящихся.

Во всех областях хозяйственной жизни капиталистического мира ускоряется рост противоречий капитализма. Развитие противоречий капитализма за текущий год идет особенно быстрыми темпами. «Можно сказать, что быстрота развития противоречий капитализма за последний год почти равна его развитию за все прошлое десятилетие. Наоборот Советский союз идет быстрыми темпами вперед. Темпы его развития во много раз превосходят самые высокие темпы развития современных капиталистических государств. Советский союз преодолевает в короткое время свою отсталость — наследие десятилетий и столетия. VI всесоюзный с'езд советов поставил задачей в течение ближайшего десятилетия догнать и перегнать передовые капиталистические страны Европы.

Взаимоотношения между Советским союзом и капиталистическими странами вступили в новую фазу развития. Угроза военной интервенции против Советского союза стала реальной опасностью для всего мирового пролетариата. Успешное выполнение пятилетнего плана, бурный темп коллективизации, завершение построения фундамента социализма на шестой части земного шара, ликвидация кулачества как класса на основе сплошной коллективизации, — внушают международной буржуазии все возрастающий страх.

Успехи социалистического строительства в городе и деревне стали сегодня одним из главных революционных факторов, мобилизующих массы трудящихся вокруг знамени коммунизма. Для буржуазии все более становится очевидным необходимость разбить и уничтожить Советский союз, как единственный выход из всеобщего кризиса капитализма. В связи с этим идут неистовые приготовления к мировой войне, к интервенции против Советского союза. Лихорадочно растет военное снаряжение капиталистических стран. Широко проводится кампания лжи, клеветы и травли Советского союза.

Процессы промпартии и меньшевиков являются яркой иллюстрацией этих приготовлений империалистов. Обострение противоречий между Советским союзом и капиталистическими странами является стержнем всей мировой политики.

Но растущие противоречия между Советским союзом и капиталистическими странами не уничтожают, а на-

оборот обостряют противоречия в лагере буржуазии. Растет опасность империалистических войн. Все сильнее разгорается борьба между империалистическими кликами за овладение рынками. Кризис обостряет основные противоречия капиталистического мира, и прежде всего борьбу между Англией и Соединенными штатами за мировую гегемонию. Кризис развязывает со всей силой противоречия, заключенные в Версальской системе, противоречия между странами-победительницами и побежденными и прежде всего между буржуазией Германии и Франции, а также империалистическое соперничество в лагере стран-победительниц: Франция — Италия, Франция—Англия и т. д.

И с неменьшей силой растут противоречия между империалистическими государствами и колониями. Мировой экономический кризис углубил и обострил все формы рабства сотен миллионов трудящихся в колониях, возбуждая растущее противодействие последних. Весь 1929 и 1930 гг. были заполнены стихийными восстаниями в колониях, которые охватили страны Тихого океана, Арабский Восток и сердце Африки. Наиболее острые формы приняло национально-революционное движение в Индии, Индо-Китае и Китае. Во всех этих борющихся странах основным вопросом является вопрос о свержении господства империализма в колониях.

Международная буржуазия ищет выхода из экономического кризиса прежде всего в наступлении на жизненный уровень рабочего класса и всех других трудящихся. Миллионная безработица в городе и деревне капиталистических стран и колоний, снижение зарплаты на 20 — 30—40 и больше процентов, увеличивающаяся замена рабочих мужчин женщинами и подростками, квалифицированных рабочих неквалифицированными, интенсификация работы, сокращение или полное уничтожение социального страхования, страхования от безработицы — с одной стороны, а также рост налогов и пошлин, сохранение цен на продукты широкого потребления при одновременном падении оптовых цен на продукты, производимые трудящимся крестьянством в капиталистических странах и колониях — с другой — характеризуют наступление капитала на жизненный уровень рабочего класса.

■

Но рабочий класс капиталистических стран отвечает на наступление капиталистов контрнаступлением, все в большей мере привлекая на свою сторону своих союзников и прежде всего трудовое крестьянство.

Взгляды оппортунистов, считающих что стачечная борьба во время кризиса невозможна, что пролетариат во время кризисов осужден на пассивность или только на оборону, ибо кризис прежде всего, порождая безработицу, создает непреодолимые трудности для проведения стачек, — эти взгляды оппортунистов были разбиты действительностью. Хотя в начале 1930 г. стачечное движение немного ослабло, но с осени 1930 г. начинается быстрый рост стачечного движения: Мы видим быстрый рост экономических боев как раз в угольной и текстильной промышленности, в тех отраслях промышленности, которые были наиболее глубоко охвачены кризисом, и в которых наступление капитала проявляется наиболее остро. В Англии напр. число стачек в горной промышленности достигает 48% всех проведенных экономических боев, во Франции—90%. В Германии стачка металлистов осенью 1930 г. охватила большое число участников и вызвала большее количество потерянных рабочих дней, чем все стачечное движение в течение всего года. За январь месяц 1930 г. число дней стачек в Англии достигло 75½% общего числа стачечных дней в течение всего 1930 г. Стачка текстильщиков в Ланкашире впервые после большого поражения всеобщей стачки 1926 г. кончилась с успехом для бастующих. Во Франции впервые за последние 10 лет развивается массовое движение горнорабочих.

Стачки приобретают все большее политическое значение и принимают все более политический характер. Об этом свидетельствует рурская стачка. Стачечное движение растет и поднимается на высшую ступень. Самостоятельное руководство стачками со стороны красных профсоюзов или со стороны революционной профоппозиции все больше укрепляется и развивается.

И рядом с этим стачечным движением развиваются новые формы классовой борьбы, ведущие через массовые демонстрации рабочих и безработных к все более частым и крупным столкновениям

с капиталистическим государственным аппаратом.

Революционное движение среди крестьянства растет. Трудящееся крестьянство все энергичнее и в более широком масштабе вступает на путь оппозиции по отношению к буржуазии. Радикализация крестьянства особенно ярко проявляется в выступлениях деревенской бедноты и середняков. Саботаж или открытое промедление в уплате налогов, поджоги помещичьих усадеб, стихийные восстания достигают до настоящих форм классовой войны. Доведенные кризисом до отчаяния рабочие и крестьянские массы Испании вступили на путь открытой революции. Советские районы Китая борются с оружием в руках против империалистов и собственной буржуазии, предавшей китайский народ империалистам. На тот же путь вступили угнетенные и подавленные, эксплоатируемые империалистами массы трудящихся Индии. В целом ряде стран Средней и Южной Европы произошли стихийные крестьянские восстания.

Революционный под'ем растет. Он находит свое выражение в росте стачечного движения, в быстро развивающихся формах классовой борьбы, в радикализации деревенской бедноты и середняцкого крестьянства, а также в происходящей одновременно радикализации служащих, и мелкой буржуазии в городах. Рост революционного под'ема находит отражение в росте национальной освободительной борьбы колоний. Это проявляется также в начинающемся разложении социал-демократии, фашистского лагеря и некоторой системы и армии. Наиболее остро проявляются эти явления разложения в тех странах, в которых предпосылки революционного кризиса более всего развиты — в Польше и Германии.

Революционный под'ем настоящего периода отличается от революционной волны 1918—1923 гг. во-первых тем, что он распространен во всех капиталистических странах, в то время как первая революционная волна после мировой империалистической войны ограничивалась главным образом Европой. Во-вторых, он отличается и тем, что происходит при существовании могучей, шагающей гигантски вперед страны социалистического строительства, которая в значительной степени влияет на этот революционный под'ем и поддерживают его. В-третьих, он происходит при наличии Коммунистического Интернационала, который руководит и организует через свои секции этот революционный под'ем.

Неравномерность капиталистического развития является неот'емлемым законом революционного под'ема, создает ослабление гнета капитализма. Не существует прямого пути для революции. Одни страны обгоняют другие, затем отходят назад, давая себя опередить вчера отставшим.

«Развиваясь неравномерно в зависимости от степени и темпа развертывания кризиса и обострения внутренних и внешних противоречий капитализма данной страны, — рост революционного под'ема в тех странах капитализма, где экономический кризис, совпадая со специальными условиями всеобщего послевоенного кризиса капитализма, подвергся особому обострению, как например в Германии, придавленной бременем версальской системы и плана Юнга и лишенной возможности эксплоатировать колонии, и в Польше, раздираемой национальными противоречиями и подверженной тяжести милитаризма благодаря роли польского империализма и подготовке войны против СССР, ведет к назреванию предпосылок революционного кризиса». (Тезисы).

Революционный кризис, являясь прежде всего результатом революционного под'ема, обусловлен еще целым рядом факторов.

«Вырастая из общего кризиса капитализма и нынешнего экономического кризиса, развиваясь на основе революционного под'ема масс, эти элементы революционного кризиса связаны с обострением сверх обычного нищеты и бедствий масс, с их растущей революционной активностью, с расшатыванием всей международной и внутренней системы капиталистического господства, с быстрой перегруппировкой классовых сил, с кризисом верхов, ищущих выхода из своих противоречий на путях фашизма, новых империалистических войн и военной интервенции СССР». (Тезисы).

В Германии постепенное нарастание предпосылок революционного кризиса выражается «в росте революционных сил пролетариата, в начинающем-

ся подрыве массового базиса социал-демократии, в развязывании массовой борьбы против проведения фашистской диктатуры и оттеснения фашистского движения на основе программы социального и национального освобождения трудящихся масс; в завоевании новых слоев эксплоатируемых для пролетарской революции; в растущей неуверенности господствующих классов, сопровождающейся политическими перегруппировками буржуазии в нарастании недовольства широчайших масс против гнета версальской системы и плана Юнга».

В Польше нарастание предпосылок революционного кризиса выражается «в обострении революционной борьбы в городе и деревне, в обострении борьбы угнетенных национальностей, в брожении в низах социал-фашистских и фашистских партий, во все большем сужении массовой базы лилсудчины и ее приводных ремней к массам, а также в укреплении коммунистической партии».

В Испании нарастание элементов революционного кризиса выражается: «в огромном под'еме экономических и политических забастовок пролетариата, в начинающемся революционном движении крестьянства, в массовом движении мелкой буржуазии против монархии, в углублении национально-революционного движения в Каталонии и Бискайе, в разложении армии, в разброде господствующих классов и их партий». (Тезисы).

В Китае начался новый революционный под'ем между X и XI пленумами ИККИ. В то же время как в других странах начинают только расти элементы или предпосылки революционного кризиса, Китай уже находится в состоянии этого революционного кризиса, который растет и углубляется. Он выражается прежде всего в организации советов и красной армии на территории с населением в несколько десятков миллионов человек, что ставит Китай на первое место в национально-революционном освободительном движении колоний; революционный кризис в Китае выражается в крахе политики гоминдана и в дальнейшем обострении борьбы между милитаристическими кликами.

В Индии углубление и обострение революционного под'ема характеризуется вовлечением в борьбу против английского империализма новых миллионов рабочих и трудящихся крестьян, которые разбивают рамки контрреволюционного гандизма, которые начинают освобождаться от его влияния и переходить к открытым формам революционной классовой борьбы. Об этом свидетельствуют вооруженные столкновения с полицией и войсками, восстания в Пешеваре и Шалапуре, крестьянские восстания в Бирме, Бераре, восстания в Коунпуре и т. д.

■

Капитализм идет навстречу своей гибели. Еще 2½ года тому назад VI конгресс Коминтерна констатировал начало третьего периода, начало расшатывания гнилой стабилизации, который вызывается растущим обострением внутренних и внешних противоречий капитализма. Это расшатывание капиталистической стабилизации пошло огромными шагами вперед. Стабилизации капитализма приходит конец. Но было бы глубоко неверно предполагать, что гибель капитализма наступит сама по себе, автоматически; капитализм не исчезнет сам по себе, он должен быть уничтожен. Это значит прежде всего, что для окончательного разрушения капитализма, для руководства пролетариатом и трудящимися массами должны существовать большевистские партии, которые смогут на основе тщательного анализа всех революционных и контрреволюционных сил мобилизовать и организовать массы для борьбы за пролетарскую революцию.

Мы можем с удовлетворением констатировать, что за последний год секции Коминтерна, проводя последовательную ленинскую политику, значительно выросли и окрепли. Они консолидировались в идеологическом смысле. Ведя в отдельных секциях беспощадную борьбу против правых рецидивов («чендуонистские элементы в Китае», Сантини, Бласко и Феррачи в Италии) и против «левацких» ошибок (Меркер в КПГ и Ли Ли-сан в Китае) так же, как и против всех примиренческих элементов в партиях, секции Коминтерна все в большей мере завоевывают доверие пролетариата и широких слоев трудящихся. Влияние правых и левых уклонистов в пролетарских массах сведено до минимума. Это подтверждается и результатами выборов в

германский рейхстаг. Об этом свидетельствуют и результаты выборов в городские самоуправления в Брауншвейге, успех рабочей партии при коммунальных и других выборах в Болгарии, огромный успех чехо-словацкой компартии при перевыборах заводских комитетов, польской компартии, несмотря на жесточайший террор удалось в целом ряде мест организовать и руководить борьбой пролетариата и трудящегося крестьянства против наступления буржуазии.

Мы видим рост влияния коммунистических партий во всех стачках, демонстрациях и всех других массовых выступлениях. Боеспособность коммунистических партий выросла. Наши секции выросли и в организационном смысле.

Но несмотря на этот рост замечается некоторое отставание в смысле использования об'ективных условий и возможностей, которые имеются в чрезвычайно благоприятной для компартий ситуации. Наше влияние растет более медленно, чем идет радикализация масс. Ликвидация этого отставания роста нашего влияния от процесса радикализации трудящихся масс является важнейшей задачей на данном отрезке времени.

Это отставание ряда коммунистических партий от благоприятной об'ективной ситуации получило свое выражение в оценке нарастания элементов революционного кризиса в ряде стран, в противопоставлении революционного кризиса политическому кризису, в неправильном понимании роли фашизма.

Политический кризис и революционный кризис представляют для Коминтерна одно и то же понятие. Отдельные товарищи толкуют политический кризис как предварительную стадию революционного кризиса. Такие взгляды о необходимости предварительных этапов, стадий к революционному кризису ведут к тяжелым политическим ошибкам. В них заключено оправдание пассивности и отставания от об'ективных возможностей. Некоторые товарищи имеют неправильное представление о фашизме, выражающееся в либеральном оппортунистическом противопоставлении буржуазной демократии фашизму. Фашизм является открытым наступлением на рабочий класс с применением всех способов насилия. Это наступление буржуазии на трудящихся, ставящее себе целью беспощадное уничтожение всех революционных массовых организаций и разгром революционного движения. То обстоятельство, что буржуазия все в более решительной мере идет к фашизму, является доказательством глубины кризиса и упадка капитализма. Фашизм ни в какой степени не является доказательством силы, наоборот он есть доказательство слабости капитализма. Но было бы глубоко неверно считать, что фашизм является только результатом распада капитализма. Это могло бы повести к оппортунистической пассивности, к ожиданию окончательного распада капитализма.

Фашизм содержит в себе наряду с элементами распада и элементы наступления капитала. Правые видели только эти элементы наступления и начали поэтому говорить об общем отступлении пролетариата и его поражении. Это в корне неправильно, ибо пролетариат не повсюду находится только в состоянии обороны, а во многих странах пролетариат отвечает на наступление капитала контрнаступлением.

Пленум указал, что прежде всего от активности коммунистической партии зависит ликвидировать влияние фашизма в массах и разрушение фашизма. Это лучше всего подтверждается коммунистической партией Германии, которой удалось путем наступления и давления на правительство Брюнинга ослабить осуществление фашистской диктатуры и ускорить рост элементов распада в фашистском лагере.

Опасность отставания оказывается далее в области борьбы против социал-демократии. Социал-демократия является главной социальной опорой буржуазии в борьбе с рабочим классом и проводником фашизации государства. Предательская роль социал-демократии должна быть беспощадно разоблачена. Разбить социал-фашистскую агентуру империализма, оторвать массовый базис от социал-демократического партийного аппарата и верхушки реформистских профсоюзов является необходимой предпосылкой победоносной борьбы против фашизма, против диктатуры буржуазии, для завоевания большинства рабочего класса и победы пролетариата.

Опасность отставания также проявляется и в деле установлении связи между пролетариатом, трудящимся крестьянством, а также средними слоями городского населения, кустарями, мелкой буржуазией и т. д. Они часто вследствие слабой работы среди них становятся своего рода резервуаром для фашистов. В области работы среди крестьян особенно сказалось это отставание во время революционной борьбы крестьян Западной Украины.

Опасность отставания далее оказывается также и в области организационной— в относительно медленном росте отдельных секций Коминтерна. Прежде всего это выражается в чрезвычайно медленной перестройке коммунистических партий на базе фабрично-заводских ячеек. Это проявляется также и в области борьбы против угрозы военной интервенции Советскому союзу, в области работы в армии, в недостаточной поддержке революционной освободительной борьбы в колониях со стороны пролетариата империалистических государств, в слабой помощи и руководстве комсомолом и т. д.

Итак мы видим, что опасность отставания имеется в разнообразнейших областях революционной классовой борьбы. Все примеры показывают, какие большие задачи нужно разрешить, чтобы ликвидировать это отставание коммунистических партий от об'ективных возможностей. Пленум весьма внимательно исследовал эти недостатки. На основе самой беспощадной самокритики были вскрыты все эти недостатки и указаны пути к скорейшей ликвидации этого отставания.

Пленум снова указал, что необходимо в каждой стране «исследовать, изучить, отыскать, угадать, охватить национальное особенное, национально-специфическое в конкретных подходах каждой страны к разрешению единой интернациональной задачи, к победе над оппортунизмом и «левым» доктринерством внутри рабочего движения, к свержению буржуазии, к учреждению советской республики и пролетарской диктатуры» (Ленин).

Основной задачей всех секций коминтерна все еще остается: «Завоевание большинства рабочего класса как необходимого условия победы над буржуазией и подготовки рабочего класса к решающим боям за диктатуру пролетариата».

Для разрешения этой задачи требуется, чтобы все секции Коминтерна вели энергичную борьбу против всякой формы диктатуры буржуазии. Только проведя энергичную, беспощадную и решительную борьбу против наступления капитала на жизненный уровень рабочего класса и всех трудящихся можно добиться доверия последних и завоевать большинство рабочего класса. Только потому, что коммунистическая партия Германии такую борьбу вела, ей удалось сделать большой шаг вперед в области завоевания рабочего класса. Компартии Чехо-Словакии и Польши тоже сделали некоторые успехи в этой области, а компартия Франции проявила некоторое отставание.

Только беспощадной решительной борьбой против наступления капитала и всякой формы диктатуры буржуазии можно завоевать доверие социал-демократических рабочих, только этим путем им станет ясный предательский характер социал-демократических вождей. Только таким образом может быть создан единый фронт с социал-демократическими рабочими, и таким образом будет разбита социал-демократия главный социал-помощник буржуазии. Что элементы распада с.-д. имеются больше всего там, где коммунистическая партия сумела лучше организовать контрнаступление пролетариата, показывают ясней всего примеры Германии и Польши, где брожение среди членов с.-д. рабочих наибольшее, где уже многие рабочие вышли из рядов с.-д. и часто целыми организациями переходят в ряды компартии. Под давлением этих фактов социал-демократия вынуждена проводить целый ряд левых маневров, как например мнимую борьбу против фашизма и против снижения зарплаты, за социальное страхование и т. д.

Чем решительнее организует коммунистическая партия контрнаступление пролетариата, тем больше вырастет его влияние на его союзников, и тем более массы мелкой буржуазии под руководством пролетариата начнут искать революционный выход из кризиса.

Революционная борьба пролетариата под руководством коммунистической партии является лучшей защитой социалистического строительства Совет-

ского союза против всякой угрозы интервенции. Это дает возможность расширить и углубить разлагающую работу в армии и полицейском аппарате.

Но для лучшей организации и руководства классовой борьбой, для разрешения задачи скорейшего завоевания большинства рабочего класса и преодоления отставания от об'ективных возможностей, необходимо ускорение перестройки коммунистических партий на базе фабрично-заводских ячеек. Эта работа должна быть сильно ускорена, все остатки социал-демократических традиций должны быть безусловно преодолены, если мы не хотим задержать и отодвинуть далеко разрешение основной задачи.

Первое Мая 1931 г., которое состоялось после XI пленума ИККИ представляет первое претворение в жизнь рабочими решений XI пленума. В могучих демонстрациях рабочие всего мира показали, что революционный под'ем во всех странах сильно вырос, и рабочие готовятся к борьбе за диктатуру пролетариата. Предстоят большие бои. Может быть по отдельным странам будут особенно решающие бои.

Гигантский мировой экономический кризис и могучее нарастание революционного под'ема, так же как и победное шествие социализма в Советском союзе, завершение построения фундамента социалистической экономики ставят перед массами все более решительно вопрос:

За капиталистический выход из кризиса — диктатуру буржуазии, или за пролетарский выход — за диктатуру пролетариата.

Рабочий класс под руководством своего авангарда — коммунистической партии — в союзе со всеми трудящимися сумеет сделать выбор и выполнить историческую задачу установления пролетарской диктатуры.

С. Диманштейн

Победа всемирного значения

В завершении строительства фундамента социализма в нашей стране коллективизация играет огромную роль, так как этим путем мы должны вовлечь в строительство социализма основные бедняцко-середняцкие массы крестьянства. Декабрьский (1930 г.) пленум ЦК и ЦКК ВКП(б) постановил обеспечить в 1931 г. коллективизацию не менее половины бедняцко середняцких хозяйств всего Союза. Эта директива партии вытекает из нашей общей установки на то, что 1931 г. является третьим решающим годом пятилетки, завершающим строительство фундамента социализма. Завершая построение фундамента социализма, мы подводим под развивающееся бурными темпами социалистическое строительство города мощную базу ввиде коллективизированной более чем на 50% деревни.

Тов. Сталин указал, что «для массового поворота крестьянства в сторону социализма недостаточно еще провозглашение лозунга. Для поворота требуется по крайней мере еще одно обстоятельство, а именно, чтобы сама крестьянская масса убедилась в правильности провозглашения лозунга и приняла его как свой собственный лозунг. Поэтому поворот этот подготовлялся исподволь. Подготовлялся он всем ходом развития нашей индустрии и прежде всего развитием индустрии, поставляющей машины, тракторы для сельского хозяйства. Подготовлялся он политикой решительной борьбы с кулачеством и ходом наших хлебозаготовок в его новых формах за 1928/29 г., ставящих кулацкое хозяйство под контроль бедняцко-середняцких масс. Подготовлялся он развитием сельскохозяйственной кооперации... Подготовлялся он сетью колхозов, где кре-

стьянин проверял преимущество коллективных форм хозяйства перед индивидуальным хозяйством». К этим факторам т. Сталин добавил еще роль совхозов и их влияние на коллективизацию крестьянского хозяйства.

Успехи коллективизации за последнее полугодие оказали решающее воздействие и на темпы коллективизации. Мы добились к настоящему времени такой огромной победы, которая в сильнейшей степени увеличивает нашу вооруженность в строительстве социализма и окончательно разоблачает в глазах масс идейное банкротство правых уклонистов, не веривших в возможность выполнения установленных партией темпов социалистического строительства в нашей стране.

На 10 мая мы уже имели в среднем по Союзу 50,4% коллективизированных бедняцко середняцких хозяйств. Этим постановление декабрьского пленума ЦК выполнено целиком и значительно раньше срока. Это показывает, насколько партия правильно определила возможности и руководила коллективизацией и насколько под руководством партии советские организации и вся рабоче-крестьянская общественность в целом справились со своей задачей, проводя коллективизацию на здоровой основе, не допуская уклонов в этой работе, как в сторону каких-либо послаблений в отношении кулачества, так и в сторону недопущения администрирования и принуждения в деле вовлечения в колхозы. Успехи наши показывают, что мы сумели учесть опыт прошлой полосы коллективизации, и это является несомненно большим достижением, ибо делает достигнутые темпы коллективизации прочными, идущими по пути дальнейшего систематического развития не в порядке самотека, а крепкого партийного руководства.

Рост коллективизации по отдельным республикам, краям и областям показывает довольно наглядно ту пестроту, которая имеется пока в нашем Союзе по линии коллективизации, отражающую, как огромное различие между отдельными районами по типу хозяйства их, так и целый ряд других признаков, в том числе и признаки, связанные с национальными особенностями. При изучении цифр бросается в глаза то, что две национальные республики РСФСР по степени коллективизации дают наибольший и наименьший процент (Дагестан — 16,1 коллективизации и республика немцев Поволжья — 93,9). Совершенно ясно, что это не случайное явление; это есть результат, вытекающий во многом из об'ективной обстановки одной и другой республик, но это далеко не исчерпывающее об'яснение, многое в наших условиях зависит от руководства, показа примером и ряда других важнейших мер воздействий.

Мы можем рассчитывать, что в связи с поздним севом ближайшие декады дадут заметное повышение роста коллективизации. Может отразиться на проценте коллективизации в национальных районах, находящихся на юге и востоке, и подготовка к уборочной кампании, которая уже начинается. Кроме того технические культуры, занимающие значительное место в хозяйстве некоторых крупнейших нацреспублик, также могут сказаться на дальнейшем росте коллективизации в ближайший период. Технические культуры, как особо трудоемкие, могут стимулировать рост коллективизации не только во время посевной кампании, но и в период между севом и уборкой, когда требуется много труда для полки, окучки, орошения и т. п.

Если же мы посмотрим, в каком состоянии находятся национальные республики и области на данный момент в отношении коллективизации, то увидим, что среди них есть районы, имеющие процент коллективизации и выше и ни-

же средней по Союзу ССР (50,4); но большинство национальных республик и областей (16 из 23 в таблице) все же стоит ниже среднего.

Среди стоящих ниже среднего уровня коллективизаций мы имеем Карелию (35,8%). Карельская деревня в общем отсталая, район более потребительский, чем производящий, но в то же время процент коллективизации Карелии находится на уровне соседней, более мощной Ленинградской области (35,2).

Марийская автономная область идет также на общем уровне коллективизации (30,8%) со своим Нижегородским краем (29,7%) и даже немного его превосходит. Чувашская АССР имеет процент коллективизации (25,8) значительно ниже Нижегородского края. Особенно заметна отсталость от края в отношении поступления в колхозы Чувашии за последнюю декаду, когда по краю вступило 46,6 тыс. хозяйств, а по Чувреспублике — 1,3 тыс. хозяйств. Если так пойдет и дальше, то получится значительное отставание и по Марийской области, так как и у нее рост за последнюю декаду мы имели всего на 3,5 тыс. хозяйств.

Татарская республика имеет теперь 39,4% коллективизации. Это значительно ниже средней, но тут надо учесть такой важный момент, что не так давно эта республика имела процент коллективизации ниже 20. Темпы роста за последнее время довольно значительны, достаточно указать, что за последнюю декаду мы имеем поступление 26,8 тыс. хозяйств. Из этого видно, что колхозное движение там развертывается.

Мордовская область имеет 34,3% коллективизированных хозяйств, в то время как Средневолжский край, куда входит эта область, имеет уже 63% коллективизации; это показывает отставание области; возможно также, что область не получает достаточной помощи со стороны края. Темпы роста коллективизации в Мордовской области сравнительно небольшие.

Калмыцкая область достигла 31,1% коллективизации, в то время как Нижневолжский край, куда входит эта область, имеет уже 82,1% коллективизации, и мы уже там в основном говорим о сплошной коллективизации. Тут несомненно оказывается и общая отсталость калмыков, особенности их скотоводческого полукочевого хозяйства, культурная отсталость, бытовые особенности и т. д.

Дагестан, как мы отметили выше, имеет всего 16,1% коллективизации — самый низкий процент по Союзу. Эта республика стоит ниже и такой сравнительно отсталой республики, как Якутская, имеющей 18,9% коллективизированных хозяйств. Приэтом надо иметь в виду особую отдаленность Якутии от центра, крайнюю разбросанность ее территории, слабую связь между отдельными населенными пунктами.

Киргизская АССР добралась уже до 43,3%. Тут несомненно сказывается роль технических культур.

Белорусская ССР, имеющая сравнительно отсталое сельское хозяйство, идет относительно низко и по линии коллективизации, имея всего 25,5%, но в общем это соответствует тому плану, который был установлен для потребляющей полосы по зерновым хозяйствам и по которому на 1931 г. было намечено 20—25% коллективизации. Так что можно предполагать, что к концу года Белоруссия придет с перевыполнением своего плана.

По закавказским союзным республикам на первом месте стоит Азербайджан — 39,6%, немногим ниже Грузия — 37,0% и значительно ниже Армения — с 22,0% коллективизации. В общем все Закавказье стоит ниже среднего уровня коллективизации СССР. Тут понятно сказывается, что эти районы были сравнительно позже советизированы, нацио-

нальная деревня требует там к себе особо осторожного подхода. Кроме того в некоторых из них недостаточно быстро были исправлены имевшие место перегибы в первом периоде массовой коллективизации, это сказывается на темпе. Возможно, что в части из них нет еще достаточно хорошей раз'яснительной работы в национальной деревне, но значительный сдвиг в росте коллективизации за последнее время уже имеется.

Есть все основания ожидать, что план коллективизации не только будет выполнен, но и перевыполнен до конца года даже теми, кто пока относительно отстает.

Мы имеем довольно внушительную группу национальных республик, которые идут впереди по темпам коллективизации. На первое место надо поставить Украину, которая уже имеет свыше трех миллионов коллективизированных хозяйств и общий процент коллективизации 63,5 причем по степному району он достигает уже 82,2% (по плану к концу года 80%), а по лесостепи теперь 66% (по плану к концу года 50%); только Полесье стоит ниже среднего уровня. В общем крупнейшая национальная республика Союза идет впереди по коллективизации.

Очень отрадное явление — состояние коллективизации в республиках Средней Азии, являющихся во многих отношениях отсталыми, а в таком решающем деле, как коллективизация, имеющих огромные успехи. Узбекская ССР имеет теперь 60% коллективизации, это говорит уже о совершенно новом облике узбекского кишлака, который становится социалистическим. Это есть самый лучший показатель правильного проведения в жизнь принципа Ленина о некапиталистическом развитии отсталых народов при помощи пролетариата передовых районов, когда он помогает отсталым приобщиться непосредственно к социалистическому строительству, минуя капиталистическую стадию развития.

Такое же положение мы имеем и в Туркменистане, где процент коллективизации достигает 53,1.

Мы и среди нацреспублик РСФСР имеем такие, которые стоят выше среднего уровня коллективизации; так например Башкирия достигла уже 52,5%. В такой республике, как Башкирия, имеющей многонациональный состав населения, и основой земледелия не технические культуры, а зерновые, мы имеем быстрый темп роста коллективизации. В отношении Северного Кавказа мы имеем только общие сведения, о том, что там дело доходит до сплошной коллективизации, достигающей в среднем 81%; в таблице нет отдельных указаний по коллективизации национальных автономий Северного Кавказа, но по прежним сведениям было видно, что в среднем они мало отличаются от остальных частей Северного Кавказа.

Казакская АССР, являющаяся самой крупной среди нацреспублик РСФСР, коллективизировала уже 620 500 бедняцко-середняцких хозяйств, что составляет 50,1% общего числа их. Как видим, Казакстан стоит немного ниже среднего уровня (50,4%) коллективизации по Союзу ССР. Для такой республики, где имеется еще огромная часть кочующего населения с отсталыми хозяйственными формами, такой высокий процент коллективизации является большим достижением, это показывает, с каким успехом нам удается преодолевать громаднейшие трудности, связанные в отдельных случаях с национальными особенностями и как правильно партия проводит ленинскую национальную политику, помогающую нам приобщить быстрыми темпами отсталые народы к социалистическому строительству. В Казакстане так же как и на Украине имеются неодинаково коллективизированные, так как Казакстан имеет на своей огромной территории разные формы сельского хозяйства. Интенсив-

ные зерновые районы севера Казакстана и южные хлопковые дают особо высокий процент коллективизации; задача состоит теперь в том, чтобы обеспечить и в других районах, особенно скотоводческих, более высокий уровень коллективизации.

Крымская АССР уже близко подходит к тому, чтобы стать республикой сплошной коллективизации, имея 83,6% коллективизированных хозяйств. Здесь сказывается отчасти интенсивная форма сельского хозяйства Крыма, наличие таких трудоемких культур, как виноградарство и табаководство, которые работают главным образом непосредственно на государственного заказчика, финансирующего эти хозяйства значительно выше обычных норм контрактации. Но и зерновые районы Крыма, чем дальше тем все больше, охватываются сплошной коллективизацией. Крым еще для нас особенно интересен в национальном отношении, так как он является весьма многонациональным, где ни одна нация не имеет абсолютного большинства; тут более отстающим национальностям могут и должны помогать те, кто идет впереди по коллективизации.

Не будем подробно останавливаться на АССР немцев Поволжья, которая уже фактически перешла к сплошной коллективизации, имея 93,9% коллективизированных хозяйств. Это факт, что на известный период, в решающий год пятилетки, когда партия определила, что «выполнение плана в области коллективизации даст абсолютный перевес социалистических элементов над индивидуальным сектором деревни, упрочит смычку рабочего класса с трудящимися массами крестьянства и завершит построение фундамента социалистической экономики Союза ССР,—это будет победа всемирно-исторического значения», —в этом победном шествии впереди других на определенный промежуток времени оказалась АССР немцев Поволжья.

Мы тут вкратце ознакомились с основными цифровыми данными о великих успехах революции на фронте колхозного движения, и мы совершенно ясно видим, что поставленная партией задача закончить в основном сплошную коллективизацию по всему Союзу ССР к концу пятилетки является вполне осуществимой возможно даже раньше срока. В этом отношении не встретится особых затруднений и в условиях национальных районов. Весь вопрос только в том, чтобы не полагаться на самотек и стараться закреплять, расширять и углублять достигнутые уже успехи в деле коллективизации, не допуская никаких «левацких» перегибов. Надо иметь в виду, что чем дальше, тем сравнительно легче будет двигаться по пути сплошной коллективизации, так как всюду уже имеется большой опыт, яркие наглядные примеры выгодности колхозного хозяйства в сравнении с единоличным. С развертыванием сплошной коллективизации и ликвидацией кулачества на этой основе в острейшей классовой борьбе все больше крепнут позиции трудящихся, сплачиваются их ряды. С каждым промежутком времени идет рост сознательности трудящихся, рост влияния партии и советской власти на массы в том числе и национальные. Все это говорит за то, что если мы в среднем теперь достигли свыше 50% коллективизации сельского хозяйства, охватывая 12 453 700 бедняцко-середняцких хозяйств, то во вторую половину года, при более благоприятных условиях, все республики и области добьются полного выполнения директив о развертывании коллективизации в установленный партией и правительством срок, а возможно и раньше.

Здесь нужно отметить, что без сомнения большим достижением, является то, что 15 мая уже опубликованы сводки коллективизации на 10 мая по всему

Союзу ССР с подразделением на отдельные республики. Но в то же время было бы желательно иметь, хотя бы с некоторым опозданием, цифры коллективизации не только в общереспубликанском разрезе, но также и в национальном, если не по линии всех нацмен каждой республики, то хоть по основным национальностям союзных и автономных республик. Это дало бы нам очень многое как в смысле оценки состояния этой работы по линии национальностей, так и в порядке руководства ими для поднятия на должную высоту работы слабых участков, кроме того крайне важно было бы учесть опыт коллективизации одной национальности для другой.

Мы имеем во многих республиках разницу в коллективизации между отдельными районами внутри республики, иногда это связано с естественно-географическими особенностями отдельных мест, но бывает, что это зависит и от национального состава населения, поэтому мы особенно заинтересованы иметь учет коллективизации и в национальном разрезе внутри республик. Некоторые республики проводят это внутри у себя, надо только, чтобы это стало общим достоянием, получило применение всюду и входило в сводки Наркомзема Союза, за которыми все следят с величайшим вниманием и интересом.

■

Больше года тому назад (май 1930 г.) я дал ошибочную формулировку по вопросу о коллективизации нацдеревни во 2-м номере нашего журнала, где у меня была фраза, что не надо форсировать массовую коллективизацию нацдеревни. Хотя это было писано тогда в связи с очень большими перегибами в коллективизации в нацрайонах, но это и тогда было неверно, что и было своевременно указано в «Правде», а затем в журнале «Революция и национальности».

Должен сказать, что приведенная моя формулировка не соответствовала моей общей установке на коллективизацию в нацрайонах, ибо я до этого писал в 1930 г., что «в нацрайонах, наравне с другими районами Союза ССР... мы должны уничтожить кулака, сломить его экономическую мощь» (Бюллетень печати № 51). В другом месте (того же Бюллетеня) я писал, что к оценке нацработников, при новой обстановке, надо подойти главным образом с точки зрения их отношения к линии партии в области коллективизации и умения провести ее без из'янов. Но несмотря на это все-таки видно, что я, в период исправления ошибок, перегибов, поддался настроению многих местных нацработников, которые недооценивали значение быстрых темпов коллективизации, а также высших форм коллективизации, поэтому у меня получилась такая ошибочная формулировка, что было признано мною в печати еще в прошлом году.

Жизнь теперь показала, что темпы коллективизации нацрайонов в основном ведут к перевыполнению плана коллективизации, что надо неуклонно продолжать и все больше развертывать борьбу за коллективизацию, надо бороться против всяких правых тенденций, оставшихся и поныне, старающихся задержать победоносное шествие коллективизации. Каждый единоличник из бедноты и середнячества является завтрашним колхозником и он должен знать обращение VI с'езда советов, где сказано: «Каждый день оттяжки вашего вступления в колхоз замедляет рост вашего благосостояния, лишает вас возможности немедленно воспользоваться всеми преимуществами крупного артельного хозяйства».

Нас интересует не только количество коллективизированных хозяйств, но и

качество работы коллективов; это теперь один из боевых вопросов партии. Очень важно принятие в колхозах дополнительных пунктов устава, связанных с переходом на сдельщину, с правильной оплатой труда каждого колхозника, с ликвидацией имевшихся извращений сдельщины и организацией надлежащего учета труда колхозника, что дало бы возможность ввести оплату труда и распределение доходов колхоза соответственно количеству и качеству труда каждого колхозника.

По опубликованной сводке НКЗема Союза ССР видно, что в этом отношении мы имеем приблизительно соответствие между темпами коллективизации нацрайонов и темпами пересмотра артельного устава. Впереди идет АССР немцев Поволжья (100%), о части республик нет сведений, но в отношении Крыма мы имеем пока только 35,7% пересмотра устава, а в Казакстане всего 13,9%, что явно недостаточно.

Необходимо уделить самое серьезное внимание обсуждению, популяризации и принятию новых пунктов артельного устава. Мало еще что они будут приняты, но важнее еще, чтобы они были усвоены для проведения в жизнь, чтобы эти пункты были правильно переведены на родной язык национальностей и толково раз'яснены им. Это, в свою очередь, будет содействовать укреплению колхозов и значительному новому притоку туда новых колхозников, ибо новые дополнительные пункты и переход колхозов на сдельную оплату труда устраняют многое из того, что удерживало часть бедняков и особенно середняков от вступления в колхозы.

Вопрос о составе колхозников в классовом отношении должен теперь особенно занимать наше внимание, так как мы имеем немало фактов, когда кулак проникает в колхоз, обманывая нашу бдительность. Такие сведения имеются и из различных нацреспублик, где кулаки используют религиозные моменты, родовые связи, отсталость масс для того, чтобы пробраться в ряды колхозников, а там продолжать свою враждебную классовую деятельность по подрыву нашего социалистического строительства. Надо беспрестанно следить за чуждыми элементами внутри колхозов, чтобы отделаться от них окончательно. Без ликвидации кулачества как класса на базе сплошной коллективизации, мы не закрепим наши достижения в социалистическом строительстве в деревне. При этом надо учесть национальные особенности, где кулаку подчас сравнительно легче маскироваться под середняка. В то же время нельзя допускать подведения середняка под категорию кулака, — как это имеет кое-где место. Бывали случаи, что иного середняка как верующего, считали агентом кулака, муллы и т. п. Это перегиб. Надо помнить, что и «левые» перегибы наруку правым уклонистам.

Во многих нацреспубликах мы имеем известное количество колхозов, состоящих из колхозников разных национальностей и, как видно, это явление будет все учащаться и примет значительные размеры. Вопросы интернационального воспитания колхозников имеют огромное значение, так как моменты национальной розни могут развалить колхоз.

Надо более подробно изучить опыт существующих интернациональных колхозов, их сильные и слабые стороны, и сделать их достоянием всей общественности, особенно организаторов колхозов в нацрайонах, издавая для этой цели необходимую литературу на соответствующих языках. По имеющимся отрывочным сведениям об интернациональных колхозах видно, что этот опыт оправдал себя, но необходимо подробно изучить это дело как в колхозном исследовательском институте, так и в научной работе по национальной линии.

Особо нас интересует выдержанность классовой линии в таких национально-смешанных колхозах; не покрывается ли там социальный момент национальным, не защищают ли «националы» своих чуждых элементов из-за национальной солидарности в противовес классовой борьбе. Надо помнить, что кулак любой национальности—враг, что его надо гнать, как бы ни вопили наши «друзья» и враги; такой случай мы имели в связи с высылкой ингерманландских кулаков, по поводу которых подняли такой вой финские фашисты и финское фашистское правительство.

Вопрос о качестве работы колхозов и использовании всей рабочей силы связан с положением женщины в колхозе и, как известно, с этим дело обстоит не вполне нормально во многих местах, особенно на востоке, где женщина находится все еще на особом положении. Лозунг «лицом к колхознице» имеет там особую актуальность. ЦК ВКП(б) отметил, что массовая работа среди колхозниц в прошлом году была проведена крайне неудовлетворительно. Имеет место недооценка работы среди колхозниц, недооценка женского труда. По указанию ЦК партии массовая работа среди колхозниц должна вестись главным образом в теснейшей увязке с производственной жизнью колхоза, содействуя развитию производственно-хозяйственной активности колхозниц на всех участках сельскохозяйственных работ. Необходимо поскорее отделаться от старых предрассудков, что имеются специальные сельскохозяйственные работы отдельно для мужчин и отдельно для женщин. Мы встречаемся со случаями, когда мужчины (особенно националы) считают ниже своего достоинства заниматься например полкой и т. п. работами, которыми обычно занимаются женщины и подростки. Этому должен быть положен конец.

Но вместе с тем надо помнить и то, что могут быть отрасли сельскохозяйственного труда, в которых труд женщины является основным. В таких отраслях надо практиковать специальные производственные совещания женщин, содействующие рационализации этого труда и его максимального использования. Органы Наркомпроса и Наркомздрава должны пойти на встречу колхознице, организуя в колхозах детские ясли и детские площадки. Одно из лучших средств раскрепощения женщин-националок—это их фактически поставить на равную ногу с колхозниками в производстве. В колхозе женщина должна найти фактическое разрешение своего равноправия так же, как и на предприятии.

■

Современный гигантский рост колхозного движения связан с успехами нашей индустриализации, подводящей все большую и большую техническую базу под сельское хозяйство Союза ССР; наши колхозы сильно машинизируются. Вопрос об овладении техникой ставится и в колхозе, это особенно важно в национальных районах, где мы еще имеем большую неграмотность, большое отставание по части усвоения более высоких технических навыков, умения обращаться с более или менее сложной машиной. «Техника массам» должен там стать боевым лозунгом, находящим свое осуществление на деле в ряде организованных массовых курсов, массовых научно популярных технических изданий на родном языке, создании подходящих учебников, развитии самодеятельности масс по усвоению техники и т. п. Надо помнить, что из национального колхоза будет в основном вербоваться новая рабочая сила для городской промышленности, которая так бурно растет в национальных республиках, а техническая подготовка тут особенно пригодится.

Когда мы теперь закончили или заканчиваем сев в колхозах, надо уже серьезно взяться за подготовку уборки урожая. Вся рабочая сила, а также и машины должны быть расстановлены так, что каждый колхозник (и совхозник) знал бы достаточно четко, какую работу ему придется выполнять, чтобы заранее подготовить себя, позаботиться о соответствующих орудиях для уборки, о состоянии машин и других уборочных орудий. Рабочий план должен быть точным по об'ему работы, а также по срокам их выполнения, особенно по части подготовительного периода. При таких условиях легче заранее организовать соответствующие ударные бригады, работающие методами соревнования и встречным промфинпланом. Совершенно ясно, что все должно быть организовано на основе сдельщины и твердых норм выработки. Каждая машина должна иметь своего хозяина; надо всячески бороться против небрежного отношения к тракторам и другим машинам, которое причиняет огромный вред государству. Надо знать, кто отвечает за поломку, а также за простой. Ремонт машин должен быть закончен своевременно с использованием для него местных кузниц, починочных мастерских и т. п. Нельзя сдавать зря машину на слом, когда ее еще можно использовать.

Все должны усвоить, что борьба за урожай есть и борьба за сплошную коллективизацию, так как это покажет крестьянам-единоличникам все преимущества социалистического труда. Надо во время уборки урожая об'единить усилия колхозников, совхозников и единоличников, эта спайка даст колоссальные результаты.

Одержанная нами на колхозном фронте победа имеет всемирное значение. Она должна быть расширена и углублена.

От редакции:

Статья т. Диманштейна была сдана в набор месяц тому назад. На 10 июня по сводке НКЗ Союза ССР показатели коллективизации значительно изменились, но общие выводы автора остаются верными и на сегодняшний день.

Наиболее значительные изменения имеются по Татарии. Если на 10 мая там было коллективизировано 39,4% бедняцко-середняцких хозяйств, то на 10 июня коллективизировано уже 50,5%; налицо огромный рост (11,1%). Татария почти нагнала общесоюзные темпы коллективизации (на 10/VI в среднем по Союзу коллективизировано 53,7%).

Мордовская область осталась на уровне коллективизации на 10 мая (34,3%). Калмыцкая область сделала большие успехи; здесь мы имеем рост коллективизации на 10,2% (на 10/VI—41,3%). Дагестан попрежнему остается на самом низком по Союзу уровне коллективизации — на 10 июня — 16,8% (рост за месяц на 0,7%); Якутия стоит только немного выше Дагестана — 18,9% (за месяц никаких изменений); по Киргизии на 10 июня коллективизировано 43,9% (рост за месяц на 0,6%).

Значительные сдвиги имеются в коллективизации Белорусской ССР. Если на 10 мая там было коллективизировано 25,5%, то на 10 июня коллективизировано уже 34,2% (рост на 8,7%). В Закавказской федерации попрежнему идет первым Азербайджан, имеющий 40,0% коллективизации (рост за месяц на 0,4%). Немногим ниже идет Грузия — 38,4% (рост на 1,4%) и попрежнему сильно отстает Армения — 23,8% (рост 1,8%).

По Украине общий процент коллективизации вырос на 1,4% (на 10/VI коллективизировано 64,9%); по степному району рост на 0,7%, по Полесью — 34,2 (попрежнему ниже среднего урожая коллективизации).

Республики Средней Азии в основном остались на том же уровне — по Узбекистану рост на 4,4%, по Туркмении роста нет, по Таджикистану роста нет.

20 июня 1931 г.

НА ИДЕОЛОГИЧЕСКОМ ФРОНТЕ

Г. Куклес, А. Саметдинов

За большевистскую непримиримость к ползучим уклонам[1]

Успешное социалистическое строительство в Крымской республике вызывает отчаянное сопротивление классового врага — кулачества, националистических и шовинистических элементов.

Это сопротивление враждебных классов проявляется в активизации шовинистических элементов — великодержавных и местных. Используя слабость отдельных парторганизаций, недостаточную их бдительность, великодержавные шовинисты кое-где решаются даже на открытые черносотенные вылазки. Доказательством этого является опубликованный в начале марта в «Красном Крыму» материал о контрреволюционной вылазке кулачества под национальным флагом в Алуштинском табакосовхозе и целый ряд других фактов. Наряду с активизацией великодержавного шовинизма, активизируется и местный национализм.

Январское постановление областкома ВКП(б), говорящее о неудовлетворительном состоянии коренизации советского, кооперативного и хозяйственного аппарата и вовлечения в производство коренного населения, указывает на активизацию в рядах крымской парторганизации уклона к великорусскому национализму, пытавшегося «развенчать политику партии» в национальном вопросе. Но вместе с тем нужно отметить, что установленный обкомом факт неудовлетворительного выполнения партийных директив по коренизации и вовлечению татар в производство не является результатом активизации только великорусского шовинизма (хотя последний является главным тормозом проведения национальной политики). Не может быть сомнения в том, что активизация местного национализма также является серьезным препятствием на пути коренизации. Всякого рода буржуазные националисты, султан-галиевцы, которые еще остались после чистки в советском аппарате, с неменьшей яростью и настойчивостью, чем великодержавные шовинисты, противодействуют мероприятиям по коренизации за счет преданных советской власти трудящихся националов, ибо эти чуждые элементы не хотят, чтобы наши аппараты были насыщены трудящимися татарами, чтобы наш аппарат стал ближе к широким слоям трудящихся, это им совершенно невыгодно.

Отсюда понятно, какое огромное значение имеет вопрос о подготовке пролетарских кадров из местных основных национальностей в Крыму и выдвижение их на командные партийные, советские и хозяйственные посты.

Центральный комитет партии в своем историческом решении о крымской парторганизации (8 августа 1928 г.), говоря о трудностях советского строительства в Крыму, указал как одну из этих трудностей — недостаток пролетарских кадров.

Как же изживается этот недостаток? Как проходит подготовка пролетарских кадров из коренного населения Крыма?

Возьмем крупнейший завод Крыма — Керченский (имени Войкова). Строительство Керченского завода является одним из больших достижений Крымской многонациональной республики, свидетельствующим о правильности ленинской национальной политики нашей партии и ее ленинского ЦК.

Старое оппортунистическое руководство завода (Шевченко, Трахтер) и проявления оппортунизма в отдельных звеньях заводской организации довели завод до крупнейших прорывов в исполнении плана. Себестоимость и качество

[1] Статья составлена редакцией из двух статей, полученных из Крыма, так как эти статьи в основном написаны на одну общую тему. *Ред.*

продукции оставляют желать много лучшего.

Обращение ЦК ВКП(б) от 3 сентября 1930 г. о быстрейшей ликвидации прорыва и выполнения промфинплана вызвало на заводе им. Войкова волну активности рабочих, но заводские организации не возглавили порыв масс.

Недостаточное внимание уделялось подготовке национальных промышленных кадров. Керченский ГМЗ является главнейшей базой для выращивания промкадров из коренного населения Крыма. На деле он с этим не справляется. Руководство завода не обеспечивает выполнения ленинской национальной политики и до настоящего времени еще не принимает каких-либо плановых мер для осуществления решений партии о коренизации аппарата и привлечения коренного населения к производству. План коренизации, составленный заводоуправлением, явно правооппортунистический, не обеспечивающий проведения национальной политики партии.

Иначе, как проявлением великодержавного шовинизма на практике и примиренчеством, нельзя назвать отношение отдельных работников заводоуправления к вопросам коренизации. Перескоков, пом. директора по труду, в ответ на отношение ВСНХ Крыма пишет: «В отношении вовлечения татар в состав служащих, то здесь рекомендуемые вами 20% нами применены и выдержаны не могут быть, учитывая малый процент грамотных татар». Дальше он пишет о составленном плане: «В данном случае мы имеем возможность вовлечения татар в аппарат завода в количестве 10% по отношению к количеству служащих, из какового расчета и составлен пятилетний план». О вовлечении в производство он пишет: «Предлагаемые вами 30% женщин татарок по отношению к числу рабочих естественно выдержать не имеем возможности». Вот его отношение к вовлечению в производство коренного населения и в частности к вовлечению восточных женщин, имеющему огромное политическое значение.

Как смотрит заводоуправление на подготовку специалистов из коренного насения? Тов. Бинтков, управ. кадрами завода ГМЗ, говорит: «По линии специалистов и инженерно-технических работников, учитывая общий их недостаток, вопрос о замене их националами в данный момент разрешен быть не может». А на заводе 270 специалистов, причем только 1 — из коренного населения, и тот является негодным элементом, исключенным из партии.

Национальный состав рабочих завода им. Войкова таков: русских — 4 938; украинцев — 968; татар — 638; (совместно с учащимися); евреев — 545; белорусов — 102; немцев — 86; греков — 71; остальные 14 национальностей составляют 239 чел. из 7 487 общего количества рабочих завода.

При таком многонациональном составе рабочих интернациональное воспитание и создание кадров коренного пролетариата должно было бы занимать первое место в работе заводских организаций, но на это обращается очень мало внимания. Завком металлистов не имеет даже плана коренизации, не знает сколько насчитывается членов союза из коренного населения. Из 80 работников профактива — татар 2 чел., а согласно решению бюро заводского комитета должно быть не менее 15%.

Всю работу среди коренного населения возложили на одного товарища Тонкаева, работающего в завкоме. Заводской комитет КСМ также не знает, сколько татарской молодежи на заводе, сколько из них охвачено комсомолом, и не ведет среди них никакой работы.

Несмотря на решение Горкома партии периодически выпускать при газете листок на татарском языке, он до сих пор не выпускается, и материал, приготовленный для листка в связи с решением областного комитета о ГМЗ, куда-то запропал. На существующих курсах газетных работников при рабочем университете нет ни одного человека из коренного населения. В редакции газеты «Керченский рабочий» также нет ни одного работника из коренного населения; газета повидимому думает, что коренизация ее не касается. Цеховые и стенные газеты не освещают вопросов коренизации, они не имеют отделов на татарском языке, хотя чрезвычайно важно было бы раз в декаду издавать листок на татарском языке и иметь настоящий отдел в стенных газетах. Нужно организовать рабкоров из коренного населения имеющегося на заводе, улучшить доставку национальной печати и обращать больше внимания на идеологическую выдержанность ее. Например в

№ 1 журнала «Путь большевика», выходящего на татарском языке, на 60 стр. Эшреф Шеми-Заде пишет в своем стихотворении: «Несколько хохлов заняты подвязкой виноградников деревни». Нужно бороться с таким местным национализмом, который разными путями проникает в пролетарскую печать.

Не лучше обстоит дело с вербовкой в партию трудящихся из коренного населения. Как можно согласиться с тем, что из 1200 чел. портколлектива завода, членов и кандидатов партии из коренного населения — только 36 чел. (12 членов партии, 24 кандидата), причем часть партийцев послана на завод за нарушение партдисциплины контрольной комиссией. Особенно недопустимо слаба работа среди татарок. В партию вовлечена всего 1 татарка. Из-за отсутствия работы среди коренного населения не может быть обеспечено вовлечение в партию лучшей части коренного населения и нацмен. Необходимо положить конец безобразному отношению заводских организаций к работе среди национальностей и принять экстренные меры для того, чтобы полностью обеспечить выполнение решения бюро областного комитета о коренизации и вовлечении в производство коренного населения и нацмен.

■

Решение бюро областного комитета обязывает усилить борьбу с великодержавным шовинизмом, как главной опасностью, и местным национализмом и примиренчеством к ним, усилить вовлечение коренного населения в производство. Сейчас на заводе работает 476 националов, а по директиве мы должны иметь через 6 мес. не менее 15% рабочих националов к общему количеству рабочих завода им. Войкова, т. е. 1 185 (из них на 1 января 1932 г. 80% квалифицированных рабочих).

Из 413 служащих — 7 татар. Согласно решению ОК через 6 мес. нужно повысить их число до 180 чел., т. е. до 25% к общему числу служащих. Специалистов завод имеет 270, из них татарин только 1, а к 1 января 1933 г. на заводе будет 325 специалистов, причем 50 чел. из коренного населения. Ответственных работников в данное время имеется 138 чел., из них 1 татарин, а должны иметь через 6 месяцев 50 чел. Специальными школами охвачено из 638 человек имеющегося кадра коренных рабочих — 293 чел.; при комплектовании специальных школ должны быть вовлечены в специальные курсы 45% рабочих из коренного населения, что выразится в 1931 г. в 2 295 чел.

Через 6 мес. завод должен иметь 2 250 татар, непосредственно на производстве 1 118 чел. В настоящее время имеется всего 638 татар.

План коренизации может быть выполнен только при широком развертывании массовой работы среди рабочих-националов и при решительном проведении борьбы с явно оппортунистическим отношением к вопросу коренизации со стороны руководства завода.

■

Пример Керченского металлургического завода является чрезвычайно показательным, он сигнализирует о том, что в крымской парторганизации борьба на два фронта в национальном вопросе ведется слабо. Об этом говорят и другие факты.

Активизация уклона к местному национализму в рядах Крымпарторганизации конкретно выражается и в том, что некоторые коммунисты-националы, об'ективно являясь полномочными представителями кулачества в партии, хотят взять на себя монополию «защиты» трудящихся татар. Приэтом под флагом защиты трудящихся татар эти коммунисты неизбежно скатываются к затушевыванию классовой борьбы в национальной деревне и начинают разговаривать контрреволюционным языком ликвидируемого как класс кулачества. Практически этот кулацкий язык договаривается до инсинуаций о том, что у нас проводится политика разорения национальной (читай — кулацкой) деревни.

Нет нужды доказывать контрреволюционную сущность таких рассуждений. Кулак действительно кричит, что советская власть его разоряет. И ему конечно выгоднее кричать, что его разоряют не как мироеда и кровопийцу-кулака, а как «бедного татарина».

Не только для каждого коммуниста, стоящего на позициях ленинизма, но и для каждого трудящегося многонациональной Крымской республики достаточно очевидна лживость этого поклепа на национальную политику советской власти. Отчет крымского правительства VII

крымскому с'езду советов является демонстрацией побед советского Крыма на фронте ленинской национальной политики. Причем национальное строительство проходит в условиях жесточайшего сопротивления классового врага и всех его оппортунистических пособников. Правда, многого мы еще не сделали, мы еще не использовали всех наших возможностей для того, чтобы еще крепче сломать сопротивление врага нашему социалистическому строительству. Но бесспорные успехи национального строительства Крымской республики разбивают вдребезги контрреволюционные вымыслы кулачества и его пособников в рядах нашей партии о якобы разоряющейся национальной деревне.

По данным избирательной кампании 1930/31 г. процент коренного населения в составе сельсоветов увеличился с 37% до 39½% и нацмен с 25% до 25,4%. Вовлечение рабочих-националов в производство по сравнению с 1932 г. увеличилось на 3,55%; в абсолютных цифрах число рабочих коренного населения на 1 января 1931 г. составляет 3 235 чел. Валовая продукция Крыма в 1920 году составляла 45 млн. руб., а в 1930 году она составила 78 млн. руб. Капиталовложения в кустарную промысловую кооперацию национальных районов Крыма выросли по сравнению с 1929 г. на 500% и в абсолютной цифре составили 236 000 рублей. Сельское хозяйство Крыма к 20 января 1931 года коллективизировано на 50%, к весне коллективизируется на 65%, причем есть все данные утверждать, что план будет выполнен с превышением.

■

Трудно уложить в краткую статью все данные, доказывающие неуклонный рост наших побед на фронте социалистического строительства Крымской национальной республики. Но и из сказанного ясна вся убогость и беспомощность кулацкого лепета о «политике разорения национальных республик».

Ползучие уклонисты в рядах нашей партии в своем стремлении монопольного права беспокоиться за судьбы трудящихся националов не видят этого общего потока социалистического строительства, отрываются от него и начинают говорить голосом ликвидируемого кулачества.

— «Уклон к местному национализму отражает недовольство отживающих классов ранее угнетенных наций режимом диктатуры пролетариата, их стремление обособиться в свое национальное государство и установить там свое классовое господство. Опасность этого уклона состоит в том, что он культивирует буржуазный национализм, ослабляет единство трудящихся народов Союза ССР и играет наруку интервенционалистам» (Сталин. Политотчет ЦК. — Подчеркнуто нами).

Вот почему факты извращения ленинской национальной политики, которых мы имеем не мало — требуют усиления огня против уклона к великодержавному шовинизму, как к главной опасности на данном этапе, и против местного национализма. Без беспощадной борьбы с этими уклонами и примиренчеством к ним нечего и думать о выполнении директивы XVI с'езда партии и VI с'езда советов Союза ССР об усилении внимания к практическому проведению в жизнь ленинской национальной политики.

Каждый партиец крымской организации должен усвоить, что не только построение социализма, но и осуществление ближайших очередных задач невозможно без решительного проведения ленинской политики нашей партии в национальном вопросе. Задача обкома — добиться этого в самые ближайшие сроки. Только ведя непримиримую борьбу с обоими уклонами в национальном вопросе и с примиренчеством к ним, крымская партийная организация сумеет обеспечить практическое проведение ленинской национальной политики — изживание элементов национального неравенства и широкое развитие культур, национальных по форме и социалистических по содержанию, всех народов Крыма.

Ползучим уклонистам, желающим показать себя «левее» большевистской партии, не мешало бы напомнить печальную участь султан-галиевцев, которые начали с желания монопольной защиты туранского народа, несогласия с национальной политикой ВКП(б) и неизбежно докатились до открытой контрреволюции.

СОВЕТСКОЕ СТРОИТЕЛЬСТВО

Б. Родневич

Задачи учета и планирования в осуществлении ленинской национальной политики

В социалистическом строительстве, в том числе и на современном его этапе, в эпоху внедрения большевистской плановости, — социалистическое развитие национальных республик и областей проводится и стимулируется партией и советской властью в определенной плановой установке. Без большевистского планирования практической работы, в которой осуществляется ленинская национальная политика, нельзя было бы обеспечить наиболее быстрые, подлинно большевистские темпы хозяйственного и культурного под'ема миллионов трудящихся прежде угнетенных наций.

Без большевистского планирования этой работы невозможно было бы организовать в социалистических формах колоссально возросшую и растущую активность миллионов трудящихся прежде угнетенных наций и раньше всего невозможно было бы получить встречные планы социалистической реконструкции национальных районов. Эти встречные планы впитывают и кристаллизуют творческую волю освобожденных пролетарской революцией масс, представляют собой одно из величайших достижений социалистического, т. е. планового строительства, действительно обеспечивают осуществление того ленинского ускорения нашего движения к социализму, о котором девять лет тому назад и мечтать было невозможно.

Этим определяется огромное значение планирования в национальном разрезе.

Этим же определяется значение учета в национальном разрезе как первого и одного из основных элементов планирования, как важнейшего инструмента проверки исполнения и всего руководства практическим осуществлением ленинской национальной политики.

Как советы, исполкомы и наркоматы, все советские органы РСФСР организовывали и проводили учет и планирование в национальном разрезе?

Они вели эту работу до последнего времени неудовлетворительно — таков и только таков ответ на этот вопрос.

И если приэтом РСФСР, как и другие части Союза ССР, имеет в практическом осуществлении ленинской национальной политики исключительные по количеству и качеству достижения, и если нации в РСФСР также вступили в период социалистического развития, то это лишний раз свидетельствует о непоколебимой большевистской настойчивости партии в осуществлении ее генеральной линии, о напряженнейшей работе и борьбе партии во главе миллионов за строительство социализма и в частности за приобщение к нему национальных районов, это свидетельствует также о колоссальной творческой энергии, пробужденной пролетарской революцией в массах трудящихся прежде угнетенных наций.

20 апреля 1930 года ВЦИК и СНК РСФСР приняли постановление по докладу НКРКИ РСФСР о результатах проверки выполнения народными комиссариатами РСФСР директив правительства по обслуживанию национальных меньшинств. В этом постановлении ВЦИК и СНК РСФСР отметили «слабое выполнение директив правительства, по обслуживанию национальных меньшинств со стороны НКФина, НКТорга, НКТруда, НКЮста и НКСобеза РСФСР и еще недостаточное выполнение этих директив НКПросом и НКЗдравом РСФСР». Этим постановлением ВЦИК и СНК РСФСР предложили народным комиссариатам и местным органам власти составить на основе соответствующих директив правительства особые годовые и перспективные планы обслуживания национальностей, согласованные с

общим пятилетним планом развития народного хозяйства, а также наметить практические мероприятия в этой области с указанием сроков их проведения и необходимых затрат по каждой национальности и в отдельности; эти планы и мероприятия должны были быть срочно внесены на рассмотрение СНК РСФСР с заключением Госплана и НКФина РСФСР. Это постановление ВЦИК и СНК РСФСР требовало, чтобы во всем центральном и местном советском аппарате РСФСР был установлен специальный учет поручений правительства по обслуживанию национальностей и контроль за их выполнением; все народные комиссариаты РСФСР должны были в рассылаемые на места формы отчетности включать вопросы, касающиеся положения национальностей и проводимой по их обслуживанию работы; в своих годовых отчетах все народные комиссариаты РСФСР должны были выделять особый раздел о состоянии работы по обслуживанию национальностей.

Это решение правительства центральными и местными советскими органами РСФСР в основном выполнено не было. Работа по обслуживанию национальностей РСФСР продолжалась нарастающими темпами, но учет и планирование в национальном разрезе центральным и местным советскими аппаратами РСФСР в 1930 году организованы не были.

В последние месяцы 1930 года Госпланом НКРКИ РСФСР была проведена новая проверка работы центрального соваппарата РСФСР по обслуживанию национальных меньшинств. Эта проверка дала следующие «образцовые» результаты:

ВСНХ РСФСР отказался дать сведения о работе по обслуживанию нацменьшинств «за неимением материалов».

Колхозцентр ответил, что о колхозном строительстве среди нацменьшинств он материалов не имеет.

Ничего не дал и Центросоюз, который также не имел никакого учета в национальном разрезе.

«Вопросы учета работы по внедрению нацменьшинств и культурно-отсталых народностей в производство не занимали должного внимания в работе местных органов труда» — сообщил НКТруд РСФСР.

НКЗем РСФСР дал лишь частичные отрывочные сведения, так как «выявление и учет всех мероприятий по обслуживанию национальных меньшинств не получают своего отражения в действующей отчетности».

Финансовые органы дали характеристику развития бюджетов только около 50 процентов автономий РСФСР и около 30% районов нацменьшинств.

Полных систематизированных материалов, содержащих сведения о ходе и результатах практического осуществления ленинской национальной политики, не оказалось и в плановых органах РСФСР.

Не были разработаны те планы мероприятий по каждой национальности в отдельности, о составлении которых всем ведомствам было дано прямое указание в постановлении ВЦИК и СНК РСФСР от 20 апреля 1930 г.

Во многих ведомствах чрезвычайно невнимательно подошли к включению в систематическую отчетность вопросов, касающихся положения национальностей и проводимой по их обслуживанию работы. На отдельных важнейших участках национальные показатели были совершенно пропущены. Например в похозяйственной карте сельхозналогового учета, данные которого за каждый год являются основным наиболее свежим статистическим материалом для большинства ведомств, — в 1930 году, как и до этого, не было ни одного национального показателя, даже такого элементарного, как национальность главы семьи; лишь два месяца тому назад по предложению Отдела национальностей ВЦИК и Госплана РСФСР НКФин Союза ССР включил графу о национальности главы семьи в формы подготовляемого сельхозналогового учета 1931 г. В системе Цустраха не оказалось отметки о национальности в больничном листке о заболеваемости рабочих; при самых благих своих намерениях Цустрах этим об'ективно помогал тем великодержавным шовинистам, которые говорят о повышенной заболеваемости национальных рабочих и отсюда о бесцельности их вовлечения в производство. В отчетности НКЗдрава, вместо выделения мероприятий по каждой национальности, проводилось так называемое «суммарное выделение национальных районов», т. е. смешение качественно-различных показателей работы по здравоохранению различных национально-

стей; например в Нижневолжском крае показатели здравоохранения по немецким районам смешивались с показателями по казакским и калмыцким районам; понятно, что такой «учет» срывал диференцированное руководство работой среди каждой национальности в отдельности, среди отсталых национальностей в особенности, и вообще не имел никакого оперативного значения и смысла.

Как общее правило, материалы ведомственного учета в национальном разрезе до самого последнего времени отличались отрывочностью, неполнотой охвата всей массы учитываемых явлений, иногда даже прямой неправильностью. Вместо цифр, которые могли бы служить основными сводными показателями социалистического развития наций РСФСР, ведомства в подавляющем большинстве случаев давали лишь цифры узко иллюстративного значения, давали лишь отдельные более или менее удачные и показательные примеры работы в национальных районах. Организаторы такого «учета» и авторы таких «цифр» явно не считались с прямым указанием Ленина о том, как должно быть поставлено статистическое изучение общественно-политических явлений.

Это недопустимое положение оперативного учета и планирования в национальном разрезе не только крайне затрудняло руководство текущей работой по практическому осуществлению ленинской национальной политики в РСФСР: оно крайне отрицательно отражалось и на работе в автономных республиках и областях и в районах нацменьшинств. На местах, в силу необеспеченности основных элементов в работе местных ведомственных органов, различные временные вневедомственные организации (например комиссии по коренизации и т. п.) брали на себя совершенно не свойственную им оперативную работу ведомств и, как правило, должным образом этой работы не проводили; в то же время ведомства отдалялись от своей основной работы; в целом — работе наносился немалый ущерб.

Такое положение оперативного учета в национальном разрезе отразилось на количестве и качестве материала в сборнике «Национальная политика ВКП(б) в цифрах», ценнейшем для изучения ряда пройденных этапов практического осуществления ленинской национальной политики. Основные статистические сведения в этом сборнике, изданном в первой половине 1931 г. (к XVI партс'езду), заканчиваются 1927/28 годом или 1 января 1929 года, т. е. опаздывают на полтора-два года; таково мерило «оперативности» в ведомственной учетной работе в национальном разрезе.

В этом отношении мы встречаемся с проявлениями великодержавного шовинизма на практике и с деляческим подходом к вопросам текущего практического осуществления ленинской национальной политики. Вот факты:

В 1930 г. по Центросоюзу было отдано следующее распоряжение: «Карельский облсоюз потребительских обществ является составной частью Ленинградсоюза; некоторые секторы и секции Центросоюза продолжают составлять планы завоза, строительства и пр. для Карелии отдельно; предлагается впредь в планы по Ленинградской области включать Карелию, не выделяя последнюю».

При проверке работы по обслуживанию национальных меньшинств руководители Уральского ОблСНХ заявили, что по их мнению политика развертывания промышленности должна быть интернациональной, и национальные моменты они не намереваются выделить особо как по развитию промышленности, так и по подготовке кадров.

Есть поразительные факты неправильной ориентировки, данной в прошлом на места в ряде вопросов работы в национальных районах. 28 декабря 1929 года в НКРКИ РСФСР была утверждена программа проверки выполнения директив правительства по обслуживанию национальных меньшинств; второй раздел этой программы («практика работы среди нацменьшинств по линии хозяйственного и культурного строительства») говорил об ознакомлении с работой по вовлечению нацменьшинств в производство по землеустройству и земводреформе, по расширению и закреплению национальной работы всех видов кооперации и т. д. и т. п.; в инструктивном примечании к программе было сказано: «Нацменьшинствами следует считать всех, не относящихся к коренной национальности данной автономной республики и области, например в Казакской АССР коренная национальность — каза-

ки, все же остальные, в том числе и русское население, — нацменьшинства»; таким образом требовалось изучить в Казакской АССР вовлечение в производство русских и предполагалось не изучать вовлечения в производство казаков — более вопиющее искажение основ ленинской национальной политики трудно себе представить.

По существу такая же неверная мысль была проведена в обще-федеративном учете организационно-массовой работы советов; в инструкции к форме статистического отчета по этой работе за 1930 г. было указано: «Национальными районами, сельсоветами считаются в автономных республиках и областях — об'единяющие русских нацменьшинства (без коренной национальности республики и области)»; очевидно, авторы этого указания явно недооценивают и путают термины и понятия.

Наиболее обнаженно и грубо такая же «установка» проявилась в выступлении т. Лупова на заседании президиума Госплана РСФСР 30 апреля 1931 года при обсуждении основных вопросов постановки учета и планирования в РСФСР в национальном разрезе; т. Лупов в своем выступлении определенно недооценил и игнорировал значение учета по национальностям, и выступление его было совещанием оценено как отражающее великодержавную кулацкую идеологию, и ему тут же был дан решительный отпор.

Выступление Лупова, «точка зрения» прежнего руководства Уральского ОблСНХ, делячество в Центросоюзе, «ориентировка» на внимание к русским при невнимании к коренным национальностям автономных республик и областей — все это лишний раз говорит о правильности решения XVI партс'езда, указавшего на великодержавный уклон как главную опасность на данном этапе осуществления ленинской национальной политики.

Искаженные подобными «точками зрения» и «ориентировками» учет и планирование в национальном разрезе в оперативной работе советского аппарата РСФСР до последнего времени были поставлены и проводились неудовлетворительно.

10 февраля 1931 г. ВЦИК и СНК РСФСР вновь рассматривали вопрос о выполнении народными комиссариатами и местными органами власти директив правительства по обслуживанию национальностей РСФСР и о необходимых мероприятиях для усиления и улучшения этого обслуживания. В своем новом постановлении ВЦИК и СНК РСФСР отметили наряду с многими большими достижениями в социалистическом развитии национальных районов — «...отсутствие систематического учета выполнения директив правительства по обслуживанию национальных меньшинств, а также результатов деятельности народных комиссариатов и местных органов власти в этой области; отсутствие планового дифференцированного руководства этой работой со стороны народных комиссариатов и местных органов власти и крайне недостаточное проявление ими инициативы и настойчивости при осуществлении этой работы; организационно-техническую неналаженность деятельности народных комиссариатов и центральных управлений РСФСР по обслуживанию национальных меньшинств, особенно со стороны ВСНХ, НКСнаба, НКФина, НКТруда и НКСобеса РСФСР».

■

Для обеспечения быстрейших темпов дальнейшего социалистического роста национальностей РСФСР ВЦИК и СНК РСФСР в постановлении 10 февраля 1931 г. предложили народным комиссариатам, ЦИКам АССР, облисполкомам АО и краевым (областным) исполкомам: «а) в кратчайший срок организовать систематический учет хода и результатов работ по обслуживанию национальных меньшинств и б) во всех годовых и перспективных планах хозяйственного и культурного строительства, начиная с плана на 1931 год, специально выделять мероприятия, предназначенные для хозяйственного и культурного обслуживания национальных меньшинств».

Выполнение этой директивы правительства повело к коренной перестройке системы и темпов учета и планирования в национальном разрезе, проводимой в настоящее время Отделом национальностей ВЦИК совместно с Госпланом РСФСР во всех народных комиссариатах и центральных управлениях РСФСР.

Чтобы выйти из прежнего положения и организовать действительный учет и планирование в национальном разрезе, советский аппарат РСФСР должен провести три основных мероприятия.

1) Выделить в системах учета и планирования все автономные республики и автономные области; из 11 автономных республик и 15 автономных областей РСФСР 3 республики и 14 областей входят в состав краевых об'единений; до последнего времени эти республики и области во многих ведомствах систематически не выделялись в данных учета и в плановых заданиях по существующему краю. Выделение этих республик и областей из суммы учетных и плановых краевых показателей («всего по краю, в том числе по такой-то АССР, АО») обеспечивает возможность повседневного оперативно-своевременного контроля над социалистическим развитием каждой автономной республики и автономной области РСФСР, возможность повседневной проверки исполнения директив правительства по строительству всех и отдельных автономий;

2) выделить в системах учета и планирования коренную национальность в каждой автономной республике и автономной области; это необходимо сделать во всех автономиях, особенно в отсталых; без этого, т. е. без охвата крупнейших своих об'ектов, учет и планирование в национальном разрезе будут в основном неудовлетворительны;

3) выделить в системах учета и планирования национальные меньшинства в каждой автономии и в каждом крае (области); это необходимо сделать особенно в отношении отсталых национальных меньшинств; третья мера завершает работу по организации действительного учета и планирования в национальном разрезе.

Ясно, что первая, вторая и третья меры различаются между собой только по ширине и глубине охвата социалистической советской работы в национальных районах. Дополняя друг друга, они дают полный охват этой работы. Между ними в подавляющем большинстве случаев нет и не может быть никакого различия во времени их совершения. Здесь нет и не может быть той оппортунистической «последовательности», которая отражается в таких рассуждениях отдельных ведомственных работников: «Так как мы еще не выделили автономных республик и областей, входящих в края, то нам рано и очень трудно подойти к выделению коренных национальностей и где уж тут браться за национальные меньшинства». Нужно беспощадно ударить по таким рассуждениям и настроениям. Отдел национальностей ВЦИК и Госплан РСФСР борются за то, чтобы советский аппарат РСФСР в центре и на местах немедленно организовал действительные учет и планирование в национальном разрезе, в полном их об'еме.

Стремясь обеспечить полноту и единство методики выполнения ведомствами постановления ВЦИК и СНК РСФСР от 10 февраля 1931 года, Отдел национальностей ВЦИК и Госплан РСФСР разработали две основных схемы учета и планирования в национальном разрезе: а) схема № 1 служит для показателей по РСФСР с выделением каждой автономной республики и автономной области и б) схема № 2 — то же с выделением коренного населения автономий и национальных меньшинств в каждой автономии и крае (области).

Особого внимания заслуживает вторая из этих схем. Она имеет крупнейшее значение для организации диференцированного учета и планирования мероприятий по социалистическому развитию национальностей РСФСР. Из всех 26 773 800 чел. нерусских национальностей РСФСР вторая схема охватывает 50 национальностей, насчитывающих 22 344 800 чел., т. е. условный средний охват достигает 83,6%; действительный же охват будет в ряде случаев на 7 — 10% ниже, т. е. около 75%, ввиду того, что в настоящее время 7% национальностей РСФСР живут в национально-смешанных советах, сведения по которым большинство ведомств пока диференцировать не может. Коренные национальности автономных областей охватываются на 90% и национальные меньшинства — на 65%. Естественно, что большее внимание уделяется охвату отсталых (в основном — северных, монголо-манчжурских, тюркских, северокавказских и угро-финских) национальностей при среднем охвате всех нерусских национальностей РСФСР на 75%; отсталые национальности охватываются на 90% и остальные национальности (украинцы, немцы и т. п.) — на 57%.

В автономиях РСФСР по учету и планированию второй схемы выделяются:

в Башкирской АССР — башкиры, татары, чуваши, марийцы; в Дагестанской АССР — кумыки, аварцы, лаки, даргинцы, лезгины, тюрки, горские евреи; в Казакской АССР — казаки, украинцы, узбеки, таранчи, немцы, дунгане; в Карельской АССР — карелы, чудь; в Киргизской АССР — киргизы, узбеки; в Крымской АССР — татары, немцы, евреи; в Татарской АССР — татары, чуваши, марийцы, удмурты; в Якутской АССР — якуты, эвенки; в Бурято-монгольской АССР — буряты; в Чувашской АССР — чуваши, татары, мордва; в АССР немцев Поволжья — немцы; в Каракалпакской АО — каракалпаки, узбеки, казаки; в Ойротской АО — алтайцы; в Хакасской АО—хакассы; в Удмурдской АО — удмурты; в Марийской АО — марийцы, татары; в Мордовской АО — мордва, татары; в Калмыцкой АО — калмыки; в Адыгейской АО — адыгейцы; в Черкесской АО — черкессы, кабардинцы; в Кабардино-балкарской АО — кабардинцы, балкары; в остальных автономных областях Северного Кавказа и в Коми АО коренное население составляет 85—100% всего населения и не выделяется. В краях и областях РСФСР (без автономий) выделяются в Московской обл. — карелы, татары; в Ленинградской обл. — финны, карелы, вепсы; в Западной обл. — украинцы, белоруссы, евреи; в Уральской обл. — татары, башкиры, коми-пермяки, остяки-вогулы, ненцы; в Ивановской промышленной обл. — нет; в Центрально-черноземной обл. — украинцы; в Дальневосточном крае — корейцы, китайцы, евреи, эвенки, чукчи, коряки; в Восточносибирском крае — долгано-ненцы, эвенки; в Западносибирском крае — украинцы, немцы, горно-шорцы; в Нижегородском крае — татары, мордва; в Средневолжском крае — татары, мордва, чуваши, казаки, башкиры; в Нижневолжском крае — украинцы, казаки, мордва, немцы, татары; в Северокавказском крае — украинцы, калмыки, немцы, греки, черкесы, армяне, туркмены; в Северном крае — ненцы (казаки — везде национальность, а не бывшее сословие).

Вторая схема представляет собой максимальное в современных условиях приближение к действительности; право на такое утверждение дают 90% охвата коренных национальностей в автономных республиках и автономных областях и 80% охвата всех отсталых национальностей РСФСР. Но около 4 300 000 чел., 16,4% всех национальных меньшинств РСФСР, не охватываются и второй схемой. Эти 16,4% — мелкие распыленные группы национальных меньшинств, не об'единенные не только в национальные районы, но даже и в национальные[1] советы. Отдельные ведомства в частях своей работы (НКПрос, НКЗдрав) охватывают все национальности без исключения. Большинство ведомств по характеру своей работы и структуре аппарата пока не может проникнуть «глубже» низовых административно-территориальных единиц (в данном случае — национальных советов); здесь распыленные 16,4% нацменьшинств пока не будут выделяться в учете и планировании по отдельности, а попадут в остаточную группу «прочих»; это конечно ни в малейшей степени не дает никому права хотя бы сколько-нибудь ослабить работу по обслуживанию трудящихся какой-либо, в особенности еще пока отсталой, национальности РСФСР.

При настоящей перестройке учета и планирования в национальном разрезе Отдел национальностей ВЦИК и Госплан РСФСР диференцированно подошли к каждому отдельному ведомству, руководствуясь следующими основными положениями:

1) учет и планирование в национальном разрезе должны стать неотделимой органической частью всего советского оперативного учета и планирования; отрывочности, случайности и беспризорности учета и планирования в национальном разрезе в советском аппарате РСФСР решительно должен быть положен конец;

2) никакого нового особого «национального» учета и планирования не создается; национальные показатели вводятся в оперативно-необходимые элементы существующего оперативного учета и планирования с той целью, чтобы ве-

[1] Национальным (национально-однородным) считается район и совет, население которого не меньше чем примерно на две трети состоит из одной национальности.

домства получили возможность и необходимые инструменты для действительного руководства практической работой по осуществлению ленинской национальной политики и для действительной проверки выполнения директив партии и правительства по этой работе.

Первое положение отвечает на вопрос о полноте учета и планирования в национальном разрезе и их месте во всей советской учетно-плановой работе. Второе — на вопрос о методе практического осуществления учета и планирования в национальном разрезе.

В апреле-мае текущего года Отдел национальностей ВЦИК и Госплан РСФСР совместно с представителями ведомств проработали в новых установках системы учета и планирования в национальном разрезе по большинству ведомств РСФСР; в этой работе приняли участие и отдельные народные комиссариаты Союза ССР (НКСнаб и НКПочтель) и общесоюзные хозяйственные об'единения (основные колхозные и кооперативные центры, Госбанк, Трактороцентр, Овцеводтрест, Союзмолоко и др.). Во всех случаях согласовано введение национальных показателей в оперативно-необходимые элементы ведомственного учета и планирования, согласовано введение первой и второй схем в повседневную работу ведомств соответственно конкретным условиям и особенностям работы каждого из них. В результате — перестроенные учет и планирование в национальном разрезе в ближайшее время будут систематически давать сведения и указания, характеризующие и направляющие социалистическое развитие наций РСФСР в его конкретном практическом содержании, в его конкретных практических формах. Ясно, что наибольшее внимание приэтом уделялось, во-первых, учету и планированию темпов развития, которые решают все и в частности задачу ликвидации последних остатков фактического межнационального неравенства и, во-вторых, учету и планированию подготовки и переподготовки национальных пролетарских кадров, этой второй основной задачи социалистического строительства в национальных районах. Полностью выделены также показатели, характеризующие по национальным районам социалистические формы организации активности масс и труда — соцсоревнование, ударничество, встречный промфинплан.

В разрабатываемых Госпланом материалах к составлению плана хозяйственного и культурного строительства на 1932 год выделены все основные вопросы (промышленность, соц. реконструкция сельского хозяйства, капитальные затраты, труд, всеобуч, борьба с социально-бытовыми болезнями), по которым должны быть даны конкретные плановые задания в отношении отдельных национальностей РСФСР.

Во всей этой работе Отдел национальностей ВЦИК и Госплан РСФСР неоднократно наталкивались на сопротивление со стороны отдельных работников ведомств. Корни этого сопротивления — все те же: явные и скрытые шовинистические настроения и примиренческое отношение к ним, деляческий подход к политическим вопросам, к вопросам национальной политики в особенности.

Во-первых, основное, более или менее откровенно высказываемое возражение против перестройки учета и планирования в национальном разрезе заключалось в следующем: «Вам (Отделу национальностей ВЦИК и Госплану) это нужно, а нам (ведомству), не нужно»; Отдел национальностей ВЦИК и Госплан РСФСР самым энергичным образом боролись с таким «пониманием» смысла и назначения проводимой работы и настойчиво приводили работников ведомств к сознанию того, что учет и планирование в национальном разрезе на данном историческом этапе должны стать и станут неотделимой органической частью всего оперативного советского учета и планирования, что оставлять учет и планирование в национальном разрезе на положении случайной работы, на положении «бедных родственников» — недопустимо и преступно.

Во-вторых, в выступлениях ряда ведомственных работников проскальзывало такое настроение: «Что ж, может быть и можно организовать это дело»; и этим настроениям был дан решительный отпор — в сознание ведомственных работников настойчиво внедрялось, что учет и планирование в национальном разрезе организовать не только «можно», но и обязательно «должно». В-третьих, были очень горячие и очень

непродуманные выступления против будто бы происходящего введения какого-то нового дополнительного учета, которым недопустимо нагружать и без того перегруженные низовые органы— и т. д., и т. п.; эти возражения немедленно и полностью опровергались, во-первых, тем, что по существу никакого нового учета не вводится и, во-вторых, тем, что при новой организации дела советы не получают буквально никакой новой нагрузки, а вся «нагрузка» исполкомов (республиканских, краевых, областных и части районных) будет заключаться в том, что они один раз перейдут к новой группировке материалов и указаний по районам и советам; конечно это не может и не должен быть механический и формальный переход к новой организации работы; конечно правильно проведенный переход к учету и планированию в национальном разрезе должен дать новое качество работы, должен дать и даст новое, более высокое качество практической работы по осуществлению ленинской национальной политики.

Наконец были попытки смазать вопрос под предлогом будто бы могущих возникнуть финансовых затруднений; в ответ на это было доказано, что никаких сколько-нибудь заметных и существенно новых расходов при перестройке учета и планирования в национальном разрезе не возникает.

Так была проведена работа — в ее начальной и теперь в основном законченной части — по ведомствам. Необходимо отметить, что НКПочтель Союза ССР, НКСнаб Союза ССР и РСФСР, НКФин и НКЮст РСФСР проявили в этой работе наибольшую положительную активность и от них поступило наименьшее количество возражений и сомнений; на противоположном полюсе оказались представители Главдортранса РСФСР и Тракторцентра.

По всем ведомствам осталась еще незаконченной одна крупная работа, также относящаяся к начальной организационной стадии: это — единая паспортизация районов[1] в территориальных группах центрального советского аппарата РСФСР. Паспортизация районов, единая по основным методам и основным показателям, имеет огромное значение для диференцированного руководства районами, а иным руководство районами в наших условиях не должно и не может быть. Перестройка учета и планирования в национальном разрезе обеспечивает получение одной из основных групп материалов для паспортизации районов.

Учет и планирование в РСФСР в национальном разрезе к началу 1931 года находились в таком недопустимом положении, что при перестройке их Отдел национальностей ВЦИК и Госплан РСФСР не могли ограничиться одной лишь работой в ведомствах. Кроме работы в ведомствах и для ее укрепления Отдел национальностей ВЦИК и Госплан РСФСР организовали в текущем году глубокое статистическое изучение всей сети советов и районов РСФСР в национальном разрезе. Благодаря активному участию и содействию этой работе со стороны работников демографии Госплана РСФСР и НКФина оказалось возможным организовать ее одновременно с сельхозналоговым учетом 1931 года и на его основе. Результаты этой работы должны быть получены в августе-сентябре 1931 года; они дадут основную характеристику советов и районов РСФСР по количественно преобладающим национальностям, по охвату отдельных национальностей в национальных советах и районах, по их хозяйственно-финансовой базе, по языку работы советов и райисполкомов. Все эти сведения, охватывающие вопрос в совокупности его основных факторов, — насущно необходимы центральному и местному советскому аппарату РСФСР.

Кроме этого Отдел национальностей ВЦИК и Госплан РСФСР организуют статистическое обследование работы по коренизации советского и кооперативного аппарата и по подготовке и переподготовке национальных кадров во всех автономных республиках и автономных областях РСФСР. Коренизация является основным способом приобщения масс трудящихся национальных районов к строительству социализма; существующие отрывочность и неполнота сведений о ходе коренизации совершенно нетерпимы и необходимость дать полную и четкую характеристику хода, достижений и задач коренизации на данном этапе вполне ясна.

[1] Паспортизация — составление основных показателей экономики и культуры района.

Значительные затруднения встретились при подходе к проблеме подготовки и переподготовки национальных кадров; достаточно указать, что первая пятилетка социалистического строительства проходит без сводного плана не только по национальным, но и по всем кадрам в целом.

Эти затруднения были до известной степени преодолены тем, что из общей проблемы кадров были выделены две основных задачи: 1) создание кадров национального пролетариата и 2) подготовка кадров для национального районного звена. В обоих случаях ставится изучение положение в текущем году, плановые предположения на 1932 год и обеспечение их выполнения; эта работа органически связывается со всей работой по контрольным цифрам 1932 года.

В этом, в основном, заключается проведенная Отделом национальностей ВЦИК и Госпланом РСФСР работа — в начальной организационной ее части — по перестройке учета и планирования в РСФСР в национальном разрезе.

Задача всего советского аппарата РСФСР — уже в 1931 году осуществить на деле перестроенные учет и планирование в национальном разрезе.

Задачи Отдела национальностей ВЦИК и Госплана РСФСР — систематически проверять осуществление учета и планирования в национальном разрезе в советском аппарате и добиться осуществления их в работе профсоюзов и добровольных обществ.

А. Скачко

Национальная политика и малые народы Севера

Осуществление принципов национальной политики компартии и разрешение ее основной практической задачи — подтягивания отсталых народностей к общему уровню встречает наибольшие затруднения среди малых народов крайнего Севера.

Здесь мы имеем дело с очень малыми и чрезвычайно отсталыми народностями, рассеянными на необ'ятных пространствах.

Достаточно указать, что общая численность этих народностей — всего 140 000 чел. Эти 140 000 человек разделяются на 24 племени и населяют пространство в 9 млн. км², значительная часть которого находится за полярным кругом. Крупнейшая из этих народностей — эвены или эвенки, по старому названию тунгусы, насчитывающая около 60 тыс. чел., расселена от Енисея до Чукотки, что в линейном протяжении составляет до 8 тыс. км.

Среди северных народов не имелось почти никаких зачатков государственной организации. Эти народности не имеют письменности (только в текущем году издаются первые буквари на языках ненецком (самоедском) и эвенском (тунгусском). Они не имеют своей интеллигенции — ни светской, ни духовной[1] — все они до революции были абсолютно безграмотны.

Разница культурного развития естественно ставила малые народности Севера в положение сильнейшей национальной зависимости и жесточайшей экономической эксплоатации, которые в прошлом обеспечивали условия для дальнейшего культурного отставания и даже вымирания этих народов.

Изданное в 1911 году известное исследование С. Патканова статистическими данными доказывало, что северные туземные племена вымирают, что у некоторых из них ежегодная убыль доходит до десяти процентов. Это же исследование констатировало, что туземное население вымирает тем сильнее, чем ближе оно соприкасается с русским. Вымирание находилось в прямой зависимости от степени национального угнетения отсталых народностей. На пространствах бывшей Российской империи нигде экономическая эксплоатация не доходила до таких чудовищных размеров, как среди малых народов Севера.

Благодаря огромной разнице культур и беззащитности рассеянных и не-

[1] Ибо нельзя же считать духовной интеллигенцией шаманов.

организованных туземных племен, все пришлые народности, а в особенности русские (пришедшие в Сибирь в XVI веке), — привыкли считать себя «высшей народностью» и смотреть на туземца, как на «тварь»—полузверя. Туземец в глазах пришельцев всегда был не суб'ектом, а только об'ектом эксплоатации наравне с прочими природными ресурсами. Не только крупные купцы, но почти все русские крестьяне-старожилы (перекупщики, кулаки и пр.) имели «своих азиатцев», которых они эксплоатировали, как им было угодно, считая это своим неот'емлемым правом. Обирать туземца, скупать у него за бесценок зверя и пойманную рыбу, обманывать, обсчитывать, закабалять выдуманными долгами, спаивать, облагать натуральными повинностями, сгонять с земли, отбирать лучшие места для поселения, лучшие сенокосы и рыболовные угодия — все это было нормальным, прочно установившимся «правовым» порядком по отношению к туземцам. В северных окраинах в известной мере классовое угнетение совпадало с национальным, и потому здесь классовое деление в основном шло по национальному признаку. Правда, нередко агентами русских купцов и кулаков являлись зажиточные слои туземного населения, родовые начальники, князьки и т. д. Но все же некоторое совпадение классового деления с национальным, создавая известное своеобразие в местной обстановке, чрезвычайно затрудняло проведение классовой и ленинской национальной политики на Севере.

Вырвать туземца из эксплоатации русского кулачества было не легко. Этим вырывалась экономическая база колониального хозяйства. За установление фактического равноправия народностей в Сибири советской власти пришлось вести серьезную борьбу, прибегая к крутым мерам, вплоть до выселения из туземных районов эксплоататорских хозяйств пришлого населения.

Эта борьба не окончилась еще и до сих пор. Навыки «господствующей нации» еще далеко не изжиты, они сказываются даже в работе низовых советских и партийных организаций северных районов. Искоренение этих навыков затруднялось отсутствием сопротивления со стороны малых народов Севера. Трехсотлетнее угнетение, связанное с огромной отсталостью туземцев, отсутствием национального самосознания и какой бы то ни было культурной прослойки, выработало у них пассивность, покорность и безответность. Единственным способом защиты против насилий пришельцев был уход в глубь тайги, в недосягаемые лесные дебри.

Советской власти надо было разбудить национальное самосознание у малых народов Севера и внедрить в них до тех пор неизвестное им понятие о национальном равноправии, о возможности защиты своих прав через органы государственной власти.

Планомерная работа советской власти среди малых народов Севера началась всего шесть лет тому назад. Начало ее относится к образованию Комитета Севера — к 1925 году. С тех пор достигнуты значительные результаты. Создана специальная туземная сеть советских органов в виде тузсоветов и тузриков, выделены самостоятельные национальные округа, развернута туземная кооперация, создана просветительная сеть, увенчанная образованием Высшего института народов Севера в Ленинграде. Развернуты учреждения здравоохранения и строительство культурных баз—комплексных учреждений, которые ставят задачей всестороннее содействие малым народам Севера в деле создания их собственной культуры, национальной по форме и социалистической по существу. Социалистическая культура, обладающая колоссальной жизнетворческой силой, ведет отсталые народы к экономическому под'ему и национальному расцвету.

Политика советской власти вызвала к национальному культурному бытию и к участию в социалистическом строительстве целый ряд новых народов, до сих пор известных только ученым этнографам.

Буржуазный научный мир на международных этнографических с'ездах знакомясь по докладам проф. Тана-Богораза с изменениями, происшедшими в жизни малых народов Севера, поражался достигнутыми результатами, опровергающими буржуазную теорию о неспособности к развитию столь о малых народов.

Для нас в этих результатах конечно нет ничего удивительного. Мы знаем, что в условиях диктатуры пролетариата разрешение национального вопроса вполне возможно в самых трудных и сложных его переплетах.

Даже на-глаз видны те гигантские успехи, которые имеются в социалистическом преобразовании национальных областей и республик. Строятся новые гиганты-заводы и фабрики, железные дороги, электростанции; достигнут небывалый под'ем сельского хозяйства на новой технической базе, на основе коллективизации. Столь же большими успехами примечательно и строительство национальных культур. Создана письменность для десятков народностей, не имевших своей книги, созданы театры, десятки высших и сотни средних учебных заведений на родном языке.

Естественно, что изживание фактического неравенства не шло повсюду с одинаковой быстротой; там, где культурная и экономическая отсталость народности была особенно велика, там это преодолевалось в большой срок и с большими трудностями. Малые народы Севера как наиболее отсталые и угнетенные в прошлом и теперь являются сравнительно более отсталыми, чем другие народности Союза. В сравнении с своим прежним положением, они проделали огромное движение вперед, но в сравнении с общим развитием СССР их продвижение все же незначительно.

Переживаемый исторический отрезок времени — пятилетки в четыре года, является эпохой невиданно-быстрых темпов, темпов социалистических.

Этим темпам подчиняется не только промышленность, не только капитальное строительство городов, не только социалистическое переустройство деревни, но они распространяются и на крайний Север. Освоение северных окраин происходит сейчас также с невиданной в истории человечества быстротой.

Горная, лесная, рыбная промышленность разбрасывает свои предприятия по всему крайнему Северу, вплоть до берегов Ледовитого океана. Образуются мощные хозяйственные комбинаты для всестороннего использования ресурсов северной природы — как АКО, Комсеверопуть, АСО и т. п.

Среди пустынной тундры, где еще год тому назад не было иного жилья, кроме одиноких, разбросанных на десятки верст друг от друга, ненецких или эвенских чумов,—сейчас уже выросли большие рудники и заводы, вырастают целые города с десятками тысяч населения, вроде Игарки и Норильска на Енисее, Ногаева на Охотском побережьи и др. Вдоль берегов Ледовитого океана там, где до сих пор плаванье считалось немыслимым, и где за всю историю человечества прошло всего три экспедиции,—устанавливается регулярное сообщение. Комсеверопуть прокладывает морской путь уже не только из Европы к устьям Оби и Енисея, но от устьев Енисея к устьям Хатанги и Лены, вдоль берегов Таймырского полуострова, считавшихся до сих пор совершенно недоступными для плавания. В самых недостижимых местах, где до сих пор люди не знали иного средства передвижения, кроме езды на собаках и оленях,—устанавливаются авиационные линии. С весны текущего года самолеты будут держать постоянную связь по Охотскому и Камчатскому побережью вплоть до Чукотского мыса до сел. Уэлены, а с будущего года — от Чукотского мыса по северному побережью до Колымы.

Широко развертывается промышленная эксплоатация неохватных лесных массивов северной Азии, до сих пор бесплодно погибавших на корню. В глухой тайге, до сих пор не слыхавшей ничего кроме птичьих и звериных криков да редких выстрелов одинокого туземного охотника, стучат десятки тысяч топоров, визжат тысячи пил. По рекам, никогда не видавшим сплава, сплошной вереницей тянутся плоты. По одной нижней Тунгуске в текущем году Комсеверопуть сплавил до десяти тысяч бревен строевого леса, 150 000 тонн леса; вывезено в 1930 году северным морским путем из устьев Оби и Енисея; 46 морских пароходов прошли через Карское море.

Изменяется и сельское хозяйство. Создаются совхозы—оленеводческие и охотничьи на Европейском и Тобольском Севере, в Туруханском крае, в Якутии, в Пенжине, Анадыре. Внедряются новые для Севера виды сельскохозяйственной культуры — на Камчатке АКО разводит молочный скот и свиней,

распахивает поля под посевы картофеля и даже некоторых зерновых культур.

Усиленными темпами идет заселение северных окраин. В 1930 году население Тобольского Севера увеличилось почти вдвое. До конца пятилетки предположено перебросить на крайний Север еще 288 тыс. переселенцев. Это количество в два раза превышает общую численность всех малых народов Севера.

■

Нужно заметить, что работа государственных и общественных организаций на Севере не всегда согласуется с принципами национальной политики нашей партии и иногда ведется в ущерб экономическим интересам малых народов.

Наблюдаются случаи, когда у туземцев отбирают оставшиеся в их пользовании лучшие земельные угодья.

Тобольское окрзу сообщает, что Обирыбтрест, получив по договору с Уралоблзу 132 определенных рыбоугодия в низовьях Оби, захватил все низовье реки от кушевата до губы, со всеми угодьями, из которых многие находились в пользовании туземцев и распоряжается ими по своему усмотрению, не считаясь с правами и интересами исконных пользователей-туземцев. По сообщению Булунской парторганизации Якутский «Тузбалыктрест» вел политику вытеснения туземцев с рыболовных песков Лены.

Из Ногаевской культбазы на Охотском побережьи сообщают: «Русские, пришедшие на золотые прииски и заготовку леса, вытесняют ближайших к базе оседлых тунгусов (на р. Мандагане). На последнем собрании на культбазе 19/X 1930 года тунгусы жаловались, что их обижают и вытесняют, бьют их оленей, поджигают жилища, частыми выстрелами пугают их самих и распугивают белок».

Ивдельское товарищество охотников жалуется, что местное отделение Госторга послало охотиться партии пришлых охотников в приписное кооперативное охотхозяйство, разрушая тем, и охотхозяйство и созданный на нем охотколхоз. Как общее правило, везде и всюду лесная промышленность не считается с интересами местного населения и его основного охотничьего промысла. Лес сводится там, где это кажется удобным лесохозучреждениям, лучшие охотугодия туземцев приэтом уничтожаются без всякого согласования с местными органами власти и с органами, ведающими охотпромыслом и охраной его естественных ресурсов. Точно так же оленеводческие совхозы захватывают любые пастбища, вовсе не задаваясь вопросом, не лишают ли они этим пастбищ туземных оленеводов.

Кроме того хозяйство туземного населения оскудевает ресурсами благодаря усиленной эксплоатации последних госучреждениями. Из Анадыря сообщают, что в результате усиленного вылова лососевой рыбы АКО, поставившего у устья р. Анадыря одиннадцать больших японских неводов, население, живущее по реке, осталось в прошлом году почти без рыбы.

Тот же корреспондент сообщает, что АКО усиленно вырубает леса по рекам Майне и Анадырю, — леса весьма немногочисленные и очень плохо возобновляющиеся в этой лесо-тундровой полосе, не считаясь с тем, что это может лишить местное население топлива и постройечного материала.

В оленеводстве совхозное строительство ведется без увязки с коллективизацией населения и без установления какой-либо связи между создающимися совхозами и общим хозяйством туземного населения.

Не обращается достаточного внимания на то, что база оленеводства сейчас весьма ограничена и что усиленное развитие совхозов без одновременного развития колхозов может дать в результате извлечение средств производства у населения без вовлечения самого населения в социалистическое строительство.

Не обращается достаточного внимания на то, что олень является основным средством производства всего хозяйства малых народов Севера и потому должен быть использован прежде всего в качестве основной базы для коллективизации туземного хозяйства.

Так в Ненецком округе, в прямом противоречии с декретом ВЦИК и СНК о передаче имущества кулаков при их ликвидации в колхозы в качестве бедняцких взносов, — оленей, отобранных у кулаков, отдавали только в совхозы.

Здесь получается чрезвычайно своеобразный процесс. При быстром темпе промышленного освоения северных окраин работающие там хозорганизации, наталкиваясь на затруднительность немедленного и интенсивного использования туземного населения как по линии извлечения из его хозяйства крупных сырьевых ресурсов, так и по линии немедленного вовлечения его в промышленность в качестве рабочей силы, — идут исключительно в сторону развития крупных госпредприятий, обслуживаемых исключительно привозной рабочей силой. При этом в качестве сырьевой базы для этих предприятий используются весьма интенсивно те средства производства (лес, тундра, вода, олени, рыба, зверь), пользование которыми служило основой туземного хозяйства. На коллективизацию, рационализацию и индустриализацию хозяйства непосредственно самих туземцев достаточного внимания не обращают. Таким образом получается, что экономическая база примитивного хозяйства малых народов Севера подрывается, а сами они в процесс крупного производства и социалистической перестройки хозяйства не вовлекаются.

Такое положение на первый взгляд будто бы создается неустранимыми, об'ективными причинами, а именно острым противоречием между быстротой развития хозяйства северных окраин и огромной отсталостью народов севера, не позволяющей немедленно включить их в процесс этого развития. А раз они не могут быть немедленно включены в этот процесс, то естественно отбрасываются самим ходом процесса в сторону. Так очевидно и мыслят некоторые хозяйственники, работающие на севере без учета культурных и экономических интересов туземного населения.

Ясно, что здесь мы имеем дело с самым ярким проявлением великодержавного шовинизма и оппортунизма на практике. Тов. Ленин писал: «Веками великороссы впитывали в себя под гнетом помещиков и капиталистов позорные и поганые предрассудки великорусского шовинизма». Поэтому «мы, великорусские коммунисты, должны с величайшей строгостью преследовать в своей среде малейшее проявление великорусского национализма, ибо эти проявления, будучи вообще изменой коммунизму, приносят величайший вред» (том XVI, стр. 463).

Здесь великорусский шовинизм проявляется в стремлении отдельных хозяйственников выбросить из процесса социалистического развития хозяйства нерусских, бывших угнетенных и потому отсталых народностей, что ими об'ясняется «неспособностью» отсталых народов к восприятию техники и кроме того «органически», якобы, неустранимым противоречием между темпами социалистического строительства хозяйства и темпами культурного роста северных народностей.

На самом деле неустранимого здесь нет. Это только одна из трудностей роста, правда, весьма значительная, но, как всякая трудность роста, она может быть преодолена усилением роста.

Конечно легче всего было бы устранить ее замедлением темпов освоения северных окраин, замедлением хозяйственного строительства. Но это установка явно-оппортунистичная, установка капитулянтская!

Относительно общих темпов развития СССР т. Сталин в речи на конференции работников промышленности сказал: «Можно ли замедлить темпы? — Нет, нельзя, товарищи! Нельзя снижать темпы! Наоборот по мере сил и возможностей их надо увеличивать. Задержать темпы — это значит отстать. А отсталых бьют. А мы не хотим быть битыми!»

Нельзя снижать и темпы освоения Севера. На это кроме общих есть еще и специальные причины.

Наш Север пуст, наш Север безлюден, он не освоен, он не используется, он не эксплоатируется, а между тем всем известно, что он обладает огромными природными богатствами и прежде всего огромными запасами топлива (леса, каменного угля, торфа) и редких металлов (золота, платины и др.).

Следовательно о замедлении темпов освоения северных окраин разговаривать не приходится. Надо всячески ускорять развитие малых народов Севера, надо преодолеть трудности проведения национальной политики на Севере.

Однако провести этот под'ем надо, ибо в Советском союзе не может быть отступления от принципов ленинской национальной политики. Большевики, как известно, не боятся трудностей роста и имеют привычку, не откладывая, преодолевать их ускоренным темпом.

В этом направлении партией и советской властью уже принимаются практические меры. Основной из этих мер является национальное районирование Севера. Северные народности выделяются в особые административно-территориальные об'единения, в виде национальных округов и отдельных районов. Вовлечение в советское и социалистическое строительство посредством образования национальных об'единений — это испытанный метод советской власти для подтягивания отсталых народов.

Но так как трудность разрешения проблемы социалистического строительства на севере заключается в темпах, то и на севере надо достигнуть большевистских исключительных темпов. До сих пор к делу под'ема малых народов Севера относились слишком спокойно, многие государственные организации смотрели на это дело как на самое последнее, самое неспешное и далекое. Частенько НКФин не мог извлечь средства из бюджета для северных нужд, а у органов, ведающих кадрами, нехватало людей для работы на Севере. Это «прохладное» отношение к народам Севера распространялось и на самые верхи управления. Имеется целый ряд неисполненных постановлений ВЦИК и ЦИК СССР о мероприятиях, улучшающих положение малых народов Севера.

Наряду с прямым невыполнением постановлений высших органов имеется целый ряд несогласованностей в работе учреждений, обслуживающих Север, что часто ведет к игнорированию интересов малых народов Севера. Отсюда несогласованность планов лесной и рыбной промышленности с охраной интересов туземного населения и естественных ресурсов его хозяйства (пушнины, рыбы и т. п.); отсюда несогласованность планов переселения с работой комитета Севера, отсутствие при осуществлении переселения всякого учета не только интересов народов Севера, но и самого факта их существования вроде имевшего место в 1930 году грубейшего нарушения землеводоустройства томских остяков вселением переселенцев.

Невнимательность к фактическому проведению ленинской национальной политики на Севере проявлялась в небрежном отношении к туземной интегральной кооперации, которая является основным орудием социалистического переустройства туземного хозяйства; в вялом отношении к делу развития коллективизации и борьбы с кулачеством; в недостаточном снабжении туземного населения, главным образом по линии промыслового инвентаря и оборудования; в установлении слишком низкой нормы завоза пищевых продуктов, упрожающем распространением цынги и наконец в имевшем место в текущем году случае завоза спирта в туземные районы Севера, что грозит подорвать культурный, хозяйственный и политически-классовый под'ем народностей Севера, достигнутый шестилетней работой советской власти.

Надо, чтобы такое невнимательное отношение к проведению национальной политики в отношении малых народов Севера, являющееся прямым нарушением директив XVI с'езда партии и последнего пленума ЦК, было изжито. Иначе народы Севера конечно не сумеют догнать передовые нации СССР в тот короткий срок, который поставлен для них историей борьбы за социализм.

Для разрешения проблемы практического проведения национальной политики у народов Севера, — проблемы столкновения быстро развивающегося социалистического строительства с огромной отсталостью отдельных национальных групп — существует только один путь — путь максимально быстрого преодоления отсталости этих групп и интенсивнейшего их вовлечения в социалистическое строительство.

Для выполнения этого необходимо медлительные темпы работы среди малых народов Севера заменить боевыми социалистическими темпами.

Прежде всего этими боевыми темпами должно быть проведено в жизнь национальное районирование как основа для развертывания всей работы по пре-

одолению отсталости северных народностей. Организация северных национальных об'единений является делом большого государственного значения и заниматься им должны не только одни Комитеты Севера, но и все общие органы центральной и краевой советской власти.

Ясно, что с первых шагов фактическое проведение нацрайонирования упрется в вопросы о средствах и о кадрах. Наличность средств и кадров определит темп и следовательно, предопределит успех подтягивания малых народов Севера.

Нужно сейчас же изыскать достаточные средства на содержание административно-хозяйственных органов и культурных учреждений организуемых округов и районов, а также средства на строительство для новых административных центров.

Параллельно с этим нужно будет провести подбор кадров для организуемых нацоб'единений. На первое время эти кадры в значительной части своей будут состоять из русских работников, ибо туземное население еще не располагает достаточной прослойкой подготовленных для советской работы людей.

Институт Севера в мае текущего года дает первый выпуск, прошедших полный курс представителей северных народов. Но их слишком мало — всего 15 человек. Сотни работников, которые нужны для Севера, придется мобилизовать из общих кадров, знакомых с национальной работой. Нужно также переломить существующий до сих пор взгляд, что на Север можно посылать первых попавшихся людей, т. к. «туда никто не хочет ехать», т. к. «там нет ничего интересного» — ни крупных предприятий, ни больших партийных организаций и т. д.

Именно отсутствие организованного пролетариата из туземцев, слабость партийных организаций и советских органов требует хороших руководителей, знающих принципы ленинской национальной политики и имеющих опыт работы в национальных районах.

Вопрос о подборе кадров для вновь организуемых северных округов и районов должен стать в центре внимания руководящих органов партийных и комсомольских организаций.

Вопрос о кадрах является вместе с тем и вопросом о создании крепких партийных организаций на Севере, о партийном руководстве социалистическим переустройством северных окраин. До сих пор партийные организации там были слабы, руководство партии проявлялось очень неполно и несовершенно. Оттого и совершалось так много ошибок в проведении национальной политики среди малых народов Севера.

Наряду с тщательным отбором первоочередных пришлых кадров необходимо широко и интенсивно (несравненно шире и интенсивнее, нежели до сих пор) развернуть подготовку коренных туземных кадров. Организуемые северные окружные и районные исполкомы в первую очередь должны обрасти целой сетью всевозможных курсов для спешной подготовки туземных работников по всем отраслям советского управления и хозяйства. Должна быть развернута сеть туземных школ, существующие туземные техникумы значительно расширены. Во всех учреждениях и организациях национальных округов и районов должен найти широкое применение институт «учеников», практикантов из туземцев. Все эти учреждения и организации должны будут в первое время представлять из себя многообразнейший туземный «фабзавуч».

Следующей первоочередной задачей является увязка общегосударственных интересов развития производительных сил северных окраин с интересами развития хозяйства и культуры коренного населения. Здесь на первый план выступает необходимость проведения сплошного земельноводоустройства, уже декретированного СНК РСФСР в 1930 году, и имеющего целью ликвидацию фактического национального неравенства в землепользования, и ограждение интересов северных народностей при дальнейшей колонизации Севера.

Параллельно с землеводоустройством должно проводиться и социалистическое переустройство туземного хозяйства на базе коллективизации. Поскольку промысловое хозяйство народов Севера в течение ближайшего времени принуждено будет даже и при коллективизации сохранить свою комплексность, постольку и северная кооперация будет сохранять свою интегральную форму. Поскольку в первые годы существова-

ния в них еще не создается дифференцированной экономической базы для работы нескольких различных видов специальной кооперации, постольку нацокруга должны будут обратить все внимание на укрепление именно интегральной туземной кооперации и на развитие ее производственной деятельности на основе коллективизации, вытеснения кулачества и ликвидации его на базе сплошной коллективизации.

На максимальное развитие коллективизации малых народов Севера должны быть направлены все усилия партийных, советских и хозяйственных организаций, так как это и есть единственный верный путь уничтожения несоответствия темпов культурного и экономического роста северных народов общесоюзным темпам.

Другим путем включения малых народов Севера в социалистическое строительство должно являться вовлечение их в промышленность. Всякие сказки великодержавных шовинистов о неприспособленности туземного населения к промышленному труду должны быть раз навсегда забыты.

Одновременно с укреплением и развитием работы интегральной кооперации, нацисполкомы совместно с краевыми и центральными учреждениями должны разработать систему управления северным сельским промысловым хозяйством, которое на ближайший ряд лет еще неизбежно сохранит свою комплексность. Это хозяйство ныне очень плохо управляется врозь и по частям, чуть ли не десятками различных учреждений. Так например оленеводство находится в ведении сектора животноводства НКЗема РСФСР, а организация и содержание оленьих совхозов — в руках различных областных госторгов, совершенно не связанных с НКЗемом.

Водные богатства принадлежат НКЗему РСФСР, на использование рыболовных угодий облзу заключают договоры с рыбтрестами, а право надзора и контроля над правильностью их использования целиком передано Союзрыбе. Органы земельного управления бессильны даже восстановить нарушаемое рыбтрестами трудовое пользование коренного населения.

Хуже всего дело обстоит с охотхозяйством, этим основным промыслом северного населения. По утвержденному правительством «Положению об охоте» право регулирования охоты принадлежит НКЗему, но управление охотой передано Леспрому, входящему в систему ВСНХ. Леспром ведает охотхозяйством в лесах, но не имеет никакого отношения к охотхозяйству в степи и в тундре. Там им никто не ведает. На приписку охотоугодий кооперация и госторги заключают договоры с НКЗемом, хотя леса, в которых расположены эти угодья, находятся в ведении Леспрома. Распределением охотприпасов ведает Союзпушнина. Охотсовхозы организуются госторгами. Дичным промыслом должна управлять «Союзптица». На местах охотой руководят, кому как вздумается, — где облземуправление, где Леспромхоз, где Госторг, а в Архангельске руководство и управление охотхозяйством возложено непосредственно на плановую комиссию.

Эту управленческую неразбериху необходимо распутать, и десятки управителей заменить одним хозяином.

Естественно, что этим хозяином должен быть местный национальный исполком. Стать на деле этим хозяином, и через интегральную кооперацию увязать примитивное комплексное хозяйство северного туземца с удовлетворением запросов диференцированных отраслевых об'единений союзного масштаба, — вот это и представляет следующую по порядку основную задачу руководящих органов, организуемых ныне северных национальных об'единений.

В условиях диктатуры пролетариата, имеющего верный ключ к решению национального вопроса, мы сумеем в кратчайший срок подтянуть малые народы Севера к общему уровню народов СССР и втянуть их в качестве действенной силы в социалистическое строительство, пленум Комитета Севера, обсудив задачи социалистического строительства на Севере, разработал практические и самые конкретные пути для разрешения трудностей строительства на Севере. Это тем более возможно, что, как четко сказал т. Сталин, «трудности роста сами содержат в себе возможность их преодоления».

ХОЗЯЙСТВЕННОЕ СТРОИТЕЛЬСТВО

П. Рысаков

Отголоски вредительства в национальных районах

«Силы революции сплачивают силы контрреволюции», — говорил Маркс. Подтверждение этих слов можно весьма наглядно проследить на примере разоблаченных за последнее время контрреволюционных вредительских организаций.

Разочаровавшись в своих надеждах на буржуазное перерождение Советов, справедливо видя в мощно развертывающемся социалистическом строительстве неминуемую гибель для себя, — об'единились все враждебные Советам силы, об'единились для новых попыток буржуазно - помещичьей реставрации. Остатки меньшевиков, эсеров и кадетов, бывшие владельцы предприятий и помещики, буржуазная интеллигенция, притаившиеся кое-где осколки белого офицерства, — все они об'единяются в едином стремлении подорвать мощь советского государства, подготовить капиталистическую интервенцию.

Одним из главных орудий борьбы против пролетарской диктатуры все эти «осколки разбитого вдребезги» избрали за последнее время подпольное вредительство, подлый срыв нашего хозяйственного строительства на отдельных участках. Процессы шахтинцев, вредителей на транспорте, вредителей в сельском хозяйстве, вредителей в области рабочего снабжения, процессы «промпартии» и «союзного бюро» — со всей наглядностью вскрыли, как всесторонне развивалась вредительская подрывная работа. Нет почти ни одной области хозяйственной жизни страны, куда бы не пустили свои щупальцы эти лютые враги пролетарской диктатуры. Приэтом значительным участком применения вредительства были те отрасли хозяйственной жизни страны, которые сосредоточены в национальных республиках и областях Союза. Эта область вредительской «деятельности» весьма многосторонняя и заслуживает внимательного изучения. В данной связи остановимся лишь на узловых моментах вредительства в главнейших областях хозяйственного развития национальных районов Союза ССР.

Громаднейший размах строительства социалистической индустрии требует разрешения вопроса о новом географическом размещении промышленности Советского союза. Задача географического размещения промышленности должна быть разрешена с таким расчетом, чтобы приблизить ее к базам основного сырья, использовать новые богатейшие месторождения угля, нефти и металла. Это означает, что промышленное строительство должно быть продвинуто на восток, включив в себя ряд национальных районов Союза. Такова директива партии.

Огромнейшее хозяйственное и политическое значение этой проблемы хорошо поняли наши классовые враги, в частности вредители. Как это показали процессы «промпартии» и «союзного бюро», борьба против правильного географического размещения промышленности была одним из главных моментов в подрывной работе вредителей. И Рамзин, и Бернштейн-Коган, и Федотов, и Гинзбург, и ряд других вредителей из «промпартии» и «союзного бюро» всячески старались доказать нецелесообразность реконструкции географии производительных сил, всеми силами противились осуществлению этой реконструкции. В качестве «принципиального» обоснования нецелесообразности нового географического размещения промышленности приэтом выдвигалась теория о том, что оно идет в разрез с задачей уменьшения издержек производства. Отвергая всякую экономическую и политическую необходимость продвижения промышленности на восток как

одного из важнейших условий усиления угольно-металлургической базы Союза, уничтожения элементов национального неравенства, укрепления обороноспособности страны и т. д. — вредители типа Гинзбурга и Бернштейна-Когана пытались свести вопрос к тому, что новое географическое размещение промышленности связано с большой нецелесообразной затратой общественного труда, а потому не может быть практически осуществлено. Гинзбург неоднократно настойчиво доказывал, что когда речь идет о размещении промышленности, то решать вопрос должен «трезвый расчет» — выгодность размещения с точки зрения общественных затрат, издержек производства.

Особенно усиленную борьбу вели вредители против индустриализации востока и создания там второй угольно-металлургической базы. Я. Б. Диманштейн в комиссии по металлу при Госплане Украины прямо доказывал, что создание второй угольно-металлургической базы на востоке является совершенно непроизводительной тратой национального капитала и повлечет за собой деградацию производительных сил страны. Кладя в основу всех разработок планов нового промышленного строительства на востоке расчеты об издержках производства, вредители, имевшие в своих руках значительную часть нашего научно-исследовательского аппарата, соответствующей подтасовкой цифр довольно легко доказывали невыгодность этого строительства. Особенно изобретательными в этом отношении были Бернштейн-Коган и Гинзбург, выпустившие специальные многостраничные работы в доказательство нецелесообразности продвижения промышленности на восток.

К чему же стремились вредители, доказывая производственную невыгодность реконструкции географии нашей промышленности? — К закреплению старой буржуазной географии промышленности, к задержке мероприятий для укрепления обороноспособности страны, к срыву планов развития угольно-металлургической базы, к нарушению основ ленинской национальной политики. Это было необходимо вредителям для подготовки интервенции и реставрации капитализма. Последнее доказывается не только сущностью всей вредительской работы, но и тем, что в вопросе об издержках производства одно из главных мест в расчетах вредителей занимали выкладки издержек на зарплату рабочим.

Доказывая большую выгодность реконструкции старых заказов и всячески борясь против строительства новых, вредители на случай неудачи в этой борьбе имели запасные лазейки: новое промышленное строительство они проектировали в старых промышленных районах, имеющих избыточную рабочую силу, т. е. в районах, наиболее выгодных для капиталистической эксплоатации. Всякие попытки поставить вопрос о перемещении избыточной рабочей силы в районы нового промышленного строительства решительно отвергались вредителями на том основании, что это «не рентабельно» и «противоречит хозяйственным расчетам». Наиболее ярко эта точка зрения была развита в работе проф. П. Фомина «Металлопромышленность Украины»; помимо ряда выкладок, доказывающих «хозяйственную» нецелесообразность перемещения избыточной рабочей силы, в предисловии к этой работе утверждалось, что вообще постановка этого вопроса на ближайшее десятилетие не актуальна.

Исходя из этих доказательств, вредители чрезвычайно настойчиво боролись против развертывания нового строительства текстильной и медеплавильной промышленности в местах выхода для нее сырья, т. е. в республиках Средней Азии и Казакстана. В противовес неоднократным решениям партии по этому вопросу вредители Федотов и Калинников в наметках пятилетнего плана запроектировали сосредоточить 65% нового строительства хлопчатобумажной промышленности в Центральной промышленной области.

Наконец третьим аргументом вредителей в борьбе против нового географического размещения промышленности были доказательства нерентабельности использования местного топлива для новой промышленности. В отношении национальных районов это выразилось в борьбе вредителей против использования местного топлива в Средней Азии и Казакстане. Основываясь на существовавших ранее транспортных тарифах и всячески противясь реформе их, вреди-

тели доказывали, что гораздо рентабельнее пользоваться для нужд промышленности дальнепривозным топливом, нежели местным. Подобного рода манипуляциями особенно много занимался Рамзин, так настойчиво доказывавший на процессе «промпартии» свою «научную честность».

Таким образом, противясь всеми силами новому географическому размещению промышленности, вредители прилагали все силы к тому, чтобы доказать противоречивость этого размещения технико-экономическим расчетам и задачам уменьшения издержек производства. Тем самым они пытались отвлечь внимание соответствующих органов от проведения необходимого в условиях диктатуры пролетариата нового географического размещения промышленности, являющегося одним из важнейших требований социалистического строительства и ленинской национальной политики.

Теперь уже со всей очевидностью ясно, что эти попытки вредителей потерпели крах. Однако в отдельных случаях вредителям удавалось замедлять темп строительства новых промышленных очагов на востоке и значительно осложнять проведение нового географического размещения промышленности. В этом об'ективно содействовали вредителям правые оппортунисты, также пытавшиеся ориентировать партию на «трезвый расчет» и «технико-экономическую целесообразность» тех или иных затрат на новое промышленное строительство.

Само собою разумеется, что отзвуки работы вредителей в национальных районах развивались не только по линии сопротивления новому географическому размещению промышленности, этому важнейшему условию индустриализации национальных районов. Большую работу развили вредители и непосредственно в отдельных, наиболее важных, областях хозяйства национальных районов. Уже достаточно известные процессы СВУ и земельных работников на Украине со всей очевидностью показали, как глубоко пустили там вредители свои щупальцы. Не менее ярко во время процесса вредителей рабочего снабжения было вскрыто и вредительство в консервно-холодильной промышленности Казакстана. Однако и этим «деятельность» вредителей в национальных районах не исчерпывается; она гораздо более всестороння.

■

Одной из наиболее настойчиво атакуемых вредителями отраслей народного хозяйства была нефтепромышленность. Приэтом особое внимание уделяли вредители нефтепромышленности Грозного и Баку, т. е. основным промышленным центрам Чеченской автономной области и Азербайджана. Конечно вредительские планы и работа в нефтяной промышленности имели всесоюзное значение и централизовались в руководящем Московском центре вредителей. Однако, имея непосредственное свое применение в национальных районах, вредительство в нефтепромышленности было связано с подрывом таких кардинальных задач развития нацрайонов, как индустриализация, создание и увеличение кадров пролетариата из коренных национальностей и т. д.

Каковы же основные линии вредительской работы в нефтепромышленности Грозного и Баку? В наиболее концентрированном виде работа вредителей отразилась в планировании нефтяной промышленности. Вредительский пятилетний план[1] развития грозненских нефтепромыслов был запроектирован в следующем виде: 1928/29 г. — 3 995 тыс. тонн; 1929/30 г. — 4 099 тыс. тонн (102% к предыдущему году); 1930/31 — 4 118 тыс. тонн (100,5% к пред. г.); 1931/32 г. 4 140 тыс. тонн (100,5% к пред. году); 1932/33 г. — 2 081 тыс. тонн (98,6% к предыдущему году). Таким образом пятилетний проект вредителей предусматривал не только стабилизацию добычи грозненских нефтепромыслов в течение пятилетки, но и уменьшение добычи нефти в последний год пятилетки. Фактически это означает осуществление правооппортунистического лозунга «затухающей кривой». Эта аналогия между планами вредителей и проповедью правых весьма характерна и поучительна.

Насколько преступны были эти планы вредителей, можно заключить из сопоставления цифр фактической добычи нефти и цифр вредительских проектов. В 1929/30 г. по Грознефти добыто 6 млн.

[1] См. брошюру «Пятилетний перспективный план грозненской нефтяной промышленности на 1928/29—1932/33 гг.».

тонн нефти; вредительские же планы предполагали ограничить добычу 4 млн. 99 тыс. тонн; следовательно фактическая добыча превышает проекты вредителей почти на 2 млн. тонн. В 1931 г. предполагается добыть на нефтепромыслах Грозного 9 млн. тонн нефти. Эта цифра, как показывают итоги работы первого квартала, вполне реальна и безусловно будет выполнена. Вредители же проектировали добыть в 1931 году только 4 118 тыс. тонн, т. е. более чем в два раза меньше возможного.

Почти по такой же системе, но гораздо осторожнее и более замаскированно, была составлена вредителями и пятилетка нефтедобычи на промыслах Азнефти. В 1928/29 г. по плану вредителей предполагалось довести нефтедобычу Азнефти до 6 млн. 520 тыс. тонн; в 1929/30 г. — до 9 300 „ „ „
1930/31 „ — „ 9 990 „ „ „
1931/32 „ — „ 10 490 „ „ „
1932/33 г. — 10 920 тыс. тонн. Как видно из этих цифр, вредители проектировали некоторый, из года в год повышающийся, рост нефтедобычи. Однако этот рост крайне незначителен и очень близок к стабилизации нефтедобычи. Вредительская сущность плана выявится особенно рельефно, если иметь ввиду, что по плану Союзнефти добыча нефти на бакинских промыслах выражается в следующих цифрах: 1929/30 г. — 10,5 млн. тонн; 1930/31 г. — 13,6 млн. тонн; 1931/32 — 17 млн. тонн; 1932/33 г. — 19,6 млн. тонн. Таким образом вредительский план сокращал нефтедобычу для последнего года пятилетки почти вдвое.

Планы вредителей по нефтедобыче разоблачены и вдребезги разбиты нашей действительностью. Известно, что Азнефть и Грознефть выполнили свою пятилетку в 2½ года. Это лишний раз доказывает, как велики были размеры вредительских планов.

Не менее энергичную деятельность развернули вредители и вокруг разведочных работ по линии Грознефти и Азнефти. Вредительская работа по разведкам в Грознефти началась еще в 1923/24 г. За время с 1923/24 г. по 1927/28 г. было пробурено разведывательным бурением всего 16,3 тыс. метров. На пятилетку было запроектировано пройти буровыми разведками только 61,7 тыс. метров. Громадного преуменьшения разведочных работ добивались вредители и в Азнефти. Так например для 1929/30 г. вредители проектировали произвести бурение на площади в 18 тыс. метров. Фактический же об'ем дальних разведок в 1929/30 г. по Азнефти (в результате разоблачения вредительских планов) выразился в 32 тыс. метров. Весьма яркую картину методов непосредственной деятельности вредителей в нефтеразведках дает профессор И. Губкин:

«Одно время, — пишет профессор Губкин в «Ленинградской правде», — разведки были законсервированы по крайней мере на 6 месяцев. Приведу два характерных примера о разведках в Грозненском районе. Приезжаю я однажды в район горы Молчабек. Там бурилась скважина № 5. Спрашиваю:

— Какой глубины скважина?

Мне сообщают:

— Глубина такая-то.

Цифру я отмечаю в своей записной книжке. На ту же скважину я приезжаю ровно через год и спрашиваю снова, какая глубина теперь. Мне рабочий называет ту же цифру. Когда я удивился, что в течение года не прошли ни одного фута, ни одного метра, мне на это ответили:

— Мы полгода стояли, а затем инструмент сломался, и так прошел год.

На другой скважине, в районе Алиюрта мне назвали глубину, меньшую, чем была в прошлом году. Я спрашиваю, чем это об'ясняется. Мне говорят:

— В старой скважине остался инструмент, смяло трубы, мы ее оставили и начали бурить новую.

Или возьмем такой пример: скважина приблизительно в 400 метров, которая в Америке бурится месяц-два, которую и мы уже можем бурить в этот срок, такая скважина бурится до 5 лет. Получается, что прокидка в среднем составляет 30 сантиметров в день».

Преуменьшение планов нефтедобычи и крайне незначительный размер работ по разведкам вредители об'ясняли необходимостью улучшить качество работ. «Стабилизация добычи, — писали вредители в брошюре о пятилетке Грознефти, — высвободит значительные капитальные затраты, которые потребова-

лись бы для разрешения ряда проблем количественного роста Грозного, и позволит обратить их на дальнейшую рационализацию, на качественную сторону работы, что естественно увеличит общую рентабельность производства». Основным показателем рентабельности производства является снижение себестоимости. Как же вредители выполняли эту поставленную ими же самими задачу? — К концу пятилетки себестоимость одной тонны нефти и газа была запроектирована вредителями в 10 руб. 53 коп. против 10 руб. 98 коп. себестоимости тонны нефти и газа в 1926/27 г. Об'ясняя столь неожиданный вывод из пышных обещаний о рентабельности, вредители скромно писали: «Что касается общей себестоимости, то таковая на протяжении пятилетия не меняется».

Гнусная работа вредителей в области нефтепромышленности захватила и нефтеперерабатывающую ее отрасль — крекинговое дело. Здесь основная линия вредителей заключалась в стремлении сорвать нефтепереработку в Союзе ССР. Похоронив проекты инж. Квитко о простейшем крекингировании, разбазарив немало советских денег на опыты крекингирования по американской системе и увидав, что благодаря деятельности комиссии тов. Серебровского в САСШ, американский крекинг может найти применение в Союзе ССР, — вредители принимаются за дискредитирование американской системы нефтепереработки и всячески популяризируют новую английскую (крекинг Виккерса), совершенно неизученную и неизвестную у нас. Ученый авторитет помогает вредителям. Они „добиваются переориентировки на крекинг Виккерса и начинают его изучать. А время идет. Проблема крекингирования остается не разрешенной. Одновременно с этим вредители задерживают производство крекингов в Союзе ССР. В результате этой «работы» вредителей крекинговое дело у нас значительно задержалось, и к изготовлению крекингов в Союзе ССР мы приступили только в 1931 г.

Таким образом основное направление работы вредителей в области нефтепромышленности Грозного и Баку заключалось в том, чтобы задержать добычу нефти, задержать разведочные работы, стабилизировать качественные показатели, сорвать нефтепереработку.

Для чего это нужно было вредителям? Во-первых, для того, чтобы доказать нам невыгодность самостоятельной эксплоатации нефтяных богатств и тем самым подготовить почву для сдачи нефтяных предприятий в концессию иностранному капиталу, сохранив для него нефтяные ресурсы и основной капитал. Во-вторых, это нужно было вредителям для ослабления хозяйственной мощи Советского союза, для подготовки интервенции в Союз ССР капиталистических государств.

Интересно в связи с этим проследить, какое место занимала бакинская и грозненская нефтепромышленность в планах прямых хозяев вредителей — капиталистических интервентов.

В 1918 г. председатель «Биби-Эйбатской нефтяной комиссии», Герберт Аллен, приветствуя появление британских сил в Баку, заявил:

«Никогда еще история британских островов не давала нам такого благоприятного случая для мирного расширения британского влияния и британской торговли, для создания второй Индии или второго Египта».

Эти сокровенные стремления британского империализма и всех капиталистических интервентов превратить Закавказье в подобие нещадно эксплоатируемых Индии и Египта выступают особенно оголенно, когда дело касается грозненских и бакинских нефтепромыслов. И оккупационная экспедиция генерала Денстервиля, и позже авантюра грузинских меньшевиков и интервенционистско-вредительская работа буржуазных специалистов, — все эти и ряд других попыток империалистического мира захватить Закавказье преследовали в основном одну цель: овладеть богатейшими месторождениями нефти в Азербайджане и Чечне. Генерал Денстервиль в своих воспоминаниях[1] так определяет это стремление британского империализма: «Для нас было необходимо укрепить на Кавказе наше положение. Независимо от наших стремлений получить себе военную опору в этой области, решение это диктовалось необходимостью достать сырье. Поведение турок в Батуме еще раз доказывало, что по этой части мы не можем полагаться на них. Они захватили все наличные запа-

[1] «Британский империализм в Баку и Персии» 1925 г.

сы. Поэтому мы могли расчитывать на бакинскую нефть лишь в том случае, если бы взяли ее в свои руки».

Истинный смысл меньшевистского восстания в Грузии (август 1923 г.) и планы меньшевиков во главе с окончательно разоблаченным теперь провокатором Ноем Жордания весьма ярко характеризует доктор Наненбрух: «Как раз в эту минуту, когда британские нефтяные политики поняли, что англо-русское торговое соглашение не принесет никаких плодов по части нефти, было поднято меньшевистское восстание в Южной России... Жордания, президент грузинского федерального правительства, предлагает международное посредничество, которое по существу дела явилось бы дипломатическим прикрытием для игры нефтяных компаний» [1].

Чтобы овладеть бакинской и грозненской нефтью, британскому империализму необходимо было овладеть Грузией. Через нее проходит нефтепровод на Батум. На территории Грузии лежат основные железнодорожные линии, связывающие Баку и Батум. Вывоз нефти из Баку возможен только через Грузию. Все это заставляло британский империализм делать всяческие попытки захватить Грузию и все Закавказье, сделать их своей колонией.

Когда денстервилевская оккупационная экспедиция и меньшевистская авантюра потерпели крах, международный империализм, возглавляемый стремлениями нефтяного короля Детердинга, начинает интенсивную работу над подготовкой новой интервенции. Вредительская работа в нефтяной промышленности — один из путей этой подготовки. На процессе «промпартии» эта установка империалистических стремлений вскрылась во всей оголенности. «Я понял из слов Денисова и Нобеля, — говорит Рамзин, — что средства для интервенции даются нефтяными промышленными кругами и в частности Детердингом, правительствами Франции и Англии, а частью бывшими русскими промышленниками». Другой вредитель, Ларичев, показывает: «Руководящая роль в организации интервенции принадлежит Франции, проводившей свои планы подготовки при активном участии английского правительства; приэтом в деятельности последнего имелось в виду проведение определенных мероприятий, диктуемых группой Детердинга (захват Баку и Грозного)».

Уже из этих беглых выдержек видно, какое большое место занимала (и занимает) закавказская нефть в планах интервентов. Немудрено поэтому, что они не скупились на вознаграждение тех, кто путем вредительства в нефтяной промышленности подготовлял интервенцию.

Приэтом нужно отметить, что вредительство в нефтепромышленности охватывало не только Азербайджан и Чечню, но и другие национальные районы, в которых разрабатывается нефть — Казакстан, Узбекистан, Туркменистан. Борясь против осуществления директивы ЦК ВКП(б) и правительства об увеличении нефтедобычи в новых районах и расширении разведывательных работ в них, вредители, во главе с руководителем нефтяной секции «промпартии», Стрижевым, всячески пытались скрыть нефтяные богатства отдельных районов, сорвать и сузить работу по вовлечению новых нефтеносных районов в эксплоатацию. Особенно рельефно эта работа вредителей сказалась в отношении нефтеразработок в Средней Азии. Стрижев заявлял, что «найти в Узбекистане новую нефть — задача очень трудная. В том, что нефть будет найдена, пока полной уверенности нет». Что же касается нефтеразработок в Туркменистане, то Стрижев в сборнике «Проблемы энергетики» определял ценность их так: «Запроектирована добыча к концу пятилетки в 50 тыс. тонн, но нет уверенности, что эта добыча будет получена, нет уверенности, что эти месторождения дадут промышленную нефть». Следуя этим указаниям своего руководителя, нефтяные вредители всячески пытались сорвать разработку весьма значительных нефтеносных богатств в Шор-су и других районах Средней Азии. Чтобы показать, какой громадный вред могли нанести нам вредители срывом нефтеразработок в Средней Азии, проведем небольшую справку: в 1929/30 г. добыча по Узбекнефти составила 41 226 тонн, в 1931 г. она дойдет до 161 тыс. тонн, а к концу пятилетки — до 360—400 тыс. тонн.

Точно так же пытались сорвать вредители нефтедобычу и на Эмбенских неф-

[1] «Дейче Цейтунг» ст 17/XII 1924 г.

тяных промыслах (Казакстан). «Еще труднее, — уверял Стрижев, — создать добычу в Эмбенском крае. Проведение широкой программы разведочных работ в Эмбенском районе представляет задачу нелегкую».

Таким образом вредительская работа в нефтепромышленности охватывала все нефтеносные национальные районы Союза.

Само собою разумеется, что нити вредительства опутывали не только непосредственно хозяйственную жизнь нефтепромыслов. Они тянулись ко всей системе наших мероприятий в области экономики и политики. Задержка и срыв на отдельных участках нефтедобычи осложняли, а иногда подрывали работу по промышленному развитию нац. районов; последнее же задерживало разрешение важнейшей задачи национальной политики партии.

Теперь вредители обнаружены. Рабочий класс Союза ССР под руководством партии Ленина принимает все необходимые меры для ликвидации последствий вредительства вообще и, в частности, в области нефтепромышленности. Для нефтеносных национальных районов Союза это означает еще более усиленную борьбу за расширение нефтедобычи, разрешение задач социалистической реконструкции всего хозяйства нацрайонов, а также за осуществление национальной политики, связанное с промышленным строительством в них.

■

Громадную подрывную работу осуществляли вредители и в области борьбы против хлопковой независимости Союза ССР. И в хлопководстве, и в строительстве хлопкообрабатывающей промышленности вредители наносили нам весьма значительные удары. Приэтом нужно сказать, что результаты вредительства в этой области весьма ощутительны. Достаточно сказать, что, несмотря на 67-процентный рост хлопковых посевных площадей по сравнению с 1915 годом, урожай хлопка у нас сократился по сравнению с тем же годом на 7%. Но это только одна сторона результатов вредительской работы в хлопководстве. Не менее значительны эти результаты и по линии омертвления капиталовложений, непроизводительных затрат, срыва агротехнических мероприятий и т. д.

Основная база советского хлопководства — республики Средней Азии. Из 800 тыс. тонн хлопка, запроектированных по пятилетке Союза, средне-азиатские республики должны дать 730—750 тыс. тонн. Это было учтено вредителями, сосредоточившими основную свою работу по срыву хлопководства в Средней Азии. Недавно раскрытая в Средней Азии контрреволюционная вредительская организация в хлопководстве и хлопковой промышленности наглядно доказывает это. Проникнув во все звенья хлопкового хозяйства Средней Азии и занимая в них руководящее положение, вредители основной своей задачей ставили замедление и срыв темпов развития хлопководства и создание диспропорции между хлопкообрабатывающей промышленностью и ее сырьевой базой. В этих целях вредителями составлялись преуменьшенные посевные планы, дискредитировалась и подрывалась коллективизация хлопковых районов и строительство в них совхозов, задерживалась механизация хлопководческого хозяйства, сводилась на-нет опытная работа, подрывались меры, предпринимаемые для специализации Средней Азии на хлопке, засорялся семенной материал, создавались умышленные аварии на хлопкоочистительных заводах и т. д. и т. п. Характерно, что эта вредительская работа находила отражение не только в органах хлопкового хозяйства, но и в регулирующих плановых органах Средней Азии. Так например снятое ЦК КП(б) Узбекистана б. руководство Узгосплана составило хлопковую пятилетку по принципу «затухающей кривой»: прирост посевной земли в результате эксплоатационных работ в этой пятилетке был спроектирован в следующем виде: 1928/29 г. — 102 тыс. гектаров; 1929/30 г. — 33,7 тыс. гектаров; 1930/31 г. — 30 тыс. гектаров; 1931/32 г.—24 тыс. гектаров; 1932/33 г.—16 тыс. гектаров. Такое сокращение прироста посевных земель узгосплановцы об'ясняли тем, что 1928/29 г. является благоприятным для прироста посевных земель, так как этот год характеризуется «усилением мощи дехканских хозяйств, при широком кредитовании бедняцких и середняцких хозяйств, создает стимул к максимальному исполь-

зованию пустующих внутрихозяйственных перелогов». Последующие годы пятилетки по мнению узгосплановцев такого стимула не создают. Почему? — А потому, как заявил б. руководитель Узгосплана, Шура, что «колхозы — дело липовое, а будет ли когда из них толк— неизвестно». Не мудрено поэтому, что, во-первых, на годы развертывания массовой коллективизации хлопководческого хозяйства Госплан запроектировал резко пониженные темпы роста посевных земель и, во-вторых, что во всей пятилетке Госплана нет ни слова о постановке работ по водопользованию и водоустройству в связи с коллективизацией. Этот пример Узгосплана лишний раз свидетельствует о том, как тесно переплетаются между собой подрывная работа вредителей и практика правых оппортунистов, отражающих волю классового врага.

В чем однако конкретно выразилась работа вредителей хлопкового хозяйства в Средней Азии? Остановимся на наиболее важных участках вредительской работы.

Основная линия вредительства в хлопковом хозяйстве заключалась за последнее время в бешеном сопротивлении вредителей реализации решения ЦК ВКП(б) о развитии хлопководства (1929 г.). Вредители прежде всего всячески старались затормозить совхозное строительство и коллективизацию. Роль советских хлопковых хозяйств как фабрик волокна вредители пытались свести только к разрешению задач разведения семян. Вот как формулирует эти стремления вредителей Юферов, один из руководителей среднеазиатских хлопковых вредителей: «Вредительская деятельность в области организации советских хозяйств заключалась в том, что мной и моим заместителем Шадриным была взята ставка на совхозы не как на фабрики хлопкового волокна, а как на хозяйства специализированного характера, имеющие своей основной задачей размножение хлопчатника. Такая установка, имеющая целью задержать развитие совхозного строительства, была взята с тем, чтобы снизить продукцию хлопкового волокна». Эта установка «послужила исходным моментом при просмотре поступающих смет и планов развития совхозного строительства». И нужно сказать, что вредители своей борьбой против совхозного строительства могли нанести нам громаднейший вред: площадь под хлопковыми совхозами по плану вредителей к концу пятилетки не должна была превышать 31,5 тыс. гектаров, в то время как уже в текущем году хлопковая площадь совхозов Средней Азии должна достичь 100 тыс. гектаров.

Под хлопковые совхозы отводились или засоленные, или заболоченные, или непригодные для ирригации земли. Лучшие участки совхозов отбирались у них и передавались чайрикерам, арендаторам. Вот несколько иллюстраций этой работы вредителей: «Совхоз Байрамали, — показывает вредитель Никольский, — подвергался всем урезкам, когда его земли отдавались чайрикерам или арендаторам. Такие урезки были произведены в различное время, в общем не менее 1 000 гектаров самых лучших земель. У Хлопкома были отобраны совхозы Симчан и Сары-Тугай. Из них Симчан являлся прекрасным хозяйством... От совхоза Кзыл-рават в 1926 г. была отрезана часть лучших земель и передана чайрикерам. Совхоз «Искандер» страдал от недостатка воды, в нем ежегодно происходили посушки посевов... Наконец Водхоз произвел некоторые работы и отпустил на это средства, и в 1927 г. работы были произведены, но таким образом, что вместо обычных посушек 25—20% посохли почти все посевы хлопка. От совхоза «Малек» было отрезано до 750 гектаров и осталось всего 250 гектаров. Отрезанные земли долго пустовали, не обрабатывались... Совхоз Пакта-арал по первоначальным предположениям должен был быть оборудован и освоен на всей территории в два года. Фактически же полное освоение совхоза затянулось на четыре года. Также затянулась организация совхоза Баяут».

Ко всему этому нужно прибавить, что вредители оставляли совхозы без механизированного инвентаря, передавая его частным хозяйствам, срывали работу в области удобрения, всячески осложняли организацию труда и т. д.

Весьма решительно боролись вредители и против коллективизации. Здесь применялись те же методы, что и в совхозном строительстве плюс настойчивая дискредитация идей коллективизации и

поддержка байско-кулацкой борьбы против колхозов.

Важнейшим условием выполнения директив партии и правительства о развитии хлопководства в Средней Азии является вытеснение зерновых культур, в первую очередь с поливных земель. Вредители не только противодействовали выполнению этой задачи, но на примере опытных хлопковых хозяйств пытались убедить дехканина в нецелесообразности отказа от посева зерновых культур. С этой целью ряд опытных хлопковых станций ввел у себя обязательный посев зерновых. Вообще хлопковые опытные станции Средней Азии, укомплектованные махровыми «учеными» вредителями, были очагом и опорной базой всего вредительства в хлопковом хозяйстве.

Прямая задача опытных хлопковых станций по определению постановления ЦК ВКП(б) заключается в том, чтобы «принять меры к выращиванию более урожайных и выгодных сортов семян хлопчатника». Вредители приложили все усилия, чтобы обеспечить срыв проведения этой директивы. Опытные станции занимались чем угодно, только не прямым своим делом. Внедрение египетского хлопка было сорвано, и вредителям удалось убедить некоторую часть общественности Средней Азии в том, что «египтянин» для условий Средней Азии не подходит. Никакого улучшения семенного материала, несмотря на громадные затраты на опытное дело, не добивались. Словом, опытные хлопковые станции по сути дела превратились в одно из наиболее острых орудий вредительской борьбы.

А над всем этим величественно высился Научно-исследовательский институт по хлопку. Прибранный вредителями к рукам, он всячески содействовал подрывной работе опытных станций. Характерно, что основная задача, для разрешения которой был создан институт — обеспечение повышения урожайности хлопка на 40% — не была отражена в планах института хотя бы формально.

Вместе с тем вредители принимали все меры для снижения урожайности хлопка. В этих целях проводилось засорение семян ,достигавшее местами 60%, семена перебрасывались в районы с непригодными для них условиями, практические опыты по повышению урожайности проводились в крайне незначительном размере и, главным образом в кулацких хозяйствах, задерживалась подготовка агрономов-хлопководов и открытие агропунктов и т. д. Каковы результаты этой борьбы вредителей за снижение урожайности говорят цифры, приведенные выше: при росте посевной площади под хлопком мы имеем снижение урожайности на 7% по сравнению с 1915 г.

Наконец немалую работу проделали вредители и по линии срыва директивы партии о «максимальном форсировании крупного ирригационного строительства как основы развития хлопководства». В этом случае, как и в отношении планирования прироста посевных земель, наруку вредителям строил свою работу и Узгосплан, составивший ирригационную пятилетку, опять-таки по принципу «затухающей кривой». Этот план предусматривает рост ирригации только в первые 3 года пятилетки; зато последние два года дают резкое уменьшение ирригационного прироста. Так например ассигнования на ирригацию по плану Узгосплана строятся в таком виде: 1928/29 г. — 1 135 тыс. руб.; 1929/30 г.— 4 281 тыс. руб.; 1930/31 г. — 4 600 тыс. руб.; 1931/32 г. — 2 310 тыс. руб.; 1932/33 г. — 863 тыс. руб.

Всю эту свою подлую работу среднеазиатские вредители пытались перенести и в другие хлопководческие национальные районы. Это было тем более удобно, что центральный аппарат руководства хлопководством — Главхлопком — находился в Ташкенте и был «укомплектован» множеством вредителей. Вообще, по показаниям вредителей «одним из основных вредительских заданий была задержка развития хлопководства в новых районах». Особым «вниманием» вредителей в этом случае пользовались хлопководческие совхозы Азербайджана и Армении. Через своего члена Кнопфа вредительская среднеазиатская организация оказывала разлагающее влияние на строительство хлопковых совхозов в Закавказье: «Для улучшения руководства совхозами Закавказья, — показывает Кнопф, — не было принято решительно никаких мер, причем Арал-Даян (Армения) за засоленностью вовсе был законсервирован. а Кара-Чала (Азербайджан) влачил жалкое существование. Все это являлось

вредительством». Кроме того вредители принимали все меры для перенесения в хлопковое строительство Закавказья методов (вредительское опытничество и т. д.) своей работы в Средней Азии.

По линии хлопкообрабатывающей и хлопкоочистительной промышленности вредительская работа заключалась, во-первых, в стремлении сорвать выполнение директивы партии о строительстве хлопчатобумажных, текстильных фабрик в районах выхода сырья (65% нового хлопчатобумажного строительства проектировалось сосредоточить в Центрально-пром. области) и, во-вторых, в отвлечении капиталов на неэффективное строительство, в задержке и срыве начатых построек, в ухудшении качества продукции, дезорганизации работы и т. д. В Ферганской долине строились и были запроектированы маслозаводы, в то время как эти заводы не были обеспечены сырьем, а в других районах мощность существующих заводов была недостаточна. Тормозилось строительство пахта-сараев, в результате чего сырец лежал под открытым небом, волокно приходило на фабрики с влажностью до 18% вместо установленных 8%. Хлопкоочистительные заводы строились без плана и со значительными перерасходами. Силовое хозяйство хлопководов благодаря умышленно срываемому вредителями ремонту, изготовлению запасных частей и излишней нагрузке машин, портилось и выбывало из строя. Словом, вредительская работа охватывала почти все стороны работы хлопкоочистительной промышленности.

Мы не исчерпали и десятой доли того, что следовало бы рассказать о вредительской работе в хлопковом хозяйстве [1]. Но и сказанного достаточно, чтобы понять, какой громадный ущерб наносили хлопковые вредители всему народному хозяйству страны и национальных районов в частности. Эта работа, конечно щедро оплачивалась капиталистами-интервентами. Связанные с «Трудовой крестьянской партией» и с быв. владельцами хлопковых и хлопкообрабатывающих предприятий, хлопковые вредители получали за свою «работу» значительные суммы. Так например, один Юферов на вредительскую деятельность получил в 1928 г. 25 тыс. руб.

Какое влияние оказывали хлопковые вредители на общественно-политическую жизнь республик Средней Азии? В качестве ответа на этот вопрос приведем пример, рассказанный тт. Кугель и Лимановским:

«Когда американская журналистка Анна Луиза Стронг спросила директора каучинской опытной станции Главхлопкома, профессора Курбатова, об условиях работы станции и о перспективах хлопководства, директор ответил:

— В прошлом Средняя Азия являлась жемчужиной в короне русского царя. В то доброе старое время Туркестан быстро развивался. В настоящее же время развитие хозяйственной жизни замедлено, хлопковое хозяйство разрушается... Специалистам не дают работать...»

Зоологические великодержавные черносотенцы и контрреволюционеры-вредители мечтали о возврате доброго старого времени, когда Средняя Азия была нещадно угнетаемой колонией.

Отсюда и политическая линия хлопковых вредителей. Поддерживая все враждебные нам силы, они особенно подогревали национальную рознь, как одно из важнейших условий для ослабления Советского союза. Приэтом было бы глубокой ошибкой полагать, что хлопковые вредители были односторонни и поддерживали только великорусские шовинистические настроения: не менее активно оказывали они поддержку и местным националистам, правильно видя в их работе одно из условий, облегчающих проведение в жизнь своих стремлений. С этой точки зрения работа вредителей к сожалению еще не изучена. А надо бы сделать это, так как на примере проявлений вредительства можно ярко показать, куда ведут политические дорожки великорусского шовинизма и местного национализма.

О родстве вредительской работы и практики правых оппортунистов говорилось выше. Немало точек соприкосновения существует и между «левыми» оппортунистами и вредителями. Создавая благоприятные условия для правого оппортунизма и борясь против генеральной линии партии, «левые» оппортунисты тем самым лили воду на мельницу интервентов-вредителей.

(Окончание в следующем номере)

[1] Интересующихся подробнее этим вопросом читателей отсылаем к книжке тт. Ю. Кугель и Г. Лимановского. Вредители хлопковой независимости.

Э. Коган

Выполнение пятилетнего плана по национальным республикам[1]

В директивах по составлению пятилетнего плана развития народного хозяйства XV с'езд ВКП(б) предложил «уделить особое внимание вопросам под'ема экономики и культуры отсталых национальных окраин и отсталых районов, исходя из необходимости постепенной ликвидации их экономической и культурной отсталости, соответственно предусматривая более быстрый темп развития их экономики и культуры».

Пятилетний план развития промышленности был составлен таким образом, чтобы эту директиву выполнить:

Республики	Капит. вл. за 5 лет в млн. руб	Удельный вес		Прир. ст. сон. ф. ндо. в %	Валов. прод. 1932/33 г. в % к 1927/28 г.
		I/X 1928 г.	/X 1932/33 г.		
БССР	266.0	0,98	1,50	342,3	452.7
ЗСФСР	1 139,9	10,71	6,98	88,4	2[illegible]6,1
УзбССР	340,6	1,02	1,82	416,0	298,2
ТуркССР	81,9	0,35	0,47	288,0	241,6

Весьма характерно, что намеченные пятилетним планом суммы капиталовложений в промышленность четырех союзных республик оказались, за исключением БССР, выше проектировок этих республик.

Республики	Проектир. республ.	Проектировка пятилетн. плана
БССР .	327,5	266.0
ЗСФСР .	933,4	1 139,9
УзбССР	246,3	340,0
Турк ССР .	62,5	84,9

Такие же расхождения — меньшие проектировки по сравнению с пятилетним планом — имелись и по Татарской, Крымской, Киргизской и Карельской АССР. Эти республики не дооценивали в своих проектировках масштабов предстоящего для них индустриального развития и необходимых при этом росте темпов.

■

Задача планомерного насаждения промышленности на окраинах могла быть поставлена во всей широте только в реконструктивный период. Для национальных республик восстановительный период был в области промышленности, сравнительно со старыми промышленными районами, мало эффективен, и по существу там, за исключением азербайджанской нефтяной промышленности, почти нечего было восстанавливать. Капитальное строительство, намеченное пятилетним планом для этих республик, представлялось главным образом как новое строительство. Процент средств, запроектированных на реконструкцию и расширение, к общей сумме — незначителен. Перед промышленностью стояла задача строить на новом месте, строить новые предприятия, насаждать новые для данной республики производства.

Всего нужно было вложить в капитальное строительство БССР, ЗСФСР, ТуркССР, УзбССР и Таджикистана за пять лет свыше полутора миллиардов рублей — 1 552,71 млн. руб., т. е. больше одной пятой (21,9%) реальной восстановительной стоимости основного капитала всей промышленности Союза к началу реконструктивного периода, (см. табл. на стр. 48).

С учетом снижения стоимости строительства по гр. «А» на 10% и по гр. «Б» на 15% (см. ниже) выполнение плана капитального строительства представляется в следующем виде:

По БССР, ЗСФСР, УзбССР, ТаджССР и ТуркССР	Всего за 3¼ года	Намечено по пятилетке в ценах соотв. лет	% выполнен. 5-летнего плана.
Всего. . . .	917,36	1 360,78	67,4
В т. ч. гр. «А» .	792,86	1 203,76	65,9

[1] Настоящая статья представляет собою сокращенный доклад президиуму Совета национальностей ЦИК СССР, написанный автором по заданию ВСНХ СССР.

Выполнение пятилетнего плана капитального строительства за 1928/29 и 1929/30 гг. особый квартал и 1931 г. по БССР, ЗСФСР, ТуркССР, УзбССР, Тажд ССР

(в миллионах рублей)

	1928/29 г.	1929/30 г.	Ос. кв.	1931 г.	Всего за 3¼ года	Намечено по 5-летке в ценах 1926/27 г.	% выполнения
БССР	25,83	51,77	12,62	62,76	152,98	210,89	70,04
В т. ч. гр. „А“.	14 86	38,88	10,59	50,08	114,41	146,44	78,1
ЗСФСР. . . .	152,37	203,62	50,79	231,39	638,20	1 134,72	56,24
В т. ч. гр. „А“	140,16	191,19	48,85	220,69	600,90	1 070,09	56,15
УзбССР . . .	15,41	16,61	7,48	34,85	74,35	128,0	58,10
В т. ч. гр. „А“	9,41	10,70	7,00	30,64	57,75	81,70	—
Турк. ССР .	5,18	7,79	2,20	13,27	28,44	53,9	50,78
В т. ч. гр. „А“	2,37	5,03	1,79	10,60	19,79	30,0	65,58
ТаджССР. .	—	3,97	1,92	17,50	23,39	25,2	107,7
В т. ч. гр. „А“	—	3,80	1,46	13,67	18,93	—	—
Всего по республикам . .	—	—	—	—	917,36	1 552,71	59,1

Необходимо сделать специальную оговорку по поводу второй части этой таблицы: «с учетом снижения себестоимости».

По пятилетнему плану намечалось вложить за пять лет во всю промышленность 18 638,9 млн. руб. в ценах 1926/27 г.

В ценах же соответствующих лет, т. е. с учетом снижения стоимости строительства, эта сумма снижается за 5 лет до 13 500 млн. руб., т. е. на 38%. Но если при сравнении общесоюзных данных мы, с некоторыми оговорками для отдельных отраслей, принимаем этот процент, то по отношению к экономически отсталым национальным республикам, где строительство по ряду причин обходится дороже, чем в старых промышленных районах, нельзя оперировать таким высоким процентом, так как это сильно затемнило бы общую картину и дало бы неверное представление о фактическом положении. Поэтому, на основании отчетных данных по ряду строительств в этих республиках, мы принимаем для 1928/29—1931 гг. 10% снижения для группы «А» и 15% — для группы «Б». Как средние, ориентировочные, эти цифры могут быть положены в основу наших расчетов.

Приведенные выше данные показывают, как с каждым годом неуклонно возрастают — в абсолютных и относительных величинах — капитальные вложения в промышленность союзных республик. За 3¼ года было вложено 917,36 млн. руб., или 59,1% всей суммы (в ценах 1926/27 г.), запроектированной пятилетним планом, а с учетом снижения стоимости строительства — 67,4%.

Эти же данные показывают, что за отчетное время большая часть средств направлялась в группу «А», т. е. в отрасли, производящие средства производства, что для экономики этих республик является фактором решающего значения. Анализ данных отдельных республик показывает, что значительная часть средств, вложенных в группу «А», направлена не только в добывающую, но и в обрабатывающую промышленность.

Строительство предприятий группы «Б» для переработки ранее вывозившегося за пределы республик местного сельскохозяйственного сырья (текс-

тильная, маслобойная, пищевкусовая отрасли) является только первой ступенью, первым шагом по пути индустриализации. Гораздо важнее создать базу тяжелой обрабатывающей промышленности. И мы видим, что наряду с крупными вложениями и развитием добывающих отраслей нефти, каменного угля, торфа, марганца, меди, свинца, серы и пр. — в национальных республиках быстрыми темпами насаждаются металлообрабатывающая (машиностроение), химическая, лесохимическая, деревообрабатывающая и др. отрасли промышленности. Эти отрасли в свою очередь стимулируют развитие добывающей промышленности и быстрое развитие промышленности стройматериалов. Следующий перечень наглядно иллюстрирует это:

По БССР:

Гомельский завод сельскохозяйственного машиностроения.
Могилевская фабрика искусственного волокна.
Фосфоритные мельницы.
Дубильно-экстрактный завод в Речице.
Завод оконного стекла в Гомеле.
Ацетоновый завод в Быхове.
Костеобрабатывающий завод в Могилеве.

По ЗСФСР

Механические заводы в Тифлисе и Эривани
Ферро-марганцевый завод в Зестафоти.
Сернокислотный завод в Аллаверды.
Литопонный завод в Кутаисе.
Цементные заводы в Хоспи и Ховалу.
Деревообделочный завод в Батуме.

По Узбекистану, Таджикистану и Туркменистану

Машиностроительный завод в Ташкенте.
Механический завод в Ашхабаде.
Завод хлопкоуборочных машин в Ташкенте.
Цементные, кирпичные, известково-алебастровые заводы в Кува-Сай, Агальсы, Хилкове и др.
Ряд шелкомотальных предприятий и т. д. и т. п.

Картина индустриализации национальных республик будет неполной, если не будут приведены данные и по промышленности, отошедшей из ВСНХ в Наркомснаб. Поэтому в таблице, показывающей прирост основных фондов, даны в отдельной графе и цифры капитальных вложений в пищевкусовую промышленность.

Рост основных фондов промышленности, планируемой ВСНХ СССР и Наркомснабом

(в млн. руб.)

Республика	Основные фонды на 1/X 1928 г. (с пищевкусов.)	Вложен. на 1928/29—1931 гг. (без пищевкусов.)	Вложения в пищевкусовую промышлен. Плановые данные за 1928/29 г.—1930/31 гг.	Всего вместе с пищевкусовой	Прирост основн. фондов за 1928/29—1931 гг.	Прирост за 5 лет (по пятилетке Госплана) (в %)
БССР. .	69,2	152,98	15,02	168,0	242,77	342,3
ЗСФСР.	758,3	638,20	29,60	667,8	88,06	88,4
УзбССР ТаджССР.	53,32	97,74	21,87	119,61	224,32	317,77
ТуркССР.	22,51	28,44	4,09	32,53	144,51	233,8

Примечание. Данные на 1931 г. — плановые по контрольным цифрам ВСНХ СССР и Наркомснаба СССР.

На исходе третьего года пятилетки основные фонды промышленности национальных республик увеличиваются почти вдвое по ЗСФСР (без нефти значительно выше), больше чем втрое по БССР, Узбекской ССР и Таджикской ССР и в два с половиной раза по ТуркССР значительно обгоняя темпы прироста основного капитала всей промышленности.

Следует отметить еще одну характерную, качественную особенность капиталовложений, показывающую, что в национальных республиках насаждается крупная промышленность, (см. табл. на стр. 50).

Хотя эти данные неполны, относятся ко всей цензовой промышленности (а не только ВСНХовской) и устаревшие (они выведены на 1 января 1930 г.), но и при этих недостатках они свидетельствуют о грандиозных качественных изменениях, какие происходят в результате осуществления пятилетнего плана.

Если же принять во внимание, что наиболее интенсивное капитальное строительство происходило в 1930 г. и продолжается в 1931 г., а в текущем году вводится в эксплоатацию большое количество новостроек, если учесть, что новые предприятия строятся по последнему слову техники, т. е. с максимальной механизацией и автоматизацией оборудования, которое требует меньшего числа рабочих; и что поэтому

Вся цензовая промышленность на 1 января соответствующего года (по данным Стат.-эконом. сектора Госплана СССР)

Группировка предпр. по колич. рабочих	ЗСФСР			ТуркССР			УзбССР			ТаджССР			БССР		
	1928	1929	1930	1928	1929	1930	1928	1929	1930	1928	1929	1930	1928	1929	1930
До 100.	191	184	185	36	27	21	100	95	87	—	—	13	142	14[illegible]	130
От 101—200	50	61	68	3	7	10	40	37	36	—	—	4	44	30	50
201—500	40	42	48	4	6	[illegible]	28	30	42	—	—	2	32	34	33
„ 501—1000	10	13	21	—	1	[illegible]	6	5	6	—	—	—	8	11	19
„ 1001—2000	13	12	8	—	—	—	—	1	3	—	—	—	5	6	10
„ 2001—3000	[illegible]	4	7	—	—	—	—	—	1	—	—	—	—	—	—
„ 3001—5000	2	2	2	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
„ 5001 и выше	1	2	2	—	—	—		—	—	—	—	—	—	—	—
Итого зав.	312	320	341	43	41	39	184	177	175	—	—	19	231	222	242
Итого рабоч.	67 284	72 606	84 716	2 72[illegible]	3 937	4 435	15 480	19 755	25 162	—	—	1 376	29 793	34 774	455

количество рабочих — отнюдь не единственный показатель размера предприятия, то станет очевидным, что промышленность здесь развивается, как крупная социалистическая промышленность. Тот факт, что за первые годы пятилетки на территориях отсталых национальных республик, параллельно с процессом уменьшения числа мелких предприятий (до 100 рабочих), появляются крупные уже действующие предприятия с числом рабочих свыше тысячи, — несомненно свидетельствует о том, что вложения в строительство новых промпредприятий приобщают эти республики к общему процессу социалистического строительства Союза ССР.

■

Особо следует остановиться на некоторых отклонениях от пятилетнего плана капитального строительства. Если сравнить по титулам проектировки пятилетнего плана с фактическим выполнением, то обнаружится, что общее количество построенных или строящихся об'ектов меньше, чем проектировалось планом; ряд экономически нецелесообразных об'ектов вовсе снят с плана; некоторые предприятия построены не в том географическом пункте, который намечался планом; фактическая стоимость некоторых предприятий значительно превосходит стоимость, намеченную планом, что видно из примерных сопоставлений, данных на стр. 51.

Эти отклонения об'ясняются рядом причин. Отметим наиболее существенные. При составлении пятилетнего плана экономика отсталых районов не была еще изучена настолько, чтобы при размещении промышленности по районам можно было с точностью установить будущий техно-экономический профиль каждого предприятия. Состояние геолого-разведывательной работы является и поныне наиболее слабым местом промышленности, а в 1927/28 г. сведения о месторождениях полезных ископаемых по национальным республикам были чрезвычайно скудны и поверхностны. Наряду с этим были и причины другого порядка: за последние годы произошел ряд существенных изменений в отраслевых планах, обусловленных не только экономи-

Стоимость строительства (в млн. руб.)

Республики	по 5-летке	факт. или по КЦ
БССР		
9 торфозаводов. . .	4,15	12,0
Завод Сельхозмаш в г. Гомеле . . .	4,0	8,6
Завод оконного стекла в г. Гомеле .	5,6	11,6
Цементный завод в в г. Кричеве	4,25	8,65
ЗСФСР		
Каменноуг. шахты.	26,0	41,0
Механический завод в Эривани	1,13	4,0
Ферро-марганцевый завод.	5,0	11,0
Хлопч.-бум. прядильно-ткацк. фабрики в Гандже .	12,94	20,0
УзбССР		
Цементный завод в Кувасай .	4,8	9,17
ТуркССР		
Серная Кара-Кум . .	0,50	3,50
Хлопч.-бум. фабрика в Ашхабаде	19,3	22,0—28,0

ческими, но и техническими соображениями. Вследствие этого менялся и тип предприятия, и мощность его, и место постройки, а в некоторых случаях сам запроектированный об'ект оказывался ненужным.

Сказанное выше можно иллюстрировать следующими примерами.

В Белорусской ССР не приступлено еще к строительству 14 крупных об'ектов текстильной, кожевенной и металлообрабатывающей промышленности общей стоимостью в 29,5 млн. руб. вследствие узости сырьевой базы.

В ЗСФСР не начато еще строительство Дашкесанских рудников и металлургического завода, так как разведки еще не закончены. По той же причине не приступлено еще к строительству медных, свинцовых и цинковых рудников и заводов в Белоконях, Мехмоне, Гюмюшлуге; Лесохимический завод в Боржоме снят с плана как экономически нецелесообразный.

В Средней Азии по причине невыясненности месторождения не строится наждачная фабрика в Катта-Кургане; вместо машиностроительного и ремонтного завода в Ташкенте предполагается строить механический и обозно-транспортный комбинат. Вместо запроектированной пятилеткой стоимости в три млн. руб. придется затратить восемь млн. руб. Швейная фабрика будет строиться не в Ташкенте, а в Бухаре; кожевенно-обувная фабрика будет строиться не в Самарканде, как предполагалось по пятилетке, а в Ташкенте и т. д.

Что же касается удорожания строительства, то оно в значительной мере об'ясняется повышением мощности предприятий против наметок пятилетки, а частично — уточнением стоимости об'ектов по проектам, так как при составлении пятилетнего плана проектов на них еще не было.

В то же время в некоторых республиках были за эти годы построены предприятия, не предусмотренные пятилетним планом.

По УзбССР и ТаджССР в строительство этих предприятий уже вложено (включая план на 1931 г.) девятнадцать млн. руб., а по Туркменской ССР свыше пяти млн. руб. Эти средства вложены в каменноугольную, нефтяную, каучуконосную промышленность, в строительную индустрию (около 5 млн. руб.), в шерстомоечную промышленность и геолого-разведывательные работы (около 4 млн. руб.).

По ЗСФСР следует отметить крупную затрату—10 млн. руб.—на андезит. Так в соответствии с нуждами всего народного хозяйства и социалистической промышленности менялся план.

Но эти отклонения от пятилетнего плана отнюдь не являются специфическими для капитального строительства в национальных республиках. В большей или меньшей мере они имели место по всем отраслям и во всех районах.

Пятилетний план наметил высокие темпы развития промышленности в целом и особенно отраслей, производящих средства производства.

V с'езд советов исходил из того, что «огромнейшие трудности, стоящие на пути социалистического роста», могут быть преодолены лишь «на основе быстрого темпа индустриализации страны».

В процессе выполнения пятилетнего плана эти темпы были усилены. XVI с'езд ВКП(б) в резолюции о выполнении пятилетнего

плана промышленности отметил, что, «благодаря все более развертывавшейся мобилизации рабочих масс для борьбы за осуществление намеченных заданий и правильному большевистскому руководству ЦК всем делом практического выполнения промышленного плана, принятый партией быстрый темп индустриализации не только выполнялся, но и перевыполнялся за истекшие два года».

Так как основной задачей создания крупной социалистической промышленности является развитие отраслей, производящих средства производства, то очевидно, что и основная масса капитальных вложений должна была быть направлена в эти отрасли.

Тут же кстати отметим, что к этому же периоду относятся и известные постановления ЦК ВКП(б) о создании второй угольно-металлургической базы на Востоке, повышение плана выпуска чугуна с 10 до 17 млн. тонн, увеличение программы добычи нефти и меди, выпуска сельскохозяйственных машин, тракторов и т. д.

Следующая таблица показывает, какие изменения были внесены в проектирование пятилетнего плана по части капиталовложений в промышленность.

Капитальное строительство за 1928/29—1929/30 гг., особый квартал и 1931 г.

(в млн. руб.)

Отрасли промышленности	По пятилетке	Фактич. влож.	Примечание
Вся промышл. ВСНХ СССР . .	6 513,0	10 991	Графа „по пятилетке"
Группа „А" (вся). . .	5 578	10 129	показывает данные за
Топливная . .	1 358	2 088	1928/29—1930/31 гг., т. е.
Металлопромышленность . . .	2 010	3 887	за 3 года. Гр. „фактически вложено" показывает данные за 3¼ года.
Черная металлургия. .	1 094	1 648	
Цветная металлургия .	209	409	
Стройматериалы. .	474	714,8	Данные за особый квартал и 1931 г.—плановые.
Химическая	562	714,4	

Такое направление средств предопределило и размещение их по районам. Львиная доля капитальных затрат поступила в основные топливные районы — Донбасс, Кузбасс, Азербайджан; в районы черной металлургии — УССР, Урал, Сибирь; в старые промышленные районы, специализировавшиеся на машиностроении (Московская, Ленинградская области, Нижегородский край).

В этом отношении чрезвычайно показательно распределение средств по районам в 1931 г., в течение которого предполагается вложить в промышленность свыше 6 млрд. руб., т. е. больше чем за два предшествующих года и особый квартал вместе взятые. 75% всех вложений 1931 г. получат 7 основных промышленных районов, производящих средства производства (УССР, Урал, Зап. Сибирь, Московская, Ленинградская области, Нижегородский край и Казакская АССР). Причем районы, входящие в Урало-кузнецкий комбинат, охватывающий и две крупные национальные автономные республики — Казакскую и Башкирскую, получают 26,2% всех вложений.

К этому следует еще добавить, что одной из основных задач плана было ввести в эксплоатацию в 1931 г. максимальное число строек и таким образом создать основу для еще более бурного роста производства в 1932 году. В текущем году войдут в эксплоатацию свыше 500 предприятий общей стоимостью в 4 млрд. рублей.

Эти огромные успехи, достигнутые за чрезвычайно короткий срок, являются наиболее наглядным показателем правильности национальной политики советской власти и успешного выполнения пятилетнего плана. Однако ка-

питальное строительство социалистической промышленности в национальных республиках, выполнение плана капиталовложений отстает от выполнения плана капиталовложений во всю промышленность Союза.

При условии стопроцентного выполнения всей промышленностью плана капитальных работ в 1931 г. пятилетний план будет выполнен к 1 января 1932 г. на 84,5%, по промышленности же национальных республик—на 67,4%.

Из сказанного выше видно, что политика капиталовложений в промышленность полностью, основанная на директивах партии и правительства, соответствует интересам всего народного хозяйства, а значит и народного хозяйства национальных республик.

Тем не менее факт временного отставания выполнения пятилетнего плана капитальных работ по промышленности национальных республик хотя и находит в общем свое об'яснение в изложенных выше моментах, не может нами быть обойден, и это отставание должно быть ликвидировано в максимально краткие сроки. Это обеспечивается всем ходом строительства социалистического хозяйства СССР.

Проводя политику капиталовложений, ВСНХ СССР в то же время стремится максимально осуществить проектировки пятилетнего плана по промышленности национальных республик и, как видно из вышеприведенных данных, им достигнуты большие успехи в деле планового развития последней. И если в течение отчетных лет ВСНХ СССР не всегда мог полностью удовлетворить стремления национальных республик и областей форсировать, по сравнению с пятилетним планом, развитие промышленности этих республик, то это об'ясняется тем, что в его распоряжении не было достаточно материальных ресурсов, которые в первую очередь должны быть направлены на ведущие, ударные участки фронта строительства социалистической промышленности, ибо «основой всей нашей работы является работа по укреплению власти рабочих, и после этого только встает перед нами другой вопрос — вопрос очень важный, но подчиненный первому, — вопрос национальный» (И. Сталин. Национальные моменты в партийном и государственном строительстве).

■

В двадцатипятимиллиардной массе валовой продукции, которую должна дать вся промышленность в 1931 г., имеется и значительная доля промышленности национальных республик — БССР, ЗСФСР, ТуркССР, УзбССР, ТаджССР — около двух миллиардов рублей в ценах 1926/27 г. Получая в текущем году 7,5% всех капиталовложений, эти республики дадут 8% всей валовой продукции. Индустриализация отсталых национальных районов уже начинает давать ощутительные результаты.

Таблица на стр. 54 показывает динамику роста валовой продукции по годам.

Если исключить из этой таблицы нефть, то и в этом случае мы получаем цифру, показывающую огромный рост продукции по сравнению с 1927/28 годом: 278 млн. руб. в 1927/28 и 1 185 млн. руб. в 1931 г., т. е. свыше 400%.

Данные этой таблицы показывают резко подымающуюся кривую роста производства по всем пяти республикам. БССР уже в этом году перевыполняет на 3% пятилетний план, а ЗСФСР, выполнившая пятилетку нефтяной промышленности в 2½ года, по всем остальным отраслям приближается к выполнению ее. Из-за отсутствия в пятилетнем плане данных о валовой продукции на 1932/33 г. по хлопковой промышленности к сожалению невозможно вывести цифры валовой продукции по остальным отраслям на последний год пятилетки. Но достаточно сопоставить данные трех лет пятилетки с 1927/28 г., чтобы видеть, что производство промышленности среднеазиатских республик делает огромные успехи, не отставая от общего поступательного темпа роста валовой продукции по другим республикам.

Далее заслуживает внимания более быстрый рост производства по группе «А», что об'ясняется, во-первых, некоторым замедлением роста продукции предприятий группы «Б» из-за узости сырьевой базы и, во-вторых, форсированным развитием производства средств производства.

Не давая подробной характеристики производства по отдельным республи-

Валовая продукция в неизменных ценах
(в млн. руб.)

Республики	1927/28 г.	1928/29 г.	1930 г.	1931 г.	1932/33 г. по пятилетке	% выполнения
БССР	137,79	200,53	423,29	674,35	653,13	103,0
В т. ч. гр. „А".	98,94	125,28	234,8	386,88	297,57	130,0
ЗСФСР	541,20	566,72	749,41	1 133,56	1 376 32	80,2
В т. ч. гр. „А".	501,70	561,62	628,51	948,25	1 122,30	84,5
В т. ч. нефть.	447,90	478,90	522,60	792,80	848,20	—
УзбССР	26.20	46,50	63,75	112,61	—	—
В т. ч. гр. „А".	20,50	31,20	34,10	65,82	—	—
ТуркССР	21,10	24,80	33,87	45,40	—	—
В т. ч. гр. „А".	3,30	6,40	12,51	21,43	—	—
ТаджССР	—	—	3,45	11,99	—	—
В т. ч. гр. „А".	—	—	3,02	10,83	—	—
Всего.	—	—	—	1 977,91	—	—

кам, отметим только несколько характерных особенностей.

За истекшие годы начали широко развиваться добывающие отрасли производства, главным образом топливная — каменный уголь, торф и нефть (добыча последней, не считая азербайджанской, только начинает развиваться в среднеазиатских республиках; УзбССР дает в 1931 г. нефти на 8,36 млн. руб. против 2,5 млн. руб. в 1927/28 году) и минерало-рудная отрасль. Однако как раз по этим отраслям мы наблюдаем недовыполнение плана. Так например при более чем 100%-ном выполнении плана по всей промышленности БССР, торфяная промышленность — единственный местный топливный источник — выполнила только 58% пятилетнего плана, что об'ясняется недостаточным вниманием к этой отрасли; каменноугольная промышленность ЗСФСР выполнила только 43,4% плана из-за того, что реконструкция Ткибульских копей запоздала на два года. Особенно сильно отстала закавказская химическая промышленность (13% выполн. плана) из-за задержки строительства литопонного завода в Кутаисе. Значительное недовыполнение плана по добыче марганцевой руды об'ясняется сокращением производства вследствие кризиса сбыта на мировом рынке.

Недовыполнение плана по одним отраслям идет рядом с перевыполнением его в других, и в итоге производство дает сравнительно высокий процент выполнения плана.

Бурный рост производства промышленности национальных республик был обусловлен теми же факторами, какие способствуют повышению валовой продукции всей социалистической промышленности: мобилизацией активности рабочего класса, социалистической организацией труда, соцсоревнованием, ударничеством, введением непрерывки, многосменности, большой загрузкой оборудования, мероприятиями реконструктивного характера и т. д. и т. п. В третьем решающем году пятилетки эти факторы несомненно будут способствовать ликвидации прорывов на отдельных участках производства.

Следует отметить и некоторые структурные сдвиги в производстве промышленности национальных республик. За последние годы фабрики и заводы этих республик начинают выпускать продукцию, которая до последнего времени производилась только в старых промышленных районах: химикалии, сельскохозяйственные орудия, машины, искусственное волокно и пр. Выпуск продукции отраслей, производящих средства производства, начиная с 1930 г. все возрастает. В дальнейшем темпы будут еще более высокими, благодаря вводу в эксплоатацию закан-

чиваемых в этом году новых предприятий.

■

Необходимо особо коснуться двух крупных об'ектов, имеющих для народного хозяйства двух союзных национальных республик — ЗСФСР и УзбССР огромное экономическое значение. чение.

Речь идет о предусмотренных пятилетним планом Дашкесанском металлургическом заводе в Закавказьи и Чирчикском химическом комбинате в УзбССР.

При подведении итогов капитального строительства в среднеазиатских республиках, а также в соответствующем табличном материале Чирчикский комбинат исключен. Общая стоимость его запроектирована пятилетним планом в 63 млн. руб., т. е. составляет примерно треть всех капиталовложений в промышленность УзбССР.

Пятилетний план народного хозяйства так формулировал необходимость постройки Чирчикского комбината: «Усиленная потребность Средней Азии в искусственном удобрении вызывает необходимость приступа к постройке под Ташкентом тукового завода на реке Чирчик с одновременной постройкой гидроэлектрической станции мощностью 110 тыс. квт». Получение продукции с этого завода ожидается лишь за пределами пятилетки.

Огромные размеры этого об'екта, сложность технологических процессов, неизученность вопроса об оптимальном географическом пункте для комбината, о режиме реки Чирчик и т. п. настолько осложняли разрешение этого вопроса, что осуществление его неизбежно должно было затянуться. К этому же, в продолжение последних лет вокруг вопроса о постройке в Средней Азии тукового комбината велись чрезвычайно оживленные споры, в процессе которых чирчикскому варианту был противопоставлен ферганский, который заключается в том, чтобы построить азотный завод на использовании ферганских углей конверсионным методом и на использовании кокса. По этому проекту стоимость об'екта должна была составить 77 млн. рублей со включением рудников и коксовальных печей.

При наличии двух вариантов положительные стороны Чирчикского комбината рисовались в следующем виде изученность площади; наличие эскизного проекта Гидроэлектростанции; работа на белом угле и экономия угольных запасов; большая культурность данного района.

Отрицательные стороны Чирчикского комбината: продолжительность срока постройки; значительные капиталовложения; высокая цена азота; малая изученность электролиза воды для получения водорода.

За ферганский вариант были следующие доводы: более быстрый срок постройки; изученность методов и наличие готовых проектов; сравнительная экономичность капиталовложений и более дешевый азот.

Против этого проекта говорит следующее: малая освоенность местности; отдаленность от промышленных центров и близость границы; затрата значительных количеств угля; малый опыт коксования ферганских углей.

В настоящее время можно считать, что спор уже разрешен в пользу Чирчика. Окончательного решения правления Всехимпрома по этому вопросу еще не имеется, но есть все основания предполагать, что уже в 1932 г. будет приступлено к началу постройки комбината на реке Чирчик

Пятилетний план поставил проблему организации в Закавказьи производства черной металлургии на базе ткварчельских коксующихся углей и железных руд либо Дашкесана либо Керчи. Предполагаемая постройка металлургического завода в ЗСФСР представляется в трех вариантах: 1) Завод на берегу Черного моря (в Очемчирах) на ткварчельских углях и керченской железной руде, которой при обратном свободном рейсе загружаются пароходы, поставляющие уголь из Ткварчел в Керчь. 2) Завод в Дашкесане на дашкесанской руде и ткварчельском угле. 3) Завод в Ткварчелах на местном угле и привозной дашкесанской руде.

В настоящее время вопрос о постройке Дашкесанского металлургического завода поставлен в ряду первоочередных задач. Только на-днях президиум ВСНХ обязал Гипромез представить в двухдекадный срок подробный доклад

о рудной и топливной базе и общей подготовленности к строительству Дашкесанского металургического завода, ориентируясь на выпуске этим заводом главным образом труб для нефтепромышленности Закавказья и необходимости ввода этого завода в эксплоатацию не позднее января 1934 г.

Если выводы, к которым придет Гипромез, будут положительными, то можно считать начало постройки Дашкесанского металлургического завода в 1932 г. на 450 тыс. тонн для нефтепромышленности вопросом решенным.

■

Каковы предпосылки выполнения пятилетки в четыре года по союзным национальным республикам? Мы привели цифры, показывающие, что рост производства в этих республиках идет таким быстрым темпом, что уже в текущем 1931 г. некоторые республики выполняют и перевыполняют наметки пятилетнего плана, другие же близки к осуществлению его.

Таким образом выполнение пятилетнего плана по производству в настоящее время не вызывает сомнений: план будет выполнен в 3½-4 года.

Что же касается капиталовложений, то, как было указано выше, при условии, если в 1931 г. будет выполнен план на 100%,—капитальные вложения достигнут к январю 1932 г. 69,4% от наметки пятилетнего плана.

Капиталовложения по национальным республикам
(в млн. руб.)

Республики	Вложения по пятилетнему плану	Вложено за 3¼ г. 1928/29—1929/30 гг. особ. кв. и 1931 г.	В т. ч. в 1931 г. (по КЦ)	Осталось на последние годы по пятилетнему плану	Заавансировано затрат по производящему капит. строительству
БССР .	210,89	152,98	62,76	57,91	22,39
ЗСФСР .	1 134,72	638,20	231,39	496,52	45,43
ЗСФСР без нефти.	278,72	190,56	91,54	88,16	14,33
УзбССР	128,0	74,35	34,85	53,65	4,89
ТаджССР .	25,2	23,39	17,50	1,81	7,89
ТуркССР	53,9	28,44	13,27	25,46	1,37
Всего	—	—	359,77	635,35	—
Без нефти	—	—	219,92	226,99	—

Из этой таблицы видно, что, если не считать Чирчикского комбината, для выполнения пятилетнего плана капиталовложений по республикам необходимо будет вложить еще 635 млн. руб. с нефтью, а без нефти — 226-227 млн. руб. Если принять во внимание, что в 1931 г. в эти республики вкладывается 359,77 млн. руб. с нефтью, а без нефти 219,77 млн. руб., т. е. почти столько же, сколько останется затрат по окончании третьего года пятилетки, то очевидно вложения в 227 млн. руб. не представят особых затруднений для промышленности. Хотя планом на 1931 г. по капитальному строительству уже заавансировано на последующие годы свыше 5 млрд. руб., что конечно для направления капиталовложений 1932 г. будет иметь решающее значение, тем не менее можно заранее предположить, что национальные республики в будущем 1932 году получат больше, чем в 1931 г. Следует отметить, что уже планом на 1931 г. по производящемуся строительству затраты, переходящие на следующие годы, по промышленности национальных республик составляют 81,97 млн. руб., а без нефти—50,87 млн. руб.

Из всего сказанного видно, что, как и промышленность всего Союза ССР, промышленность национальных респуб-

лик выполнит пятилетний план в четыре года, а по некоторым отраслям — в три-три с половиной года.

■

Подводя итоги индустриализации национальных союзных республик, нужно констатировать следующее.

Основные линии развития отсталых национальных республик, намеченные пятилетним планом развития народного хозяйства, в части промышленности выполняются успешно. Узловые проблемы промышленности, выдвинутые этим планом, уже разрешены или находятся накануне своего разрешения.

В соответствии с основными установками пятилетнего плана, в национальных республиках в течение последних трех лет планомерно насаждалась промышленность. Индустриализация этих республик шла не только через насаждение предприятий, перерабатывающих местное сельскохозяйственное сырье; республики эти уже в значительной мере перестали быть только «поставщиками всякого рода сырья, которое обрабатывалось в центре». За эти годы сильно развилась крупная добывающая промышленность, тяжелая промышленность (по обработке металлов, химическая и пр.).

Всей совокупностью особенностей, присущих крупной промышленности, она оказывала огромное политическое и экономическое влияние на все народное хозяйство национальных республик и уже сделала решающие шаги по пути ликвидации фактического и экономического неравенства.

Рост валовой продукции промышленности ВСНХ на душу населения по национальным республикам

	В 1927/28 г. (в руб.)	В 1931 г.[1] (в руб.)	Рост в %
По всему СССР .	63,57	161,49	256
„ „ ЗСФСР .	90,0	176,0	195
„ ЗСФСР без нефти . . .	15,0	53,0	353
„ „ БССР .	27,0	128,5	475,9
„ „ УзбССР .	12,8	24,0	187.5
„ „ ТаджССР	—	10,2	—
„ „ ТуркССР	17,2	40,0	232,5
По всем ср.-азиатским республикам . .	11,4	24,2	212,2

[1]) По контрольным цифрам на 1931 г.

Процент рабочих (цензовая промышленность) в народонаселении национальных республик.

Республики	Народонаселение в тыс.		Число рабочих в тыс.		Процент	
	1928 г.	1930 г.	1928 г.	1930 г.	1928 г.	1930 г.
БССР .	5 088,0	5 246,4	29,7	45,54	0,59	0,87
ЗСФСР .	6 007,0	6 426,7	67,28	84,72	1,12	1,32
УзбССР . .	4 363,3	4 685,4	15,48	25,16	0,35	0,54
ТуркССР .	1 073,0	1 137,9	2,73	4,43	0,25	0,39
ТаджССР .	1 071,2	1 174,1	—	1,38	—	0,12

Помимо непосредственных результатов, которые дала промышленность, она стимулировала развитие в этих районах сельского хозяйства, железнодорожного транспорта, она создала сравнительно крупные пролетарские центры.

Параллельно процессу все усиливающейся коллективизации сельского хозяйства и механизации его, крупная промышленность, вооруженная по последнему слову техники, радикально меняла экономическую физиономию этих республик. Все больше и больше БССР, ЗСФСР и группа среднеазиатских национальных республик перестают быть республиками отсталыми. Те достижения, которые имеет промышленность в этих республиках,— это осуществление директив XII с'езда ВКП(б) «о действительной длительной помощи русского пролетариата отсталым народам Союза в деле их хозяйственного и культурного преуспевания».

Мы уже констатировали, что промышленность союзных национальных республик несомненно выполнит пятилетний план в четыре, а по некоторым отраслям—в 3½ года. Перспективы на ближайшее время, т. е. на 1932 г., определяются именно этой основной задачей.

Проблема Дашкесанского металлургического завода и Чирчикского химического комбината — двух крупнейших об'ектов — также находится накануне разрешения.

В 1932 г. будет очевидно продолжаться убыстренным темпом процесс

развития добывающей и обрабатывающей промышленности и, что имеет особо важное значение для этих республик, будут усилены геолого-разведочные работы.

В настоящее время еще нет перспективного плана развития промышленности в национальных республиках на второе пятилетие. Работа над перспективным планом всей промышленности на второе пятилетие в настоящее время ведется аппаратом ВСНХ. Но несомненно, что грандиозный процесс индустриализации страны, быстрое развитие производства средств производства, форсированное разрешение урало-кузнецкой проблемы, интенсивное насаждение химической промышленности— все эти факторы технически настолько вооружат нашу промышленность, что на второе пятилетие можно будет запроектировать темпы дальнейшего развития промышленности национальных республик, значительно превосходящие темпы первого пятилетия. На пороге второго пятилетия пролетариат промышленно развитых республик не только будет в состоянии «помочь трудовым массам невеликорусских народов догнать ушедшую вперед Центральную Россию» (Ленин), но вместе с ними догнать и перегнать передовые капиталистические страны и завершить построение социализма в Союзе ССР.

*

И. Ульянов

Сырьевая база и перспективы развития промышленности Казакстана[1]

Казакская автономная советская республика в 1930 г. праздновала свой десятилетний юбилей. Этот юбилей может служить одним из самых ярких показателей подлинного и правильного разрешения национального вопроса большевистской партией в СССР.

На итогах десятилетия Казакстана, на фактах и цифрах достижений его красноречивее всяких слов мы еще раз убеждаемся, что национальная политика ВКП(б), создавая действительную самостоятельность наций, вызывает к жизни творческие силы масс и на базе естественно-природных ресурсов создает условия для развития народного хозяйства их на социалистических началах. Чтобы представить грандиозность достижений Октябрьской революции в Казакстане, достаточно сказать, что до Октября казакский народ в основной массе был разрознен на орды и родовые племена, ведущие примущественно кочевой образ жизни с животноводческим натурально-примитивным хозяйством.

Промышленность в Казакстане до революции была небольшая. Она была представлена: а) горными и горнозаводскими предприятиями, принадлежащими иностранному капиталу; б) мелкими предприятиями обрабатывающей промышленности и в) соляными рыбными промыслами.

Эта небольшая промышленность к моменту образования Киргизской ныне Казакской АССР переживала тяжелые затруднения и была крайне слаба. По промышленной переписи 1920 г. всех промышленных государственных предприятий было 853, из которых всего в 272 заведениях имелись механические двигатели общей мощностью в 12-13 тыс. лошадиных сил.

Первый этап нэпа не дал каких-либо заметных сдвигов в казакской промышленности. До 1925 г. Казакстан не имел развернутого строительства. К этому было приступлено только тогда, когда по Союзу в основном уже заканчивался восстановительный процесс. В 1925 году были организованы специальные тресты для восстановлении Карсакпая и Риддера. 1925—1928 гг.ознаменовались организацией нового свинцовоплавильного производства, производства сульфата и приискового строительства в золотоносных районах. В этот же период были открыты крупные месторождения меди и залежи свинца, закончено строительство лесопильного завода в с. Ильинке и кирпичного завода в г. Семипалатинске и проделан целый

[1] Статья четвертая.

ряд работ по расширению и реконструкции существующих предприятий.

В это же время были подвергнуты коренному пересмотру намеченные ранее планы и темпы промышленного развития Казакстана.

Крупнейшие открытия ценнейших ископаемых; начало эксплоатации каучуконоса-хандриллы; развитие добычи эмбенской нефти; строительство, реконструкция и расширение целого ряда отраслей промышленности (кожевенной, лесной, соляной) привели к бурному росту промышленности республики по всем показателям.

Размеры валовой продукции и капиталовложений в промышленности, подчиненной только системе ВСНХ, за первые два года пятилетки могут иллюстрировать следующие показатели (в тыс. руб.):

	1928/29 г.	1929/30 г
Валовая продукция .	33 900	74 970
В том числе республ.	8 000	15 980
Капитальные работы	16 710	24 890
В том числе республ.	1 110	2190

Кроме того в особом квартале 1930 г. на капитальные работы было вложено 13 161 тыс. руб., из которых на республиканскую промышленность выделено 1 091 тыс. руб.

По главнейшим ведущим отраслям валовая продукция и капиталовложения иллюстрируются следующими показателями (в тыс. руб.):

	1927/28 г.	1928/29 г.	1929/30 г.
Валовая продукция			
Нефтяная	5 000	5 100	7 300
Цветная металлургия	2 700	11 200	25 700
Минералорудная .	—	500	800
Капитальные работы			
Нефтяная	—	8 060	14 410
Цветная металлургия	—	6 650	13 060
Минералорургия .	—	50	60

Кроме того на капитальные работы в особом квартале было отпущено: нефтяной — 3 720 тыс. руб.; цветной металлургии — 4 720 тыс. руб.; минералорудной — 100 тыс. руб. и новой нарождающейся отрасли, которая имеет огромные перспективы, — каменноугольной — 620 тыс. руб.

К концу 1930 года, т. е. к итогу первых двух лет пятилетки, валовая продукция промышленности Казакстана, подчиненная только системе ВСНХ, выросла против 1927/28 года в два раза.

Нужны ли после этого еще какие-нибудь более яркие комментарии, чтобы характеризовать успехи советской власти в области промышленного развития Казакстана?

Коротко о дорожном строительстве, поскольку оно в Казакстане, где почти не было дорог, имеет огромное влияние на темпы дальнейшего промышленного развития. Турксиб является детищем пятилетки, ЦИК Казакстана в своем постановлении (27 апреля 1930 г.) так отозвался об этом факторе, имеющем огромное политическое и экономическое значение для всего Союза:

«Турксиб, проходящий полностью по территории Казакстана, — это национальная политика партии и советской власти в действии.

Практически разрешая задачу экономического и культурного под'ема Казакстана, задачу формирования казакского пролетариата, Турксиб создает предпосылки к более быстрому переходу Казакстана от докапиталистических форм хозяйства к социалистической реконструкции его.

Турксиб — величайшая победа и заслуга всех непосредственных его строителей и организаций, обслуживающих это строительство.

То, что было непреодолимым на протяжении десятков лет для царского правительства, оказалось осуществимым в условиях советского режима.

Интернационально тесно спаянная семья рабочих—казаков и европейцев,— охваченная единым творческим порывом, работая в тяжелых условиях, брала штурмом и преодолевала труднейшие природные препятствия — горы, реки и безводные песчаные пространства, неизменно опережая контрольные наметки строительства».

1931 год, к которому казакскаяя промышленность вышла с большими достижениями, по контрольным цифрам должен явиться решающим годом, в главнейших ведущих отраслях. Размеры валовой продукции и капитальных работ иллюстрируется следующими показателями (в тыс. руб.):

	Валовая продукция		Капитальные работы	
	1930 г.	1931 г.	1930 г.	1931 г.
Каменноугольная .	—	—	0 620	2 890
Нефтяная . .	7 300	8 600	18 130	9 700
Минералоруди.	800	2 100	160	600
Цветная метал. .	25 700	52 510	17 970	41 470
Металлическ.	940	1 070	—	0 005
Метизы .	—	—	—	0 020
Каучуковая . . .	—	—	—	6 920
Всего вместе с остальн. отраслями	74 970	115 100	38 051	87 249
В том числе республиканск. промышленность .	15 980	23 880	3 281	5 864

С выполнением программы в 1931 г., в итоге 3-летней работы, мы будем иметь значительное превышение пятилетнего плана по многим важнейшим отраслям промышленности.

Однако, подводя итоги промышленного развития Казакстана, мы все же должны отметить, что при всех достижениях экономическая структура Казакстана к 1930 г. свидетельствует в общем о промышленной отсталости края. По отношению Казакстана пока что мы можем ставить вопрос о превращении края только в аграрно-индустриальный, а не в индустриально-аграрный.

Несколько слов о кустарной промышленности, удельный вес которой по отношению ко всей промышленности остается весьма значительным, настолько значительным, что валовая продукция кустарной промышленности за 1929/30 г. превысила больше чем в два раза валовую продукцию промышленности, подчиненной системе Казакского совнархоза за то же время. В динамике валовая продукция кустарной промышленности развивалась так: в 1927/28 г. на 75,9 млн. руб.; в 1928/29 г.—на 79,1 млн. руб. и в 1929/30 г. — на 84,4 млн. руб.

В связи с бурным развертыванием крупного промышленного строительства по пятилетке Казакстана, кустарная промышленность призвана в дальнейшем сыграть весьма крупную роль, главным образом в части производства местных строительных материалов, предметов рабочего снабжения и т. п.

■

Сырьевые ресурсы Казакстана огромны. Для промышленности, работающей на животном и сельскохозяйственном сырье, мы имеем из года в год повышающуюся товарную продукцию животноводства. Так например если товарная продукция животноводства в 1928 г. исчислялась в 88,9 млн. руб., то в 1930 г. она уже исчислялась в 140,4 млн. руб. Отмечается повышение коэфициента товарности животноводства (с 29,7% в 1928 г. до 46% в 1930 г.), особенно по шерсти и коже.

На рост товарности положительно влияет рост обобществленного сектора, а раз это так, то следующие три года пятилетки с ростом коллективизации дадут более значительное количество товарного сырья для промышленности.

По данным Госплана общее поголовье скота должно увеличиться к концу пятилетки до 43 800 тыс. против 30 000 тыс. голов в 1930 г. Указанные темпы роста поголовья обеспечивают не только восстановление стада, уменьшившегося вследствие кулацко-байского вредительства и перегибов, допущенных при коллективизации, но и увеличивают поголовье более, чем на 60% против 1930 г.

В основном это будет достигнуто за счет форсированного развития совхозов по линии скотоводческих трестов. Поголовье стада трестов «Скотовод» и «Овцевод» к концу пятилетки составит 3,1 млн. крупного и 7,6 млн. мелкого скота. По линии «Скотовода» намечена организация 130 совхозов (к концу 1929/30 г. имеется 35 мясных совхозов).

По линии «Овцевода» намечается 100 совхозов. Общее число животноводческих совхозов возрастет с 65 в 1930 г. по 365 — в 1933 году с наличием 11,3 млн. голов скота.

Динамика роста товарной продукции полеводства может иллюстрироваться следующими цифрами (в млн. руб.):

Годы	Вал. прод.	Тов. прод.
1925/26	170,0	67,4
1928/29	219,4	75.0
1929/30	239,9	90,9

С каждым годом и последние два года в особенности промышленность пред'являет к сельскому хозяйству спрос на технические культуры — хлопок, джут, масличные и т. д. В соответствии с этими требованиями площадь посев-

ных площадей по техническим культурам в динамике представляется в таком виде (в процентах):

Годы	Масличные	Технические (в т. ч. хлопчатник)
1927	2,1	1,7
1928	2,9	5,4
1929	2,9	5,3

Посевы хлопчатника с 59 тысяч га 1927 г. к 1930 г. увеличились до 93 тыс. га. По продукции удельный вес казакского хлопка в 1930 году составил 8,9% вместо 7% в 1925 г.

Рост промышленных посевов кенафа начался в 1928 году с 960 га, в 1929 году было засеяно уже 1 800 га, а в 1930 г. — 8 300 га.

Как свидетельствуют специалисты и знатоки Казакстана, следующей волокнистой культурой, по ценности волокна превосходящей хлопчатник, является кендырь. Заросли его в диком виде распространены в поймах Аму-Дарьи, Сыр-Дарьи, Чу, Или и занимают обширные площади.

В течение ряда лет над кендырем производилась кропотливая работа по первичной переработке, по установлению методов химико-механической обработки. В процессе опытов удалось достигнуть чрезвычайно ценных положительных результатов, и успех развития кендырного хозяйства специалистами считается вполне обеспеченным.

Параллельно с этой работой на полях производилась другая работа с кендырем — по его искусственному разведению и сортоиспытанию.

Кендырь—растение многолетнее, оно по свидетельству авторитетов не требует для себя такого ухода как хлопок, оно менее трудоемкое, а поэтому вполне пригодно для искусственного разведения на больших участках в крупных советских хозяйствах. С развитием посевов хлопчатника, кендыря и кенафа Казакстан превратится в крупнейшую сырьевую базу для текстильной промышленности и обгонит в этом отношении другие республики Союза.

В текущее пятилетие вкладываются значительные средства на ирригацию кендырных районов в Казакской АССР и на устройство совхозов. Организуется ряд больших экспедиций для подыскания земель под кендырные совхозы, проводятся работы по землеустройству совхозов и т. д.

В специальной работе Госплана о каучуконосах говорится:

«В 1929 г. на территории Казакстана была открыта культура хандриллы, дающая на своих корнях наплывы каучука. Это растение распространено преимущественно в центральном Казакстане и его зарослями покрыты обширные пустынные, песчаные пространства. Произведенными обследованиями была установлена каучуконосность хандриллы в количестве 2,5-3 граммов с одного куста, что в пересчете на один га дает каучука до 30 грамм».

К концу текущего пятилетия предположено: заложить плантации хандриллы на площади до 350 тыс. га, организовать три завода для очистки сырья и довести выход продукции в 1933 г. до 5 тыс. тонн, что позволит в значительной степени освободиться от завоза из-за границы.

Вместе с тем приходится иметь в виду то обстоятельство, что способы обработки сырья недостаточно изучены и установлены, и с этой целью в текущем пятилетии предположено поставить широкие опыты по каучуконосам и организовать исследовательское дело с хандриллой.

Весною 1930 г., в горах Кара-Тау открыты заросли мощного каучуконоса тау-сагыза, содержащего до 35% каучука. Сейчас ведутся исследовательские работы по тау-сагызу.

Кроме перечисленных культур Казакстан имеет перспективы для развития таких специальных культур, как эфироносные, дубильные и лекарственные растения.

Не останавливаясь на характеристике других технических и специальных растений, заметим в заключение, что в результате мероприятий, направленных на развитие технических и специальных культур, посевные площади по ним дают следующий рост:

Масличных	. с	141 900	га в	1929 г. до	643 800	га в	1933 г.
Волокнистых	. »	97 000	»	» »	661 300	»	»
Прочих	. »	10 000	»	» »	68 200	»	»
Всего	. »	219 100	»	» »	1 373 300	»	»

В связи с широкими возможностями развития в Казакской республике высокоценных технических культур, Совет народных комиссаров РСФСР по докладу Казакского правительства постановил, «считать необходимым усилить темпы ирригационного строительства в Казакской АССР, ускорив строительство ирригационных систем Голодной степи и Чирчик-Ангрена.

При определении затрат на все мероприятия по сельскому хозяйству, включая ирригацию, Совнарком постановил «исходить примерно из суммы в 943 млн. руб.».

Для развития промышленности, которая основана на базе полезных ископаемых, имеется еще большая сырьевая база. Хотя Казакстан, как и многие другие районы Союза, недостаточно изучен, но и по тем данным, которыми мы располагаем можно судить со всей определенностью, что необходимость создания в Казакстане крупнейших горнодобывающих и металлургических предприятий уже назрела. На территории Казакстана уже зарегистрировано свыше 5 500 месторождений, из которых 2 700 медных, свинцовых, железорудных и свыше 2500 золотых и т. д.

Мощные медные месторождения имеют исключительное значение. Джезказганская группа имеет медную руду на площади свыше 100 км². Буровыми разведками на 5 км² установлено наличие 72 тыс. тонн медной руды. Руды этого района уже питают Карсакпайский горнометаллургический комбинат, приступивший с 1928/29 года к выплавке меди. Запасы Прибалхошского района по определению геолога Русакова исчисляются в 375—500 тыс. тонн, что превышает все разведанные фонды Урала и других меденосных районов Союза. Месторождение Карабас предположительно удвоит приведенные цифры.

Джилтавская группа, Чидертинская, Баян-аульская, Экубастузская и Делегенская располагают десятками медных месторождений, с тысячами тонн меди. Спассо-успенский район еще в довоенное время являлся главным производителем меди в Казакстане. Хотя запасы меди в этом районе остались ограниченными (до 25 тыс. тонн), однако и до сих пор содержание руды составляет высокий процент.

Кроме меди в этом районе есть свинец. В Каукалинском и Ильинском районах обширное пространство хранят в себе свинцово-цинковые руды и меди. По данным геолкомов, собранным Госпланом Казакской АССР — главнейшие месторождения металлических руд сосредоточены в районе Риддера, находящегося в 86 км от Усть-Каменогорска. Установленные запасы металлов в недрах двух разведанных рудников Риддера и Сокольного выражаются в следующих цифрах: цинк—450 тыс. тонн, свинец — 250 тыс. тонн, медь — 25 тыс. тонн, золото — 62 тонны, серебро — 400 тонн.

Зыряновский рудник расположен в 6 км от станицы Бухтарминской и в 150 км от г. Усть-Каменогорска. Количество руды, обнаруженной в нем разведками, по сведениям, оставшимся от англичан, определяется цифрой приблизительно в 250 тыс. тонн.

Зыряновский рудник и ряд других тяготеющих к нему месторождений Алтайской группы были сданы в концессию кампании Лена-Гольдфильдс, ныне так грубо нарушившей условия концессионного договора.

В районе гор Каратау находится значительное количество месторождений цветных металлов, из коих на первом месте стоит Турланское. Содержание свинца в рудном теле колеблется от 3 до 51%, в зависимости от типа руды.

Разведка последнего времени дала вполне благоприятные результаты, позволяющие реально ставить вопрос о постройке мощного свинцового завода в том же районе, а также в районе Чимкента, где недавно обнаружен ряд новых свинцовых месторождений с значительными запасами свинцовых и отчасти цинковых руд.

Беркаринская группа содержит запасы свинца до 100 тыс. тонн, серебра — до 15 тонн, золота—до 15 тонн и представляет бесспорный промышленный интерес.

По железорудным запасам Казакстан стоит на первом месте среди всех азиатских районов СССР. Из большого числа железорудных месторождений по данным геолога Русакова безусловно

практическое промышленное значение имеют следующие:

Кен-Тюбе, с размером запаса до	5	млн. тонн
Тогай 1-й	5	» »
Тогай 2-й	3	» »
Гуркуль свыше	9	» »
Итого	22	» »

Указанные минимальные цифры запасов железных руд соответствуют ориентировочно выходу 22—26 млн. тонн металла. Общий же возможный выход металла, принимая во внимание лишь установленные (явно преуменьшенные) запасы прочих месторождений, может быть ориентировочно исчислен по меньшей мере в 40 млн. тонн.

В Орском районе обнаружен ряд месторождений хромистого железняка с огромными запасами.

На территории Казакстана имеется несколько крупных месторождений марганцевой руды. Особенно важное значение имеет Мангишлакское, в котором чрезвычайно интенсивный темп развития выплавки чугуна, соответствующий росту изготовления специальных сортов стали, требующих значительного количества марганца, представляет особый интерес.

Не меньшее значение для развития металлургии имеет ванадий. Недостаток этого металла вследствие редкости его месторождений ощущается на всем земном шаре. Казакстан располагает повидимому чрезвычайно богатым месторождением в районе Сулеймансая, причем значительное количество руды заключается в отвалах после выработки свинца.

В районе Кандагача на площади в 240 км² лежат огромные запасы фосфоритов. Запасы концентратов исчисляются в 180 млн. тонн с большим содержанием фосфора-агидрида. Огромные запасы обусловливают возможность строительства фосфатукового комбината.

Из прочих полезных ископаемых Казакстана нужно отметить соль, встречающуюся в целом ряде озер, и селитру, имеющую промышленное значение и встречающуюся в целом ряде мест по р. Сыр-Дарье между Ташкентом и Казалинском.

Далее идут корунд (месторождение Семиз-Бугу бывш. Павлодарского окр.), которым уже сейчас снабжается промышленность СССР и который является едва ли не самым крупным на территории Союза; магнезит — встречается в районе Экибастуза и в Орском районе, где он образует промышленные залежи, графит, образующий в районе Сергиополя крупное месторождение (мощность пласта 12—17 метров, а простираются на 2 километра); асбест — в районе Улу-Тау и Кара-Калпакии к западу от Балхаша; барит и целый ряд других.

Казакстан, располагающий чрезвычайно многочисленными выходами твердых каменных пород, — песка, извести, глины, гипса и пр., представляет собой, подобно Уралу, «громадную каменоломню» и дает неисчерпаемые резервы для грандиозного промышленного, дорожного и пр. строительства.

Все основные центры строительства как раз совпадают с местами огромнейшего скопления указанных строительных материалов и при правильном использовании их могут полностью покрыть всю потребность Казакстана в строительных материалах.

■

Под огромную сырьевую базу подводятся и огромные топливно-энергетические ресурсы Казакстана. Запасы энергетических ресурсов и соотношение их, по данным Н. Симонова («Запасы энергии ветра в Казакстане», изд. Ак. наук 1927 г.) ориентировочно могут иллюстрироваться следующей таблицей:

	Мощность (в тыс. лош. сил)	Мощность (в % от суммарной)
Ископ. угли	5 000	2,09
Водные силы	2 400	1,00
Древесина	1 400	0,54
Нефть	450	0,19
Солома и пр.	150	0,06
Итого	9 400 000	3,88
Ветер	230 000 000	96,12
Всего	239 000 000	100,06

Близко то время, когда запасы энергии ветра будут практически использованы промышленностью. Опыты в Крыму и др. районах Союза уже намечают пути использования этого вида энергии и в Казакстане, тем более условия для этого там весьма благоприятны.

Месторождений угля в Казакстане имеется свыше 70, из которых особо

важное значение имеют Карагандинское, Экибастузское и Бертогурское.

Относительно этих месторождений данные Казакского Госплана говорят следующее: «Карагандинское месторождение расположено в 185 км, на юго-запад от Акмолинска и соединяется ж.-д. линией с общей сетью железных дорог (через Боровое — Акмолинск). Уголь спекающийся, калорийностью 7 000 и выше. Запасы 7 пластов определены в 5 млрд. тонн, в настоящее же время установлено значительно большее количество пластов. Запасы коксующегося угля исчисляются минимально в 500 млрд. тонн.

Месторождение эксплоатируется давно, но за годы империалистической и гражданской войны добыча угля приостановилось, и копи пришли в упадок. Всего было добыто свыше 70 млн. тонн угля, причем себестоимость составляла около 5 коп. за пуд.

В настоящее время снова приступлено к эксплоатации Караганды, и уже запроектирована проходка 5 шахт-гигантов с доведением добычи к 1932/33 г. до 1 млн. тонн угля, с увеличением ее до 5 млн. тонн в 1933/34 г. Такой размер добычи обусловлен рамками общего плана развертывания промышленного строительства в Караганде.

Дело в том, что в непосредственной близости каменноугольных месторождений расположен ряд богатых железорудных месторождений: Кень-Тюбе, Тогайские, Рудная горка и др. Высокое качество железных руд, крупные их запасы — свыше 40 млн. тонн — и общая экономическая ситуация заставляют запроектировать в ближайшие же годы строительство крупного металлургического завода. В связи с этим на Караганде строятся и коксовые батареи — 2 агрегата по 830 тысяч тонн. Отходы коксового процесса в свою очередь являются базой развития в крупных масштабах коксобензольной промышленности.

В этом же пункте сооружается затем центральный медеплавильный завод, перерабатывающий концентраты медных руд почти всего Центрального Казакстана. Наконец там же запроектирована мощная районная электроцентраль. Таким образом местонахождение это явится в целом мощным промышленным центром.

Другим месторождением, которому также несомненно предстоит сыграть немалую роль в индустриализации Казакстана, является Экибастузское, расположенные в 115 км к западу от пристани Ермак на Иртыше и соединенное с ним железнодорожной веткой.

Экибастузский уголь — высокого качества, спекающийся, по характеру весьма сходный с кузнецким. Общие запасы его исчисляются до 2,5 млрд. тонн. Отрицательным его качеством является зольность (23%) некоторых пластов, что требует лишь обогащения угля. В настоящее время запроектировано доведение добычи угля до 400 тыс. тонн в 1932/33 г. Пуск этих копей важен для обеспечения топливом Риддерского комбината, осуществления строительства цементного и стекольного заводов, производства в этом районе огнеупорного кирпича и пр.

Берчогурское месторождение в Муготджарских горах находится в 13 км от станции Берчогур, Самаро-златоустовской железной дороги. Хотя оно подвергалось обследованию 5-6 раз, но ни одно из них не было доведено до конца, вследствие чего точной цифры запасов еще до сих пор нет.

Установлено лишь, что уголь коксуется, а угленосные толщи простираются на 10 км («Десять лет Казакстана»).

Урало-эмбенский нефтеносный район дал о себе знать за несколько лет до империалистической войны. Если считать по площади, которую он занимает (70 тыс. км^2), то этот район можно отнести к крупнейшим районам месторождений, с ориентировочными запасами до 100 тыс. тонн нефти на 1 га. Ту нефть, которая добывается в этом районе на Соссоре и Макате, можно отнести к высоким нефтям. Будущность этого района огромна.

Многие представляют себе Казакстан степной, совершенно безлесной страной. Это представление неправильное. Вот что говорит о лесах Казакстана официальная справка из тех же источников.

«Общая площадь лесов определяется в 23,3 млн. гектаров, из коих удобной— 12,7 млн. метров, причем надо отметить, что учтены еще далеко не все леса. По породам эта площадь распределяется таким образом: сосна — 1 210 тыс. гектаров, ель—462 тыс. гектаров, арча—

315 тыс. гектаров всего хвойных — 3 174 тыс. гектаров; береза — 613 тыс. гектаров, осина — 174 тыс. гектаров, саксаул — 8 018 тыс. гектаров, прочие— 770 тыс. гектаров, всего лиственных — 9 775 тыс. гектаров. Эксплоатация лесов может быть охарактеризована следующей таблицей (в тыс. м³).

Годы	Вес возможного отпуска древесины	Доступный по состоянию путей сообщения			Предполагаемое потребление древесины		
		Делов.	Дров.	Общая масса	Делов.	Дров.	Общая масса
1928/29	2 844	957	1 861	2 818	695	1 244	1 939
1929/30	3 776	1 057	2 080	3 149	1 056	1 414	2 470
1932/33	3 662	1 319	2 343	3 662	1 316	1 940	3 256

Главными лесоснабжающими районами являются те районы, которые тяготеют к Турксибу, они-то и дают огромные топливные ресурсы. Кроме угля, нефти и древесного топлива в Казакстане имеются и др. топливные ресурсы.

Электростроительство Казакстана только еще начало развиваться. Во всей стране имеется — 87 станций, общей мощностью в 11 260 квт, из которых фабрично-заводских — 48 в 8 955 квт и городских — 13 в 2 110 квт, а остальное падает на село и пр.

На ближайшее время запроектировано три мощных районных электроцентрали мощностью в 151 тыс. квт — Карагандинская, Ленгеровская и Ульбинская. Планом электрификации предусмотрено увеличение и городских электростанций.

■

Гигантский размах промышленного роста потребует огромных резервов рабочей силы. Силы эти должны быть найдены в гуще трудящихся Казакстана. Формирование казакского пролетариата есть одна из главнейших политических задач, которая стоит перед промышленностью и особенно перед профессиональными союзами Казакстана. На 1 октября 1929 г. профессиональные союзы об'единяли в круглых цифрах рабочих и служащих 240 тыс. человек, тогда как в 1924 году их было 72 тыс. человек. Из этого количества группа рабочих и служащих занятых в промышленности насчитывает на то же число до 30 тыс. человек против 16 тыс. человек в 1924 году.

Рабочая прослойка в цензовой промышленности к общему составу всех членов профсоюзов Казакстана все же мала и не превышает 7%. Казаков—членов союза по отношению к общему количеству насчитывается 26% против 5% в 1924 г.

Чрезвычайно отрадно и важно отметить целый ряд крупнейших ведущих отраслей промышленности, на которых процент рабочих казаков можно признать сравнительно удовлетворительным: на Джезказганских медных рудниках — 44,4%; Эмба-нефти — 52,2% и на Байконурских каменноугольных копях до 58%. Наиболее успешно проходит казакизация на Турксибе, где в 1929 г. насчитывалось более 10 тыс. казаков, или 20,2% всего рабочего состава против 13% в 1928 году.

Весьма интересно отметить среди казаков-рабочих рост квалифицированной силы. По состоянию на июль 1929 года квалифицированные рабочие-казаки в ведущих отраслях промышленности составляли 20,5%, из них: на Эмбо-нефти — 7%; медных рудниках — 30,2%; медеплавильном заводе — 42,4%; в кожевенном производстве — 81,5%, а на Алма-атинской суконной фабрике — до 94%.

Конечно эти достижения не так велики в сравнении с теми потребностями, которые имеются.

К концу пятилетки только для ведущих отраслей промышленности потребуется 86 тыс. рабочих; для железнодорожного транспорта — 77 тыс. чел., а для нового строительства (по проектировкам) до 260 тыс. чел. А всего, включая и сельское хозяйство, потребуется до 830 тыс. рабочих.

До конца пятилетки высшей квалифицированной силы для всех промышлен-

ных предприятий потребуется 2 300 человек; для транспорта и связи — 700 чел.; для нового строительства — до 600 чел.; для обслуживания культурных учреждений — 10 тыс. человек; для сельскохозяйственных отраслей — 11 тыс. чел. и т. д. Всего же потребуется более 30 тыс. квалифицированных рабочих.

Чтобы удовлетворить такое требование, Казакстану нужно будет иметь целую сеть специальных высших учебных заведений. В дополнение к тому, что уже имеется, предполагается открыть дополнительную сеть вузов (Сельскохозяйственный институт, Ветеринарный, Индустриальный, Горный, Медицинский и т. д.). Это может покрыть потребность 1932/33 года всего на 47—50%.

Специалистов со средним образованием потребуется: в 1931 г. до 25 тыс. человек; в 1932 г.—до 27 тыс. чел., а в 1933 г. — до 29 человек (большинство падает на сельское хозяйство). Для того, чтобы удовлетворить спрос на рабочую силу со средним образованием только на 31%, потребуется расширить сеть средних учебных заведений с 45 до 147, с увеличением контингента учащихся с 3 600 до 33 тыс. человек (включая и вечерние техникумы).

Для осуществления намеченных темпов в промышленном строительстве и в формировании квалифицированных кадров для промышленности требуется провести большую работу по подготовке резервов среди национального аульского пролетариата. Для этого организуется большая сеть подготовительных учебных заведений.

Таковы приблизительные итоги первых двух лет пятилетки Советского Казакстана и таковы перспективы на следующие три года.

Выполнение плановых предположений первой пятилетки поставят Советский Казакстан перед непосредственной задачей превратить страну во втором пятилетии из аграрно-индустриальной в индустриально-аграрную.

Я. Мамулия

Нефтяная промышленность Азербайджана

К 1 апреля 1931 года Азнефть выполнила свою пятилетку в $2^1/_2$ года, достигнув суточной нормы, которая обеспечивает добычу 15 327 тыс. тонн из 27 500 тонн по Союзу, намеченных по программе 1931 года. Выполнение пятилетки по нефти в $2^1/_2$ года есть гигантская победа. Этот успех есть результат правильного и твердого осуществления ленинской генеральной линии партии, результат энтузиазма, соцсоревнования и ударничества широких масс азербайджанского пролетариата, возглавляемого бакинскими большевиками.

Несмотря на открытие новых нефтяных месторождений в различных частях Союза ССР и развертывание добычи из уже открытых месторождений, Азербайджан остается основным нефтяным районом и его достижения имеют решающее значение для всей нефтяной промышленности Союза. Уже в 1930 г. по размерам нефтедобычи Союз ССР занял второе место в мире, уступая только Соединенным штатам, и отеснил Венецуэлу на третье место. На 1931 год добыча нашей нефти должна дать прирост почти на 60%, в то время как в Соединенных штатах в 1928 году добыча нефти не увеличивалась, в 1929 году она выросла всего на 1,6%, а в 1930 году упала на 11%.

Это факты всемирно экономического и политического значения.

Лишь обладание мощными ресурсами нефти дает возможность использовать новейшие технические достижения в области транспорта. Перевод морских судов на нефтяное топливо в высокой степени увеличивает силу флота, как это обнаружилось во время империалистической войны. Нефть является основой развития автомобильного и воздушного транспорта. Питая тракторы и комбайны, она становится необходимым условием для социалистической реконструкции сельского хозяйства в условиях диктатуры пролетариата.

Могучий рост совхозного строительства и коллективизации, который проис-

ходит на наших глазах, неразрывно связан с развитием МТС и широким использованием тракторов и комбайнов, и успехах его связи таким образом с достижениями нашей социалистической нефтяной промышленности.

Нет надобности доказывать особое значение нефти в эпоху современного империализма. Отдельные предпринимательские капиталистические организации и направляемые ими правительства борются за сырьевые ресурсы: нефть, уголь, черный и цветной металл. Борьба Франции против Германии за Лотарингию, за Саарский бассейн и за Верхнюю Силезию была борьбой за уголь и железо. Но нефть является самым мощным средством производства при современной высокой технике. Отсюда исключительный к ней интерес.

Стремясь к переделу мира, империалистические державы ставят одной из важнейших задач захват новых районов нефти. Когда комиссия американского конгресса в 1926 году определила нефтяные запасы Соединенных штатов в 4,5 млн. баррелей, которых хватит лишь на 6 лет, это означало неизбежность американской экспансии, захват Мексики и Венецуэлы и т. д. Отсюда и политическое значение той борьбы, которую вела англо-голландская группа с американской, как одного из наиболее ярких проявлений англо-американского соперничества в современном буржуазном мире.

Многостороннее применение нефти и ее колоссальное экономическое значение, наряду с громадными ее запасами именно в Азербайджане, привлекало аппетиты империалистов к Закавказью. И неудивительно, что империалисты и по сие время под маской освобождения якобы угнетенных масс Азербайджана Грузии и Армении тянутся к бакинской нефти, в чем им помогают бывшие разорители страны муссаватисты и др.

Если нефть в условиях империалистического господства стала одним из важнейших орудий угнетения, то она становится орудием социально-экономической перестройки Союза в целом и отдельных его частей при диктатуре пролетариата. Выполнение программы по нефти обеспечивает ускорение темпов всего социалистического строительства. Нефть—важнейшая экспортная статья, а выполнение экспорта дает возможность импорта недостающего оборудования для социалистического строительства.

Одиннадцать лет назад из разрозненных предприятий многочисленных фирм был создан крупнейший в мире нефтяной трест—Азнефть. Этим трестом проведена была огромная работа по технической реконструкции азербайджанской нефтяной промышленности. Замена желонки глубоким насосом, замена ударного бурения вращательным, электрификация промыслов на 100%—все это явилось необходимым условием для того, чтобы в такой короткий срок выполнить пятилетку, добычу против довоенной удвоить, а против периода хозяйничания муссаватистов—учетверить.

Азнефть является крупнейшим промышленным предприятием ЗСФСР. Из общей суммы капитальных вложений в цензовую промышленность ВСНХ на территории Закавказья в 235 млн. рублей в 1931 г. на долю Азнефти приходится 135 млн. рублей. По продукции из общей суммы (в ценах 1926/27 года) 1,1 миллиарда рублей на долю Азнефти падает 750 млн. руб. Из 100 000 рабочих, занятых в цензовой промышленности Закавказья, в Азнефти занято около 44 000 человек. Приэтом за один 1929/30 год число рабочих в нефтяной промышленности Азербайджана выросло на 10 000 человек.

Но помимо непосредственного значения Азнефти необходимо полностью учитывать ее значение для реконструкции всего народного хозяйства ЗСФСР. Закавказская ж. д.—прежде всего нефтевозная линия. Рядом с ней проходят два нефтепровода, но и это оказывается недостаточным, требуется увеличение пропускной способности Закавказской ж. д., и в этих целях — электрификация всей ж.-д. магистрали. Выдвигается вопрос о постройке новых путей.

Батум с возникающим рядом нефтяным городом становится продолжением Баку, и его порт целиком приспособляется к задачам нефтяного экспорта. Рост нефтяной промышленности требует скорейшего разрешения дашкесанской проблемы. Нефтяная промышленность является крупным потребителем качественного металла (буровые и обсадные трубы), потребность в трубах в 1932 году выражается минимум в 300 000 тонн с минимальным ростом к концу второй пятилетки до 600—700 000 тонн. В насто-

ящее время установлено, что мы в ближайшие годы будем иметь большой дефицит в железных трубах (по подсчетам Гипромеза в 1933 году потребность в трубах выразится около 1,5 млн. тонн, а существующими заводами может быть изготовлено в том же году не более 40% потребности). Чрезвычайно интересно проанализировать потребность в трубах в районном разрезе. Вот ориентировочные данные: юг—700—800 тыс. тонн, центр—300 тыс. тонн, Урал—250—300 тыс. тонн, Сибирь—100 000 тонн.

Из этих данных видно, что самым крупным потребителем труб является юг. И это понятно, ибо основной потребитель труб—это нефтяная промышленность (около 50% потребности). Наибольший дефицит мы имеем по югу на 1932 год—он достигнет 500 тыс. тонн. Разрешение вопроса, изжитие дефицита нужно искать в постройке новых специализованных заводов. Конечно заводы должны быть приближены к потребителю в целях всемерного сокращения транспортных издержек и разгрузки транспорта.

В каких пунктах предположительно можнобыло бы наметить заводы, видно из приведенной таблицы:

	до Баку	до Грозного	до Харькова	до Киева	до Москвы	до Ленинграда
			(в км)			
от Сталинграда	1 340	1 138	798	1 275	1 059	1 745
» Мариуполя .	1 619	1 131	444	994	1 228	1 861
» Днепропетровска	1 774	1 287	246	595	1 016	1 676
» Сталина	1 496	1 026	312	876	1 096	1 745
» Ганджи	500	—	—	—	—	—

Самым выгодным пунктом из вышеуказанных для Баку и Грозного является конечно Ганджа, а если принять во внимание абсолютно необходимую реальную перспективу развития нефтяной промышленности в Грузии и в среднеазиатских республиках, то Ганджа окажется вне конкуренции с точки зрения сокращения транспортных издержек. Но этого мало. Нам нужно доказать экономическую выгодность закавказских источников металлургического сырья и топлива и возможность обеспечить будущий металлургический завод водой и дешевой электроэнергией.

Для оценки месторождения еще прежним Гиолкомом и закавказскими органами была организована геологическая разведка и систематическое опробование Дашкесанского месторождения, расположенного в 36 км от гор. Ганджи. Вся рудоносная площадь вскрыта каналами и тщательно опробована. Хотя окончательные запасы руды Дашкесанского месторождения на всех четырех участках еще не выявлены, так как разведки алмазным бурением, начатые 1 октября 1929 года, еще не закончены, однако уже на разведанной части месторождения Гипромез определяет весьма осторожно запасы его в 72 млн. тонн сырой руды, что в переводе на металл составляет 35 млн. тонн.

По содержанию железа все руды разбиты Гипромезом на 4 сорта: 4-й сорт с содержанием железа 30—40%; 3-й«40—48%; 2-й—48—50% и 1-й—55% и выше.

Вопрос обогащения этих руд окончательно проработан Механобром. Произведенные Механобром опыты показали, что руда Дашкесанского месторождения очень легко обогащается простой магнитной сепарацией, причем руды с 30%-ным содержанием железа легко обогащаются до 55—60% выхода железа. Механобр пришел к выводу, что совместная обработка руд всех типов с содержанием железа выше 30% вполне возможна и выгодна.

Будущий Ганджинский завод будет иметь своей топливной базой Ткварчельское и Тквибульское каменноугольные месторождения. По Ткварчелам общие запасы определяются Геолкомом в 110 млн. тонн, а по Тквибулам—40 млн. тонн. Высокое качество ткварчельских углей, как базы для снабжения металлургических заводов коксом, доказано опытами в заводском масштабе. Что же касается тквибульских углей, то при примеси к ним 15% ткварчельского угля получается хорошего качества кокс, что подтверждается заводским опытом, произведенным проф. Чижевским в 1929/30 г.

Наконец не вызывает никаких затруднений снабжение металлургического за-

вода электроэнергией (Карасахкал, Тертер—районные станции, проекты которых уже имеются) и водой.

Азнефть является самым мощным в Закавказьи потребителем электроэнергии, строительных материалов, серного колчедана, в виде серной кислоты. Потребность Азнефти в серной кислоте в в 1931 году достигает 100 с лишним тысяч тонн. Около 30% серной кислоты вырабатывается на собственных заводах. Сырьем для производства серной кислоты для Азнефти до сих пор служил уральский серный колчедан, в то время как в 45 км от Ганджи расположено Чирагидзорское месторождение серного колчедана с запасом свыше 2 млн. тонн, с содержанием серы до 50%, причем разведано всего лишь 10% рудоносной площади. Кроме Чирагидзорского месторождения имеется Танзутское и ряд мелких месторождений.

Продовольственное обеспечение этого крупнейшего рабочего центра связано с перестройкой сельского хозяйства в Восточном Закавказьи, расширением мясного, молочного и плодо-овощного производства.

Азнефть есть важнейший фактор реконструкции народного хозяйства всего Закавказья, и через нее укрепления экономической мощи не только Азербайджана, но и всей федерации. Здесь необходимо учесть еще один важнейший момент. Известно, какие препятствия ставились в царской России развитию промышленности национальных окраин, в частности Закавказья. Бакинская нефтяная промышленность до советизации являлась, как бы экстерриториальной, оставалась как бы оазисом в стране, не повышая ее общего хозяйственного уровня. Она все брала и почти ничего не давала Закавказью. Сейчас положение совершенно другое. Азнефть есть союзная организация, но она глубочайшим образом влияет на все хозяйство ЗСФСР; все в большей степени она втягивает в свою работу местное население. За 1929/30 год число рабочих-тюрок в азербайджанской нефтяной промышленности было около 38%, и темп их вовлечения значительно опережал темп роста числа рабочих вообще. Нужно еще более смело итти по пути вовлечения тюркских кадров.

Мероприятия, которые проводятся Азнефтью, полностью обеспечивают выполнение директив партии в этом вопросе.

Высококвалифицированных специалистов для нефтяной промышленности готовит Нефтяной институт, реорганизованный из Азербайджанского политехнического института. На 1 октября 1930 года в Институте числилось 3 200 студентов и 2 600 слушателей на подготовительных курсах и рабфаках.

По национальности слушатели АНИ распределяются следующим образом: тюрок—682; армян—533; русских—1 200; остальные из др. национальностей.

Слушатели подготовительных курсов распределяются так: тюрок—751; армян—288; русских1 300; прочих — 225 (сведения эти взяты из статьи «Десятилетие АНИ», т. Никишин).

Вышеуказанное количество тюрок в АНИ и на подготовительных курсах может показаться неудовлетворительным, если не учитывать того обстоятельства, что в Азербайджане до советизации, кроме организованного при муссаватистах одного университета, не было ни одного высшего учебного заведения. Сейчас там около 20 институтов, которые должны быть укомплектованы главным образом тюрками—детьми рабочих, колхозников и трудящихся. В свете этого достигнутые результаты нужно признать гигантскими.

Нужно еще более укрепить в сознании трудящихся Азербайджана и всего Закавказья сознание того, что выполнение пятилетки в 2½ года есть торжество генеральной линии партии большевиков на фронте социалистического строительства и вместе с тем и обязательство героического бакинского пролетариата с еще большим энтузиазмом продолжать борьбу за выполнение лозунга «догнать и перегнать» в технико-экономическом отношении капиталистические страны.

А. Богданов

Организация труда в национальных колхозах

VI всесоюзный с'езд советов уделил исключительное внимание вопросам колхозного строительства, в особенности вопросу о правильной организации труда в колхозах на основе применения сдельщины.

Тов. Яковлев в своем докладе на с'езде, говоря о сдельщине, сказал: «С тем, как организовать распределение дохода в колхозе, неразрывно связан вопрос о том, какой способ организации труда необходимо принять в колхозах для того, чтобы полностью проявились все преимущества колхоза, для того, чтобы подвести настоящий прочный фундамент под распределение доходов не по душам, а по труду. Тут выдумывать, товарищи, нечего. Тут просто надо присмотреться к тому, что показывает опыт лучших колхозов. А этот опыт показывает, что единственно правильным способом организации труда в колхозах является сдельщина, потому что она позволяет заинтересовать каждого колхозника в результатах труда. А затем при сдельщине никак не устроишь душевого дележа. Если присмотреться к тому, что представляет собой сдельщина в лучших колхозах, то нужно прямо сказать, что суть этой сдельщины заключается в следующем: если ты вспахал к примеру столько-то гектаров, тебе это засчитывается за один трудодень; если ты вспахал в полтора раза больше, то тебе засчитывается в полтора раза больше трудодней. Если ты возчик и свез 15 фургонов, а другой, колхозник 3 фургона в день, хотя оба работали один день и оба могут сказать «запиши мне трудодень, я день работал», но так как один работал, а другой гонял лодыря, то тому, кто свез 15 фургонов, нужно записать против того, кто свез 3 фургона, в 5 раз больше трудодней. Вот вся суть».

Председатель Колхозцентра Союза ССР, т. Юркин, в своем содокладе о колхозном строительстве совершенно правильно отметил, что «организовать труд—это значит организовать производство»—а отсюда «система организации труда имеет исключительное значение для самой организации производства и для проведения в жизнь производственного плана».

Таким образом в данный момент важнейшим звеном колхозного строительства, помимо вопросов плановости, является организация труда и учет. Приэтом, как указал с'езд в своем постановлении: «распределение колхозных доходов по принципу: кто больше и лучше работает — тот больше получает, кто не работает — тот ничего не получает», должно стать правилом для всех колхозников и колхозов. Соответственно этому в основных сельскохозяйственных работах: — пахоте, севе, прополке, уборке, молотьбе — массовое распространение должна получить сдельная работа, оцениваемая в трудоднях. Только на этой основе может быть укреплена трудовая дисциплина и хорошо организована работа в колхозах. «Правильная организация труда в колхозах становится таким образом той задачей, от успешного разрешения которой зависят доход колхоза и дальнейшее его укрепление».

Все эти злободневные вопросы колхозного строительства, а главным образом организация труда и сдельщина, в условиях отсталых национальных республик и областей приобретают особо важное значение. Ряд специфических особенностей нацокраин — переход к оседлости, культурно-бытовая отсталость, особое положение женщины в семье и в производстве и т. п.—не мобыть обойден в практической повседневной работе по коллективизации и укреплению колхозного строительства.

Если мы даже в передовых зерновых районах Союза ССР сплошь и рядом имеем крупные недостатки в колхозной работе, о чем также говорил на VI с'езде советов т. Юркин и что подчеркивалось в выступлениях делегатов с'езда, то в нацрайонах этих недостатков в повседневной внутренней работе колхозов встречается еще больше.

Возьмем к примеру вопрос о бригадах. Несмотря на всю положительность бригадного способа разбивки рабочей

силы — все же в большинстве колхозов нацрайонов в прошлом году это проводилось крайне неорганизованно и слабо, а отсюда вытекает ряд других недостатков — слабая производительность и дисциплина труда, неравномерное распределение рабочей силы и пр.

Так по Крымской АССР в трех колхозах рабочая сила была распределена следующим образом:

Наименование колхозов	Площадь в га	Наименование участков	Муж.	Жен.	Подростков
Им. Калинина	55	Кали-инск.	49	53	—
(смешанный)	130	Осоавиахим	35	85	—
	51	1 мая	21	40	—
	64	Маяк коммун.	36	58	—
„Гигант". .	35	№ 1	36	44	9
(татарск.) .	40	№ 2	41	48	12
	35	№ 3	32	35	9
	24	№ 4	6	5	2
	40	№ 5	14	—	2
„Смычка"	20	№ 1	17		
(татарск.)	19	№ 2	40		
	21	№ 3	77		
	21	№ 4	93		Без подразделения.
	50	№ 5	95		
	91	№ 6	144		
	36	№ 7	75		
	10	№ 8	23		

Из этой таблицы прежде всего видно неравномерное распределение рабочей силы; она не соразмерна участкам той или иной культуры, благодаря чему часть участников не была охвачена надлежащей рабочей силой. Особенно это заметно в колхозе «Гигант» (участок № 5).

В Киргизии коммуна имени Ленина разбивку рабочей силы производила по принципу отраслей производства, т. е. по огородничеству, птицеводству и т. д.; по каждой отрасли выделен заведующий отраслью. Но здесь, как видно, существенным недостатком было отсутствие трудовой дисциплины, отчего в большой степени страдало производство. Например при сборке картофеля, хороший картофель вместе с мерзлым был зарыт в ямы и поэтому весь картофель испортился.

В Дагестане в колхозе «Красный Октябрь» рабочая сила разбита на бригады, из них 2 по севу и 2 по вспашке — к каждой прикреплено 5 плугов. Выделены бригадиры, на которых и возложен учет трудодней. В большинстве же колхозов Дагестана никаких разбивок по бригадам не имелось и нарядка производилась непосредственно правлением.

Из этих фактических материалов видно, что опыт отдельных колхозов недостаточно учитывался руководящими органами, не было должного руководства, внедрения бригадной работы.

Конечно этими грубыми недочетами в работе колхозов классовочуждые элементы—баи, кулаки и муллы—широко воспользовались, но они получили должный отпор со стороны самой колхозной массы, которая выдвинула наряду со всеми колхозниками Союза ССР вопрос о сдельщине в колхозах. Сдельщина имеет исключительные преимущества; особенно она ценна в работе бригады. Тов. Юркин на VI с'езде советов сказал, что «без сдельщины мы не сумеем правильно организовать работу бригады». Это конечно не исключает того, чтобы сдельную работу не исполняли отдельные колхозники.

По отдельным колхозам нацрайонов мы имеем интересную картину применения сдельщины. Например в Крымск. АССР она показывает, что сдельная работа является огромным рычагом в поднятии производительности труда. В нормах выработки по табаководству, например артели «Гигант» Демереджинского сельсовета имеем следующие данные:

Наименование работ	Человеко-дней на 1 гектар
Посадка с поливкой	
Проведение борозд	2
Погонщики . .	2 подр.
Прочистка злаков .	12
Разбивка глыб	3 подр.
Посадка .	16
Поливка. .	6 подр.
Доставка рассады . .	1
Итого .	42
Суходольный	
Проведение злаков.	12
Посадка .	16
Поливка. . . .	8
Доставка воды. .	8
Доставка рассады . . .	1
Итого .	45
Цапка без полки.	15
Борьба с вредит.	4
Вершкование . .	5
Пасынкование 1-е	7
Пасынкование 2-е	8
Ломка	40
Укладка в тарпы.	5

Доставка табака к месту сушки	5
Оплата волов	5
Низка табака	50
Подвязка шнуров и спуск со шнура	18
Сушка пятерок	6
Сушка табака	20

Поливной

Поливка 1-я	4
Поливка 2-я	6
Цаповка 1-я	18
Цаповка 2-я	9

Нормы выработки по табаку в артели им. Калинина

Наименование работ	Количество дней на га
Удаление стеблей	8
Удобрение	5
Перекопка, перепашка	55
Устройство парников	4
Посев и заделка семян	1
Уход за парниками	50
Цаповка	30
Вырывание плантаж	20
Проведение борозд.	12
Проведение канав	3
Посадка табака	60
Поливка и доставка воды	12
Поливка плантации	10
Посадка взамен пропавшей	10
Саповка и полка	40
Борьба с вредителями	40
Удаление верхушек	5
Пасынкование	15
Ломка табака	96
Доставка в сарай	10
Низка табака и подв. в сур.	120
Сушка листьев	25
Вязка пятерок	5
Сортировка и папушовка	143
Тюковка в пачки	35

Нормы выработки по уборке табака в коммуне „Артек"

Перечень работ	Человеко-дней на 1 гектар	Норма выработки
Цаповка и полка 1-я		
На чистых почвах и полезных	18	555 м²
То же	23	400 „
На заросших пореем	28	264 „
Пасынкование	12	264 „
Удаление верхушек	5	264 „
Ломка с доставкой к сараям	66	12 сур.
Низка и сушка	70	12 сур.
Папушовка (30% кв. силы)	100	8 сур.
Тюковка	15	0,17 ц.
Вязка пятерок	10	80 шн.
Обслуживание сараев и сушка	0,3	3 глазк.
Поливка	6	1 660 м²
Цаповка 2-я		
Неполивной	18	—
Поливные	23	—
Всего	394,3	

Хуже это применяется в других национальных республиках, как например Закавказье, Дагестан, Киргизия и т. д.

Во многих колхозах совершенно не придерживались принятых норм выработки, благодаря чему работали, как кому хочется (Киргизия, коммуна им. Ленина), а в других колхозах вовсе не применялась сдельная работа (Дагестан, Закавказье, Средняя Азия).

Чем это об'ясняется? Прежде всего отсутствием в этой части работы со стороны колхозной системы на местах, с другой стороны, отсутствием работы производственных совещаний; а раз не втянута в эту работу общественность, значит отсутствует и работа по налаживанию и правильной организации труда.

Имеет место недооценка труда женщин. Например, если возьмем данные за прошлый год по колхозу «Интернационал» Косумкентского района (Дагестан), то увидим такую картину. Прежде всего бросается в глаза наличие неравенства зарплаты и это недооценка труда женщины. Так подростки получают 20 руб., женщины — 30 руб., сторожа и конюхи — 50 руб., пахари и поливальщики — 50 руб., посевщики и кузнецы — 60 руб.

Еще один пример. В Астрахан-базарском районе (Азербайджан) Сурта Нариман Кзы, по требованию правления колхоза «Сплошная коллективизация» отдала барана и некоторое количество гороха для весеннего сева, при вступлении в колхоз; однако она не была принята по следующим мотивам: «Женщина в колхозе работать не может».

Имеются случаи подобные приведенному, явного искажения политики вовлечения женщины в общественно-колхозную работу; особенно это недопустимо среди восточных народностей.

С учетом труда в национальных районах дело обстоит чрезвычайно неважно. По ряду колхозов Дагестана и Азербайджана учет труда не производится. Это было обнаружено главным образом в период составления годовых отчетов и при распределении урожая и доходов, когда приходилось устанавливать затраченные трудодни путем опроса (колхоз им. Сталина, Дагестан). Отсутствие учета труда надо об'яснить отсутствием счетоводства в колхозах и неграмотностью членов колхоза, в частности

бригадиров и другого руководящего состава. А отсюда и отсутствие социалистических методов по поднятию производительности труда в колхозах, отсутствие учета и перенесения положительных опытов в другие колхозы.

Все вышеприведенное заставляет ставить со всей резкостью вопрос о правильной организации труда в национальных колхозах, об усилении внимания к проведению в жизнь постановлений всесоюзного совещания колхозников по труду. Между тем это постановление до настоящего времени не стало еще достоянием каждого колхозника и колхозницы.

Для примера возьмем Закавказскую федерацию, в некоторых районах которой до 20 марта еще не была произведена оценка труда в трудоднях, совершенно не даны указания о правильной расстановке рабочей силы (формирование бригад), налаживании учета и т. д. Это несомненно ставит под угрозу срыва правильную организацию труда в весенних и уборных работах и может создать путаницу и в дальнейшем.

Лишь за последнее время мы имеем сведения по 28 колхозам Азербайджана о том, как производится там учет труда.

В этих колхозах каждый бригадир получает наряд, в котором указывается характер, количество и срок работы, количество людей, рабочего скота и инвентаря. По окончании работы комиссия из членов правления принимает работу и делает соответствующую отметку в наряде о выполнении работы, после чего бригадир заносит трудодни каждого члена бригады в табель. За качеством работы следит комиссия, и в случае плохого качества производит снижение расценки ее, доходящее иногда даже до 50%. Работа по организации труда в этих колхозах продолжается. Введение сдельщины подняло трудовую дисциплину среди колхозников, и они охотно его принимают.

Это лишний раз доказывает, какое огромное значение имеет вопрос об организации труда, особенно в национальных районах, и что именно это является исключительно важной и неотложной задачей сегодняшнего дня, выполнение которой требует чрезвычайной четкости и внимания, так как наличие национальных особенностей осложняет работу.

Разъяснение необходимости внедрить сдельщину в национальных колхозах имеет особое значение: в Аутском колхозе «имени Калинина» Ялтинского района колхозники например никак не хотели переходить на сдельщину, боялись сдельщины считали ее барщиной. Правление колхоза предложило колхозникам провести пробную сдельную работу в течение трех дней, причем гарантировало выработку в размерах поденщины. Колхозники согласились. Через три дня подсчитали выработку; она оказалась выше поденной. Тогда колхозники перешли на сдельщину, попросив засчитать им и эти пробные три дня по сдельной расценке. Убедило их и то, что члены правления колхоза с часами в руках на глазах у всех колхозников устроили пробную выработку. После этого колхозники решительно перешли на сдельщину. Сейчас они слышать не хотят о поденщине.

Выработка несравненно увеличилась: на посадку 1 гектара табака при поденной работе отдельные бригады затрачивали 200 дней, а при сдельщине ударные бригады снизили время до 39 дней. В среднем по колхозу достигли затраты 56 дней на гектар.

В другом колхозе «Память Ильича» Алуштинского района при сдельщине удалось снизить установившуюся во всех районах затрату времени по перекопке табачных земель с 55 до 42 дней на 1 гектар.

В отдельных видах работ особенно опытные работники, например поднимальщики сурков, увеличили производительность с 84 до 200 сурков.

В Ялтинском районе (татарский район) по имеющимся сведениям на 10 февраля организация бригад проведена во всех колхозах. Нормы выработки проработаны включительно до общего собрания по 18 колхозам из 21 колхоза, давших сведения. Сдельщина проведена по табакам из 21 колхоза, давших сведения, в 19; по виноградарству—в 19; по садоводству—в 17; по огородничеству — в 16 из 20.

Соцсоревнование по весенней сельскохозяйственной кампании с заключением договоров с другими организациями проводится в 11 колхозах из 20 давших сведения; договоров внутри 20 колхозов заключено 38, ударных бригад

создано 44 (в 18 колхозах) с охватом 561 работника. Персональных ударников в 18 колхозах 67 чел., ударный колхоз в районе один, работников в нем 45. 3 колхоза буксируют колхозы; буксируют 2 колхоза единоличников.

Организовано 13 женских бригад по глубокой цаповке винограда и 1 бригада по перекопке (раньше женщины в этих работах совершенно не принимали участия).

Имеющиеся сведения говорят о том, что и по другим районам Советского союза сделано многое для введения сдельщины.

В Армении решения VI с'езда советов и речь т. Яковлева изданы на армянском языке, разработаны примерные нормы по 20 основным работам, изданы подробные инструкции, до 70 ответработников прикреплены к районам.

В результате этих мероприятий в Армении на сдельщину перешли 252 колхоза, что составляет 40% всех колхозов. Первые данные о ходе посевных работ на основе сдельщины говорят об огромном росте производительности труда и под'еме трудовой дисциплины. Невыходы на работу резко сократились, колхозники и колхозницы требуют от правления посылки их на работу.

В Грузии, по данным 32 районов, на сдельщину перешли 1 109 колхозов, или 65% всех колхозов этих районов. Всюду организованы производственные совещания, приняты нормы, организованы бригады. Почти во всех районах открыты курсы организаторов труда. Однако инструктор Закавказского КХЦ, вернувшийся из Озургетского района сплошной коллективизации, заявил на совещании представителей колхозов района, что многие колхозы Грузии ничего не знают о решениях VI с'езда советов и никаких указаний от КХЦ Грузии не получали. Во многих колхозах труд не организован, отходничество не налажено. Колхозники группами уходят работать в совхозы, не ставя в известность о своем уходе правление, в то время как в колхозах нехватает рабочих рук.

По данным Колхозцентра ЗСФСР, в Азербайджане на сдельщину перешло 400 колхозов, или 15%. 10/IV начался обмен социалистическим опытом между колхозами Азербайджана. Лучший в Гандинском районе колхоз «Ишыг» первый закончил вспашку, очистил оросители и поставил себе целью добиться 17,5 центнера хлопка с гектара. Организовано 10 бригад по различным отраслям работы, причем каждой бригаде дается наряд на определенную работу с указанием сроков исполнения. Работы разбиты на 4 категории — легкие, средние, тяжелые и квалифицированные, причем качество работы подвергается особой проверке. Бригады соревнуются друг с другом.

Колхоз «Ишыг» закончил договор с соседними колхозами — «Соркар» и «Красное сено». Проводится учет результатов соревнования бригад.

Интересно отметить, что единоличники — бедняки и середняки — принимают самое деятельное участие при выработке норм и расценок. Они считают себя будущими колхозниками и поэтому заинтересованы в проводимой кампании перехода на сдельщину.

Необходимо обратить внимание на наблюдающиеся извращения принципов сдельщины.

Так в Губском колхозе (Ханский р. Грузии) председатель сельсовета всю работу сводит в колхозе к одному трудодню, без подразделения на группы — «тяжелая», «легкая». Один из членов правления коммуны «Заря коммунизма» (Акбулахский р.) заявил: «С новой системой в коммуне ничего не выйдет, будем работать попрежнему». В колхозе «Кворчири» Кутаисского района, после перехода на сдельщину 4 члена правления, фактически не работавшие, зачислили себе 400 трудодней. Результатом этого безобразия явился выход из колхоза многих колхозников.

В Белясузорском районе Азербайджана ни колхозники, ни РКС не знают, как организовать труд в колхозах; не в курсе дела и агрономы.

АзКХЦ письменные указания по организации труда посылает на непонятном языке: колхозники не понимают его («Вышка» от 7/IV).

На заседании правления Среднеаз. КХС от 8/IV констатировалось, что перевод колхозов на сдельщину проходит крайне медленно. Решения VI с'езда о сдельщине обсуждаются не везде, вся масса колхозников в обсуждение не вовлекается.

Придавая важное политическое значение своевременности перехода на сдельщину, Среднеаз. КХС поставил перед Средазбюро ЦК ВКП(б) вопрос о мобилизации учащихся в колхозы для практического перевода колхозов на сдельщину. Кроме того работникам колхозной системы, находящимся на посевной, вменено в обязанность принять активное участие в этой работе.

Уполномоченный НКЗема по Средней Азии т. Шаулунц сообщает, что большинство колхозов Средней Азии не перешло еще на правильную организацию труда — сдельщину, а также на распределение продуктов по качеству и количеству труда. Распределение производится по едокам, т. е. по принципу, широко пропагандируемому кулацко-байскими элементами.

«Соц. земледелие» считает (в номере от 11/IV), что при введении сдельщины колхозная система Средней Азии проявила чистейшей воды бюрократизм, растерянность. Так Среднеазиатский КС директивы по сдельщине дал лишь 8/VI, Узбекский КС не счел нужным издать на узбекском языке доклад т. Яковлева на VI с'езде советов. Ни Среднеаз. колхозцентр, ни УзбКХЦ не имеют представления о том, что происходит на местах при внедрении сдельщины. В результате недооценки центральными организациями этой боевой задачи районные колхозсоюзы не придали сдельщине политического и хозяйственного значения. Так Норпайский район, проводя смотр подготовки колхозов к севу, вовсе не включил в программу смотра сдельщины.

В Алтыарыкском районе организация труда в колхозах поставлена скверно, сдельщины там нет и в помине; в Кокандском районе ни один колхоз не ввел сдельщины, даже не готовился к ней.

В стороне от борьбы за сдельщину стоят и многие МТС, совершенно отстранившиеся от участия в организации труда в колхозах.

Чрезвычайно интересный материал дает колхоз им. Ворошилова (Янгиюльский район). Переход этого колхоза на сдельщину проводился в показательном порядке и несомненно должен быть изучен.

Все колхозники разбиты на 14 специальных и комбинированных бригад, в том числе 4 женских бригады. По всем основным работам установлены нормы выработки.

Правильное построение бригад и введение сдельщины дали немедленно блестящие результаты. Уже в первый день бригады пахарей вспахали 70 танапов, за три последующих дня бригады вспахивали ежедневно по 100 танапов, в то время как до введения сдельщины вспахивалось максимум 50 — 60 танапов.

Бригады по очистке арыков в числе 60 человек закончили очистку магистрального канала Кестан-арыка за день до срока. А до перехода на сдельщину на очистку канала требовалось минимум 100 колхозников.

Переход на сдельщину вызвал огромный рост производственной активности, в частности и среди колхозниц. Если раньше в работах участвовало 30—40% трудоспособных женщин, то сейчас на работу выходит 70—80%. Колхоз оказался перед необходимостью немедленно организовать ясли и детские площадки.

Почин ворошиловцев всколыхнул весь Янгиюльский район. Колхозники соседних кишлаков являются к ворошиловцам посмотреть, как они организовали труд.

Сейчас район переносит опыт ворошиловцев на остальные колхозы с тем, чтобы переход на сдельщину фактически закончить к 10/IV — 1931 г.

Зашевелились и другие районы, в частности Нарпайский и Аркальинский. Однако, как сообщает «Соц. земл.», в Узбекистане перелом достигнут далеко еще не везде. Большая часть колхозов о сдельщине слыхала только мельком.

В процессе перехода на сдельщину имеют место ошибки и извращения. Например колхоз «Кзыл-юл» при распределении работ ни одной сельскохозяйственной работы не отнес к высшей категории. По последней расценивается лишь работа членов правления. В ряде колхозов существует тенденция не оплачивать женского труда. Для работ, выполняемых преимущественно женщинами, нормы выработки не устанавливаются. Наконец во многих колхозах авансы и продукты попрежнему распределяются по душам.

В передовых колхозах Узбекистана сдельщина стала совершившимся фактом. Однако со стороны колхозных

центров Средней Азии отсутствует конкретное и своевременное руководство переходом на сдельщину.

«Соц. земледелие» от 16/IV сообщает, что не разрешен такой вопрос, как распределение продуктов среди многосемейных, причем и на ряд других вопросов, выдвигаемых жизнью в практике перехода на сдельщину, колхозные центры ответа не дают. Существует тенденция обойти острые вопросы, чтобы «не помешать сдельщине».

Во многих колхозах Казакстана организация труда поставлена крайне неудовлетворительно, качественные показатели труда чрезвычайно низки. Особенно остро стоит вопрос о расстановке рабочей силы и трудовой дисциплине. Председатель Кустанайского райисполкома т. Кюн отметил на II пленуме исполкома: «Люди в колхозах есть, но работать некому. Бригадиры бегают по хатам, где сидят колхозники и в результате рабочих рук нет. Каждый колхозник старается освободиться от обязанностей, уйти от труда, дисциплина отсутствует».

Это положение об'ясняется тем, что колхозная система чрезвычайно малое внимание уделяла вопросам организации труда в колхозах.

Материалы указывают на то, что в колхозах Казакстана не все благополучно с организацией труда и введением сдельщины. В большинстве колхозов юга Казакстана, начавших сев, вопросы сдельщины не проработаны.

Практика говорит о том, что организация труда в колхозах по директивам VI всесоюзного с'езда советов уже внедряется в повседневное колхозное строительство национальных районов. В этой работе много ошибок и искривлений, но есть и блестящие факты положительного характера, которые нужно сделать достоянием широких, в особенности колхозных, масс.

Во всех областях Союза отмечается малый процент участия женщин в посевной кампании и других производственных работах колхозов.

То же самое было до сих пор и в Крыму. Но в последнее время в Крыму наметился сдвиг, и что замечательнее всего — сдвиг этот совершается главным образом за счет женщин-националок спецкультурных районов.

Основными причинами малого участия женщин в производстве до сих пор были: отсутствие сдельщины и поедоцкая система распределения дохода и урожая; подворное членство в колхозах. Подворное членство приводило на практике к грубейшим искривлениям. Так например в коммуне им. Красина Сейтоерского района, благодаря подворному членству женщины не считались членами коммуны, членами коммуны были только мужчины и не имеющие мужа женщины — главы хозяйства. Все остальные женщины участвовали в работах коммуны как наемные рабочие только за наличный и полный расчет по денежной расценке.

Главной причиной все же надо считать поедоцкую систему, дававшую возможность существовать, не работая.

Новая система — сдельщина и ее значение до сих пор колхозниками еще целиком не осознана. В зерновых районах сдельщина практически в настоящее время еще не сказывается и скажется со всей силой главным образом при распределении дохода в конце года.

В спецкультурных районах (национальные татарские районы) положение иное. Спецкультурные районы производят экспортные товары (табак, виноград, вино, фрукты и пр.), продовольственных культур в них нет. Живут эти районы исключительно за счет получаемой по контрактации спецкультур муки: и вот до тех пор пока распределение этой контрактационной муки производилось по едокам, участие женщин в производстве было ничтожно. После того как ввели распределение муки по трудодням и сдельщину — женщина-националка пошла на работу. Женщина-националка двинулась в производство, ломая старые бытовые устои и предрассудки. Женщина-националка пошла и на такие работы, участие в которых для женщин считалось «зазорным», как например посадка табака, которая должна совершаться в мужском костюме.

Организуются специальные женские бригады по цаповке виноградников. В обработке почв женщины-националки раньше также не принимали участия. В целях поощрения женские бригады по цаповке приравнивает при оценке к более трудной работе — перекопке. Широко проводится премирование женщин-ударниц.

Для более полного охвата производственной работой женщин колхозы спецкультурных районов организуют ясли. Но в ясли принимаются дети только работающих женщин. Каждый день после работы колхозница получает талон на право помещения детей в ясли на следующий день. Без талона дети в ясли не принимаются. В результате в колхозе «Память Ильича» Алуштинского района выходят на работу 60% общего числа женщин. В колхозе им. Калинина общий выход на работу — 90% (в том числе и женщин). Все работоспособные женщины принимают участие в работе.

Таким образом сдельная система, доведенная до распределения, вовлекла в работу женщин, никогда ранее по национально-бытовым условиям не принимавших участия в производстве. Это является колоссальным достижением для спецкультурных районов, где рабочая сила всегда дефицитна.

В не спецкультурных районах необходимо сейчас же довести трудовые книжки до каждой работающей колхозницы, чтобы она почувствовала большую самостоятельность как член колхоза и знала, что ее доход зависит от количества трудодней, вложенных ею в хозяйство. Нужно усилить раз'яснительную работу среди женщин, чтобы при распределении дохода в конце года женщина не оказалась в невыгодном материальном положении.

Надо со всей серьезностью проводить в жизнь решение VI с'езда советов, что «помощь колхозникам в отношении правильной организации труда, внедрение сдельщины и установление распределения доходов по труду являются важнейшей задачей земельных и колхозных органов».

В третий решающий год пятилетки, во время уборки урожая необходимо повсеместно, во всех колхозах и во всех республиках и областях Союза ССР полностью претворить в жизнь решения партии и правительства о колхозном строительстве, перестроив всю работу колхозов на основе правильной организаци труда и применения сдельщины.

КУЛЬТУРНО-СОЦИАЛЬНОЕ СТРОИТЕЛЬСТВО

А. Кочанов

О проблеме литературного языка карельской национальности

Октябрьская пролетарская революция освободила из-под национального гнета царизма миллионы трудящихся различных народностей Союза ССР. В 1917 г. пролетарская диктатура обеспечила национальным меньшинствам, живущим в Советском союзе, возрождение и развитие родного языка и «культур, национальных по форме и социалистических по содержанию».

Беспримерный расцвет национальных культур в СССР явился результатом правильной ленинской национальной политики, проводимой всесоюзной коммунистической партией большевиков.

Принципиальные основы разрешения национального вопроса были установлены Лениным и партией еще до Октябрьской революции и затем под руководством В. И. Ленина была составлена и принята на X с'езде партии резолюция по национальному вопросу, где говорится, что «задача партии состоит в том, чтобы помочь трудовым массам невеликорусских народов догнать ушедшую вперед центральную Россию, помочь им: ...б) развить и укрепить у себя действующие на родном языке суд, администрацию, органы хозяйства, органы власти, составленные из людей местных, знающих быт и психологию местного населения;

в) развить у себя прессу, школу, театр, клубное дело и вообще культурно-просветительные учреждения на родном языке;

г) поставить и развить широкую сеть курсов и школ как общеобразовательного, так и профессионально-технического характера на родном языке» (разрядка моя — *А. К.*).

XVI партийный с'езд еще раз с особой силой подчеркнул требование ко всем партийным и советским организациям решительно усилить внимание «к практическому проведению ленинской национальной политики, изживанию элементов национального неравенства и широкому развитию национальных культур народов Советского союза», помня, что «период диктатуры пролетариата и строительства социализма в СССР есть период расцвета национальных культур, социалистических по содержанию и национальных по форме» (Сталин).

Многие десятки народностей, живущих в СССР, уже использовали свое право, предоставленное им пролетарской революцией, на развитие национальной культуры — создали и продолжают создавать свою письменность и литературу. В 1930 г. бедняцко-середняцкие массы карельского крестьянства, главная масса которых (160—170 тысяч человек)[1] живет в Московской области, снова выдвинули требование о создании литературы на родном карельском языке, на латинской письменности. Попытки отдельных товарищей сдвинуть с мертвой точки вопрос о карельском языке еще в 1925 году не дали результатов. «Уважаемая редакция, я один из тех, кто в 1925 году дрался в губернии (б. Тверская — *А. К.*) за введение национального языка среди карел, — пишет карел, тов. Воробьев в редакцию карельской газеты «За колхозы», — теперь третий год работаю в Карелии в национальном районе и крайне обрадовался, увидя газету «Kolhozoin puoleh», что среди тверских карел началась карелизация».

Боролись тогда за карельский язык и т. Беляков — редактор карельской газеты «Kolhozoin puoleh» и т. Степанов—

[1] Около 112 тыс. карельского населения живет в Карельской АССР и 20 с лишним тысяч—в Ленинградской обл. Больше 300 тыс. чел. карел живет в Финляндии вдоль границы с Карельской республикой.

школьный работник. Но великодержавные шовинисты всех мастей тогда остались глухи к этим отдельным призывам.

До последнего времени карелы не имели своей литературы на своем родном языке. В Карельской АССР работа советского аппарата (обучение в школах, печать и т. д.) ведется на двух языках — русском и финском. Карельский язык является лишь разговорным языком. В Московской области, об'единяющей основную массу карельского населения, уже практически приступили к созданию литературы на карельском языке на приспособленной латинской письменности — составлены и изданы алфавит, букварь, регулярно раз в пятидневку выходит газета «Koinozoin puoleh» («За колхозы») на карельском языке. Во многих районных газетах, издаваемых в карельских районах, заведены странички на карельском языке. Готовятся к печати книжки на карельском языке по отдельным вопросам культурного, советского и хозяйственного строительства для массового чтения.

Приступлено к подготовке педагогических кадров из карел для обучения на родном языке. При Вышневолоцком педтехникуме открыто карельское отделение, работают краткосрочные курсы по подготовке учителей на 36 человек и курсы подготовки работников ликбеза на 30 чел. Шестьдесят учителей-карел пропущены через курсы повышения квалификации. Открывается карельское отделение при Тверском педагогическом институте. Работают кружки по изучению карельской письменности. Созванная в Москве 25 марта 1931 г. МОНО первая конференция культработников-карел Московской области с участием представителей Карельской АССР по докладу «национальная политика партии и задачи культстроительства среди карел Московской области» постановила:

«1. Горячо приветствовать решение партии и Московского областного исполнительного комитета об административном выделении 4 карельских районов и ряда сельсоветов, о проведении ряда мероприятий по развитию и укреплению политической, хозяйственной и культурной работы среди карел.

2. Конференция твердо обещает в лице всех делегатов развернуть на местах, на основе соцсоревнования и ударничества, массовую политическую раз'яснительную кампанию по решению Облисполкома, обеспечить их реализацию и новый под'ем культурного строительства, национального по форме и социалистического по содержанию, направленного на проведение и разрешение основных хозяйственно-политических задач третьего решающего года пятилетки.

3. Конференция, отмечая все огромное значение первых шагов по созданию карельской письменности (букварь, газета), подчеркивает необходимость решительного ускорения темпов по созданию новых книг и пособий, по переводу работы в школах, всей массовой культурно-политической работы на родной язык (разрядка моя—*А. К.*).

Такая установка московских партийных и советских организаций вполне соответствует решению X с'езда партии, в которых по всем линиям развертывания работы — суд, административно-хозяйственные органы, пресса, школа, театр, клубное дело и т. д. — говорится о необходимости проведения этой работы среди «трудящихся масс невеликорусских народов на родном языке» (разрядка моя — *А. К.*).

Карелы не должны составлять печального исключения. Не может быть сомнения в том, что для карел родным языком является именно карельский язык, а не какой-либо другой, в том числе и не финский. Если до сего времени у карел не было своей письменности и литературы, то их надо было создавать и развивать. Ведь уже создали и продолжают создавать и дальше свою письменность и литературу многие десятки народностей Союза, освободившиеся волей пролетарской революции из-под гнета царского правительства!

Например в Грузии все национальности имеют школы на своих родных языках. Сильно выросла печать на языках нацменьшинств, которые до советской власти не имели ни письменности ни литературы. В Дагестанской АССР, где имеется множество национальностей, в 1930 году 928 школ первой ступени работали на родных национальных языках; 7 газет из 9 в Дагестане выходят на языках коренных национальностей. В области Коми 7 печатных газет и 2 ежемесячных журнала издаются на

коми-языке; начальное обучение целиком переведено на коми-язык. Не будем уже говорить о прочих республиках Закавказья, о Белоруссии, Чувашской АССР, Марийской, Вотской, Ойратской, Хакасской и других автономных областях.

Это проводилось на основе и в соответствии с единственно правильной ленинской национальной политикой коммунистической партии и советской власти, обеспечивающей культурный под'ем невеликорусских народов СССР.

Почему же тогда создание и развитие карельской письменности и литературы, как родного языка для 270—280 тысяч карельского населения, становится «реакционной затеей»?

В статье т. Г. Ровио «О проблеме языка в национальной политике КАССР» в журнале «Карело-мурманский край» (№ 1-2 за 1931 год) так и говорится:

«Создание же нового карельского литературного языка в Карелии рассматривалось и рассматривается как реакционная затея, способная лишь приостановить и затормозить культурное строительство в Карелии и в других заселенных карелами местах, где ее попытаются проводить» (разрядка моя — *А. К.*) и «политически недопустимо создание карельского литературного языка вне Карелии, ибо это косвенно осудит установку карельского правительства в вопросе о языке».

Но ведь реакционно только то, что идет вразрез и во вред интересам пролетарской революции и коммунистической партии! Развитие же национальной культуры в условиях диктатуры пролетариата и на основе родного карельского языка не идет во вред интересам пролетарской революции и не идет вразрез с директивами партии. А стало быть создание карельского языка не может считаться «реакционной затеей». Такое определение т. Ровио является явно ошибочным.

Создание карельской письменности и литературы для обслуживания 270 — 280 тыс. человек карельского населения в СССР — не «реакционная затея», как выражается т. Ровио, а политическая необходимость, полностью отвечающая линии коммунистической партии в разрешении национального вопроса, ибо «только при условии развития национальных культур можно будет приобщить по настоящему отсталые национальности к делу социалистического строительства» (Сталин).

В другом месте этой же статьи т. Ровио идет еще дальше в своих выводах. Он пишет: «продумывание этого вопроса до конца приводит к убеждению не только о бессмысленности, но и о вредности создания карельского литературного языка».

Делая такой вывод, т. Ровио исходит из таких предпосылок: «перед Карелией оставался и остается единственно правильный и целесообразный путь разрешения проблемы языка — это путь внедрения финского литературного языка как об'единяющего все карельские говоры, что финский язык одинакового происхождения с карельскими наречиями и финский язык не является трудным для карел при его изучении» (из статьи Ровио).

Мы уже говорили [1], что без специального изучения карелы финского языка не понимают, за исключением некоторых слов, вошедших в обиход.

В быту, на производстве, в школе вне урока и на общественной работе (на сходке, в кооперативной лавке, в месткоме) карелы говорят на местном карельском языке. Постановления и решения, за исключением северных пограничных районов Карелии, пишутся на русском языке. Вот что говорят материалы товарищей, специально обследовавших на месте этот вопрос. Как обстоит дело с обучением финскому языку? «В начале обучения используются слова, общие в финском языке и местном наречии. Постепенно, по мере накопления необходимого количества финских слов, переходят к занятиям на финском языке. В первых группах этот процесс, по заявлению педагогов, продолжается от 6 месяцев до 1 года... учащийся первой группы карел (взятый для примера — *А. К.*) после года обучения не понимает прочитанного и не знает перевода отдельных слов, хотя читает уже достаточно бегло» (Олонецкая опорная школа)!

Читаемость финской книги незначительна.

Что касается «легкости» усвоения карелами финского языка, то предоставим

[1] См. № 2-3 журнала «Революция и национальности» за 1931 г.

слово члену карельского правительства, наркому просвещения Карельской АССР т. Гришкину, который в своем докладе на IX всекарельском с'езде советов в феврале 1931 г. сказал следующее: «В южных карельских районах неграмотный карел должен при обучении преодолевать две трудности: одна трудность — это азбука; простая грамота— это уже большая трудность..., но рядом с этим в южной и отчасти в средней Карелии карелы должны преодолевать вторую трудность — это язык, язык обучения. Это серьезная проблема для карела. Если карела обучаем на русском языке, а вы видите, что больше 40% обучается на русском языке, ему крайне трудно преодолевать русский язык, ему непонятен язык, к которому он прислушался..., вместе с тем и финский язык, литературный тоже, для карела очень труден. Мы имеем, товарищи, такое положение, когда обучившийся грамоте газетой пользоваться не может, окончивший ликпункт книжкой пользоваться не может. Это очень серьезная проблема. Мы можем обучать десятки тысяч этих людей грамоте, но грамота останется просто техническим навыком, который люди не смогут применить в жизни...: Над этим нужно задуматься...» (из Бюллетеня с'езда» № 8, стр. 18 и 19).

Из Карельской АССР в редакцию карельской газеты «Kolhozoin puoleh» присланы письма от Куйтежского сельсовета (Олонецкий район) и Тунгудского райпрофсовета, приветствующие появление печати на родном карельском языке. Приэтом письмо из Тунгудского района подкреплено присылкой подписных денег на сто номеров газеты. Приведем приветствие Тунгудского райсовпрофа.

«Товарищи, тверские карелы!

Знаете ли вы, что между Ленинградом и Мурманом есть Карельская советская республика? Это та Карелия, откуда несколько сот лет тому назад наши деды переселились к русским.

Во многих карельских районах язык совершенно такой же, как и у московских карел. Та газета, которая выходит в Москве, «Колхозойн Пуолэх» является для нас понятной, и наши крестьяне ее будут выписывать.

Как вы, так и мы — карелы — являемся одного происхождения, только до сих пор были разделены друг от друга несколько сот лет тому назад несколькими сотнями километров.

Этому разделению нужно положить конец, и через газету «За колхозы» организовать связь. Тунгудские районные организации: рик,. кооперативы, профсоюзы, колхозы, леспромхозы и другие организации желают вступить через газету в соцсоревнование с карельскими районами Московской области.

Пишите через газету, кто хочет с нами вступить в соцсоревнование. Ждем ответа.

Председатель Тунгудского райпрофсовета М. Воробьев».

Из этого ясно, что трудящиеся Карелии хотят иметь свою письменность и свой язык.

Ясно, что за основу нужно взять родной карельский язык, а не финский, как считает т. Ровио. Дальнейшие пути развития языка определятся сами. На этот счет мы имеем богатый опыт Белоруссии, Украины, Закавказья. Там в свое время тоже были сторонники «единого языка, обнимающего все наречия» — где польского, где румынского (Молдавская АССР), где турецкого и персидского (Закавказье). В белорусском языке в частности имеется большое количество польских слов. Но пролетариат и беднящко-середняцкие массы белорусского крестьянства развивают свою национальную культуру не на польском, а на своем родном белорусском языке. То же наблюдается и в Молдавской АССР, соприкасающейся с оккупированной румынскими боярами Бессарабией, где существует румынский язык. Хотя молдавский и румынский языки близки между собой, все же Молдавская АССР развивается и строит свою культуру на основе молдавского языка, близкого и доступного всем трудящимся Молдавии. Примеров много. Везде вопрос разрешается в пользу родного языка той или иной национальности. Вопрос и не может стоять иначе и в отношении карельского населения Карельской АССР.

Не выдерживает критики и высказанная т. Ровио фраза: «Политически недопустимо создание карельского литературного языка вне Карелии, ибо это косвенно осудит установку карельского правительства в вопросе о языке». В самом деле: или создание карельского литературного языка «вне Карелии» и даже в самой Карельской АССР отве-

чает ленинской национальной политике партии и признается правильным — тогда никто не в праве уклоняться от проведения его в жизнь, хотя бы это косвенно или прямо осуждало установку карельского правительства, ибо при этом положении она (установка) должна быть осуждена как неправильная или же обратное — создание карельского литературного языка идет вразрез с национальной политикой партии — и тогда оно является неправильной, антипартийной, «реакционной затеей» и не может быть проводимо в жизнь. Но тогда, разумеется, мотивировать это придется не тем, что существует та или иная установка у карельского правительства, а тем, что это — антипартийное и антисоветское мероприятие.

По существу заявление т. Ровио о недопустимости создания карельского литературного языка вне Карелии, как мероприятия, косвенно осуждающего установку карельского правительства в вопросе о языке, претендует на исправление линии в национальном вопросе московских партийных и советских организаций.

Ровио имеет в виду применение в вопросе яязыка практики Карельской АССР коротко говоря, перевод всей работы на финский язык. Такая мера абсолютно недопустима и неприемлема, ибо такой шаг граничил бы по меньшей мере с вредительством.

И если даже предположить, что карелы Карельской АССР не нуждаются в родном языке и в письменности на родном языке, и если бы они имели совершенно другое наречие, чем тверские карелы, то все же тверские карелы, нуждающиеся в своей письменности, могут создать эту письменность и на основе применения ленинской национальной политики имеют право строить свою культуру на родном языке. Ведь нельзя же назвать осужденем линии Марийского обкома то, что горномарийцы создают газеты и книги на горномарийском наречии, отличном от наречия низовых мари?

Здесь, нам кажется, вполне уместно сказать словами «Правды» (№ 131 от 14 мая, подборка партстроительства), что «задача, общая для всех парторганизаций, состоит в том, чтобы, преодолевая всякие уклоны в сторону национализма — великодержавный в первую голову,—широко и умело использовать великие потенции растущих национальных культур на дело укрепления пролетарской диктатуры и построения социализма в Стране советов».

А отсюда вывод: круче и смелее взять темпы в деле развития карельской письменности и языка на основе ленинских установок X и XVI с'ездов ВКП(б).

В. Гедымин

Культурное строительство Хакассии

Всю тяжесть великодержавного угнетения перенесли на своих плечах трудящиеся массы Хакассии. Царское правительство через своего верного помощника — «святейший синод» — при всяческой поддержке байства ставило народное просвещение Хакассии исключительно на службу байству. Школы открывались в крупных байских аалах (селениях). Родной язык в школу не допускался; царское правительство терпело родной язык в школе лишь в виде «закона божьего», учения о православной церкви.

В 1913 г. Хакассия имела всего 13 школ, преимущественно в крупных байских улусах (Сенявино и др.). Хакасская бедняцко-батрацко-середняцкая часть населения не имела доступа в повышенные школы в русских населенных пунктах.

С момента Октябрьской революции состояние народного просвещения Хакассии резко меняется. К моменту образования округа и выделения Хакассии из Минусинского района 1924 г. трудящиеся Хакассии имели уже 66 школ с 3 715 учащимися, что составляло к общему количеству детей школьного возраста 41,6%. В 1927 г. было уже 102 школы с 6 573 учащимися (69,8% охвата); в 1930 г. — 149 школ с 8 231 учащимся (69,1% охвата) и в 1931 г. по плану число школ должно вырасти до 175, уча-

щихся до 14 500 (98,3% охвата). Фактически на сегодняшний день мы имеем 167 работающих школ с 12 386 учащимися (охват 85%), причем по материалам обследования 1 031 детей коренного населения обучается в 99 школах на родном языке.

Растет и сеть школ повышенного типа. Сейчас имеется одна школа-семилетка с 598 учащимися, 2 — ФЗУ, охватывающие 562 учащихся; 4 — ШКМ с 688 учащимися; 1 Педтехникум с 130 учащимися; 1 — САШ с 156 учащимися; охват хакассов 69,9%.

Индустриализация области, социалистическое переустройство хозяйства требуют быстрого поднятия культурного уровня трудящихся и подготовки кадров из коренного населения Хакассии. Приведенные данные в количественном отношении говорят о больших достижениях, но в качественном отношении имеются большие пробелы. Разрешение этого вопроса упирается в кадры.

Что имеет Хакассия в деле подготовки кадров?

В 1925 г. были организованы шестимесячные курсы по подготовке педкадров, на которых занимались 14 хакассов. Небольшое число об'ясняется тяжелым наследием царизма, недостаточной подготовленностью трудящихся к этому мероприятию, отсутствием школ повышенного типа (последние стали открываться только в 1926 г.). В 1927 г. курсы охватили тоже только 14 хакассов и наконец в 1928/29 г. на курсах было 33 чел.

Кроме этого с 1926 г. были приняты меры по подготовке кадров через Красноярскую СПШ, где на хакасском отделении в 1926 г. было 18 чел., в 1927 г.— 35 чел., в 1928 г. — 44 чел. и в 1929 г.— 31 чел. С образованием области организована Областная хакасская СПШ в центре области, где подготавливается 166 чел. Из них коренного населения 116 чел., русских — 50; мужчин — 128, женщин — 38.

К осени 1931 г. мы будем иметь следующий кадр коренных работников среднего звена; 26 педагогов-хакассов, выпускаемых Педтехникумом, через краткосрочные курсы — 26 педагогов и в октябре еще 40 чел.; к июню СПШ дает 20 чел. подготовленных товарищей.

Растут кадры, правда, медленно; но уже в высших учебных заведениях и на практической работе имеются 4 окончивших КУТВ. В разных вузах, в том числе и в КУТВ, обучается 9 чел. и около 20 чел. на рабфаках.

Всеобуч упирается, с одной стороны, в педкадры, этим об'ясняется развертывание пока только 167 школ вместо 175 предположенных и недостаточное школьное строительство; всего по области имеется типовых зданий 30, а остальные школы размещены в обычных крестьянских избах.

Утечка учащихся из коренного населения во многом зависит от отсутствия интернатов и оборудования. В настоящее время мы имеем интернаты при 24 школах, в которых живет 940 детей.

Общее количество населения в Хакассии 139 209 чел., из них 101 190 чел.— сельское население; коренного населения 48 720 чел.—48%, городского населения в промрайонах 38 019 чел.

На 1 января 1927 г. количество неграмотного сельского населения, включая с восьмилетнего возраста 71,3%.

сВего с 1924 по 1930 г. на ликпунктах и в школах малограмотных было обучено 19 944 чел., из них из коренного населения 11 121 чел. (55,3%) и в 1931 г. намечено по плану пропустить через ликпункты 15 900 чел., в том числе 9 800 чел. (61,8%) из коренного населения.

Организация национального издательства в области относится к 1923 г. Первые работы сводились к изданию учебников и т. п. литературы на хакасском языке; есть попытки к изданию краеведческой литературы. Всего издано около 50 названий с общим тиражом 50 тыс. экземпляров. С 1929 г. национальное издательство перешло на латинизированный алфавит.

С 1927 г. издается областная газета на родном языке «Кзыл аал» («Красный улус») и вторая областная газета—«Советская Хакассия» на русском языке.

Большим политическим ляпсусом был полный перевод национальной газеты «Кзыл аал» на новый алфавит без подготовительной работы в массах. Умеющих читать целиком латинизированную газету среди коренной массы не оказалось, и актив областной и районный в большинстве оказался неграмотным; в

конце 1930 г. областную газету снова перевели на старый алфавит.

В издательской работе имеются громадные недостатки. Это — отсутствие близких нам кадров. Отсутствие авторов срывает издание и учебной и художественной литературы. В выпущенных изданиях имеются чуждые идеологические настроения, граничащие с контрреволюционными взглядами. Например выпущенная к Октябрьским дням 1930 г. книжечка заключает посвященное Калинину, но явно контрреволюционное произведение. В нем тов. Калинин рисуется белым царем, недоступным для трудящихся. Поехавший рассказать тов. Калинину о плохом житье о тяжести всяких сборов и пр. крестьянин по дороге встретил человека, который рассказал о невозможности пробраться к «хану» Калинину; отчаявшийся ходок возвратился обратно. В этой же брошюре есть стихотворение на смерть Ленина явно упаднического характера: «Ленин умер, и с ним все умерло».

Изданные учебные пособия и книги для чтения на родном языке требуют коренного улучшения качества. Примерно дается рассказ о пастухе, который при царе пас байский скот; теперь этот пастух — член колхоза, но и в колхозе он остается точно таким же пастухом. Добавлено лишь, что колхозный скот Пиксен пасет хорошо. В этой же книге воспевается Джульмин, организатор колхоза, но ни слова не говорится о его социальном происхождении, о том, среди какой части населения ведет он работу и пр., тогда как выявить все эти моменты, учитывая отсталость будущих читателей книги, совершенно необходимо.

Наряду с культурной отсталостью Хакассия получила в наследство от эпохи царизма и ряд социальных болезней, особенно трахому

Трахома — основной бич хакасского трудящегося народа. Этой болезнью поражены целые аалы.

В дореволюционное время на территории Хакасской области не только не было больниц, но и ни одного фельдшерского пункта или амбулатории. Хакассы принуждены были ездить лечиться в русские населенные пункты. В большинстве же случаев население обращалось за помощью к шаману, об'яснявшему, что во время эпидемии данную юрту посетил злой дух, поразивший ее обитателей тифом, оспой и др., и для избавления от напасти нужно переменить местожительство. Обычно жители бросали свой аал, оставляли больного на произвол судьбы и переселялись на другое место, считая прежний улус «нечистым». Трудящиеся Хакассии в царскую эпоху были обречены на вымирание. Это положение целиком изменил Октябрь.

К моменту организации 1924 г. национального хакасского округа имелись уже две больницы на 20 коек, была развернута сеть фельдшерских пунктов. С образованием автономной Хакасской области еще выросла сеть учреждений здравоохранения. На сегодняшний день мы имеем в Хакассии уже 9 больниц на 186 коек, 6 врачебных участков, 18 фельдшерских пунктов, 2 зубоврачебных кабинета, 5 амбулаторий, 6 консультаций, 1 ясли (постоянные) на 20 коек, 1 детскую амбулаторию, рентгеновский кабинет, вендиспансер и т. д.

С каждым годом растет бюджет народного здравоохранения Хакассии: в 1927/28 г. было вложено 125 749 руб.; в 1928/29 г. — 181 833 руб.; в 1929/30 г. — 252 055 руб.; в 1930/31 г. — 395 900 руб.

Приведенные данные говорят о том, что дело здравоохранения в Хакассии имеет громадный сдвиг в сторону улучшения. Но все же этого недостаточно, особенно по линии борьбы с социальными болезнями, как-то: трахома, венерические заболевания, туберкулез. Здесь сделано мало вследствии скудости средств и отсутствия медицинских кадров из коренного населения, что имеет громадное значение в условиях отсталости Хакассии. Почти ничего еще не сделано не только в смысле устройства специальных лечебниц по борьбе с трахомой, венерическими заболеваниями, туберкулезом, но и в области изучения пораженности этими социальными болезнями населения, особенно трудящихся коренной национальности. Этими вопросами ни Облздрав, ни Крайздрав, ни НКЗдрав РСФСР не занимались и до сих пор не занимаются. Лечением трахомы занимается только РОКК и, поскольку отсутствует специальное глазное лечебное учреждение, — результаты плачевные. Борьба с трахомой в имеющихся красных юртах также положительных результатов не дает, так как

постоянных глазных отрядов при них не существует, нет медикаментов, инструментов и пр.

Плохо обстоит дело с подачей помощи хакасске при родах. Имеющиеся в больницах родильные койки не могут в полной мере отвечать своему назначению. Надо не только помочь хакасске рожать, но научить ее ухаживать за ребенком, кормить ребенка. Надо ей доказать вред, приносимый укачиванием ребенка в люльке из овечьей шкуры. Первой ласточкой явится организация дома матери и ребенка. По линии всероссийского комитета улучшения труда и быта восточниц на это дело отпущено 28 000 руб. Этот почин областные организации должны подхватить и развить.

■

На основе правильного проведения ленинской национальной политики, в борьбе с извращениями генеральной линии партии, право-«левацкими» загибами, в борьбе с великодержавничеством и местным национализмом во всех областях культурной работы молодая Хакасская автономная область осуществляет культурную революцию, изживает тяжелое наследие прошлого—отсталость и темноту трудящихся.

Ю. Г.

Здравоохранение в Мордовской автономной области

В здравоохранении Мордовской автономной области по сравнению с довоенным временем имеется целый ряд достижений.

Однако настоящее состояние здравоохранения все же признать удовлетворительным никоим образом нельзя. Сеть медико-санитарных учреждений Мордовской области остается пока еще неудовлетворительной.

Вот характеристика состояния этой сети:

	1928 г.	1929 г.	193[illegible] г
Больниц . .	32	—	35
Коек в них . . .	802	—	878
В т. ч.: заразных	47	62	—
„ „ „ родильных .	76	82	102
Врачебных пунктов	18	28	27
Фельдшерских „ . .	23	18	21
Пунктов первой помощи	—	4	6
Диспансеров .	1	3	3
Отрядов	6	6	9
В т. ч.: венотрядов .	2	1	2
„ „ „ трахомотрядов .	4	5	7
Венпунктов . .	—	—	2
Консультаций . . .	2	7	10
Заразных бараков .	4	12	14

Мордовская автономная область по развитию здравоохранения относится к наиболее отстающими районами как Средневолжского края, так и прочих районов РСФСР.

Вот характеристика обеспечения мордовского населения лечебной сетью:

	По РСФСР 1929|30 г.	По Средневолжскому краю 1929|30 г.	По Мордовск. авт. обл. 1929|30 г.
Населения на 1 койку	549	845	1 535
Населения на 1 вр. участок . . .	17 190	18 756	22 846
Населения на 1 врача	2 668	4 715	8 120

Приведенные цифры показывают бесспорную отсталость здравоохранения в Мордовской автономной области, причем эта отсталость будет выглядеть еще ярче, если учесть повышенную заболеваемость эпидемическими болезнями и большое распространение социально-бытовых болезней среди мордовского населения.

Высокий процент эпидемических заболеваний в Мордовской автономной области об'ясняется неблагоустроенностью населенных пунктов, периодическими недородами, а также недостаточностью самой лечебно-профилактической сети.

Статистика заразных заболеваний за последние три года характеризуется данными, приведенными на стр. 86.

Широкое распространение в Мордовской области имеют социально-бытовые болезни.

Обследовательский материал дает следующую картину зараженности на-

	1928 г.	1929 г.	1930 г.
	на 10 000 населения		
Брюшной тиф	5,1	5,5	9,3
Сыпной тиф .	6,3	3,3	2,4
Возвратный тиф	0 2	0,3	0,1
Неопределенный тиф	4,1	2.7	1,6
Оспа натуральная	0,6	0,04	0,06
Скарлатина	10	3	29,6
Дифтерия .	4,2	5,8	7,2
Дизентерия	7,6	16,4	9
Малярия .	65,2	65,5	60,4
Корь .	28,1	16,9	32,2
Коклюш .	—	53,4	20,8
Грипп	213,8	227,5	220,0
Трахома	29,0	377.3	184,0
Туберкулез легких . .	12,7	48,3	36,5
Сифилис первичн. и вторичный .	12,4	50,2	29,9

селения области социальными болезнями (в процентах):

	ПРОЦЕНТ БОЛЬНЫХ	
	Трахомой 1929 г.	Сифилисом 1929 г.
Общий процент .	20,3	4,0
В т. ч. среди мордвы	23,0	11,5
„ „ „ „ татар .	35,8	св. нет
„ „ „ „ русских	11,3	4 1

Приведенные данные характеризуют Мордовскую область как весьма неблагополучную в области народного здравоохранения. Поэтому развитию лечебных учреждений должно быть уделено особое внимание.

Борьба с заразными и социально-бытовыми болезнями при перестройке сельского хозяйства области на новых социалистических началах становится одним из основных вопросов данного момента.

Постановлением Совнаркома от 21/II 1931 г. было поручено Наркомздраву и Средневолжскому крайисполкому разработать специальный план массовой борьбы с социальными болезнями в Мордовской области.

Мордовские организации считают, что оздоровление области должно пойти прежде всего и главным образом по линии оздоровления быта, борьбы с заразными болезнями, детской смертностью, за оздоровление детей и подростков.

Основными предпосылками намеченных планом мероприятий послужили данные обследования области глазными отрядами за последние три года: процент поражаемости трахомой среди нацмен по отдельным районам, наличный недостаток врачей-окулистов и специальных лечебно-профилактических учреждений, острый недостаток санитарно-просветительных установок и слабая постановка санитарно-просветительной работы, проведение массовых оздоровительных мероприятий через кадры школьных работников и колхозников.

Общая стоимость проведения этих мер определяется в 461 793 руб. Подготовка врачей-специалистов — 26 000 руб., устройство трахомотозных пунктов — 150 000 руб., содержание 110 коек (по 250 руб.)—27 500 руб., содержание сестер — 85 620 руб., содержание 3 отрядов — 21 000 руб., санпросветустановки — 15 600 руб., научные командировки — 3 500 руб.

Подготовку колхозных здравоуполномоченных в количестве 1 291 чел. предполагается провести через месячные курсы. Это обойдется в 58 095 руб. Курсы подготовки учительского персонала в борьбе с трахомой будут стоить 29 458 руб. Подготовка 131 сестры соцпомощи потребует затраты 42 000 руб.

Предпосылками намеченных мер борьбы с заразными болезнями являются показатели обеспеченности противоэпидемической помощью, степень укомплектования существующей лечебно-профилактической сети высшим и средним медперсоналом, наличие нефункционирующих учреждений и необходимость их развертывания, степень обеспечения дезинфекционной аппаратурой и походными лабораториями.

Эти предпосылки в цифровом выражении таковы:

Колич. врач. уч. по области	Недостает персонала		Налич. зараб. не функцион.	Треб. уком. зараз. коек	Стоимость зар. коек	Стоимость дезаппарат.	Потреб. лабор.	Стоимость их
	Врачей	Ср. пер.						
62	39	43	13	178	106 800	2 000	11	2 000

Намечая меры борьбы с сифилисом, план учитывал степень пораженности отдельных районов сифилисом, укомплектование венерологами, венотрядами и венпунктами районов, неблагополучных по сифилису. Посмотрим, какое положение существует по этой линии в Мордовской области.

Стоимость необходимых мер выражается в 29 375 руб.

Наличие туберкулеза кожи в Мордовской области вызвало организацию тубдиспансера и люпозория (на летний сезон) в Атяшевском районе в с. Вечерлях. Это учреждение проявило себя чрезвычайно активным в лечебно-профилактическом отношении и является образцом в работе всего края, а может быть и республики. Недостаток средств не позволяет однако до сего времени поставить это учреждение на надлежащую высоту (оно было организовано почти исключительно на средства самообложения населения). Необходимо не только укрепить, но и расширить люпозорий до областного масштаба.

Наименование районов, пораженных сифилисом	% поражен. в обсл. селениях	Наличие специалистов	Наличие отряд. или пунктов	Требуется укомпл. специал.	Требуется венотряд.
Игнатовский	3,9	—	—	1	—
Ст. Шайговский	7,0	1	1	—	—
Краснослободский	3,8	—	1	1	—
Темниковский	3,8	—	—	—	—
Ромодановский	—	—	—	—	—
Зуб. Полянский	—	—	—	—	—
Врачей специалистов	3	2 по 200 руб.		5 375 руб.	
Венотрядов		8 000 руб.		24 000 руб.	

Организация областного люпозория в Атяшевском районе будет стоить:

Люпозорий 40 коек (существует в летний период на 35 коек)	
Содержание	40 000 руб.
Оборудование	10 000 руб.
Итого.	50 000 руб.

Областная детская здравница на 100 коек будет стоить:

Содержание персонала	17 000 руб.
Операционные расходы	75 000 руб.
Оборудование	20 000 руб.
Адмрасходы	5 000 руб.
Капитальный ремонт	10 000 руб.
Итого.	127 000 руб.

Вследствие низкого культурного уровня населения, а также недостаточности питания детей и подростков имеет место недостаточное физическое развитие детей и подростков нацменьшинств области. Однако область не имеет ни одного детского учреждения санаторно-оздоровительного характера. Поэтому насущной необходимостью является организация в Мордовской области детской здравницы по крайней мере на 100 коек, тем более, что имеющаяся в краевом центре здравница на 100 коек абсолютно не удовлетворяет насущные потребности края.

Борьба с детской беспризорностью и охрана материнства и младенчества являются первоочередной задачей в Мордовской области. Элементарными организационными ячейками на этом пути должны быть быстро сформированные в нацменских районах акушерские пункты и детские походные консультации. Существующая в Мордовской области сеть охватывает население родовспоможением только на 10%, и часто роды принимаются баюками и повитухами. Невозможность расширить сеть стационарных родильных коек вызывает острую необходимость организо-

вать акушерскую помощь на дому, устроив акушерские пункты и передвижные детские консультации.

Мордовская область проектирует в 1931 г. открыть 11 акушерских пунктов, но вследствие дефицитности бюджета открыть таковые пока не пришлось. Вместе с тем жизнь настойчиво диктует необходимость открыть не менее 20 акушерских пунктов и 10 подвижных детских консультаций.

Сумма, необходимая для организации одного акушерского пункта, выражается в 1 387 руб. в год. Всего на 20 акушерских пунктов потребуется 27 740 руб.

Одна консультация в год стоит 6 264 руб., а необходимые 10 консультаций — 62 640 руб. Всего на борьбу с детской смертностью и на охматмлад нужно затратить 90 380 руб.

Указанные планом санитарно-оздоровительные мероприятия в общем определяются в 879 349 руб. и рассчитаны на 2 года. Маломощность бюджета Мордовской области не позволяет осуществить намечаемые мероприятия за счет средств области. Поэтому указанная сумма должна быть отпущена за счет средств госбюджета и из специальных средств Наркомздрава.

Помимо обеспечения средствами необходимо обеспечить Мордовскую область и специалистами высшей и средней квалификации, так как развертывание сети без обеспечения кадрами также не достигает цели.

Те мероприятия по народному здравоохранению, о которых мы говорим, для Мордовской области являются минимальными, и надо помнить, что проведение их в жизнь — насущно необходимо.

В совете национальностей

Первый расширенный пленум Штаба смотра нацполитпросветучреждений

С 7 по 9 апреля в Москве происходил первый расширенный пленум Центрального штаба смотра нацполитпросветучреждений с представителями мест. Был заслушан доклад Центрального штаба о дальнейших задачах смотра и доклады о ходе смотра в Белоруссии, в Татарской республике, в Средневолжском крае, Нижневолжском крае, Ленинградской, Западной и Московской областях и доклад женского клуба Али-Байрамова в Баку. Пленум отметил большие положительные результаты, которые дал смотр в деле привлечения внимания к культурно-просветительной работе среди национальностей. В то же время пленум констатировал, что смотр шел главным образом по сельской сети политпросветучреждений и очень слабо отразился в работе среди промышленных рабочих, на новостройках, транспорте, в горняцких и металлургических базах Союза.

В связи с тем, что смотр кое-где начался поздно и не развернулся в массовую кампанию, пленум решил продолжить срок до 15 мая и подвести итоги смотра к 1 июня. Решено итоги подводить на районных, областных, краевых и республиканских слетах и затем созвать всесоюзный слет с участием культармейцев и бригадиров смотра. На слетах будут премированы лучшие бригадиры и районы, проведшие смотр с наилучшими качественными показателями.

На пленуме Москва вызвала на соревнование по смотру Белоруссию, Западная область вызвала Ленинград.

В решении пленума также указывалось на необходимость большего развертывания социалистического соревнования, ударничества и др. форм в смотровой работе.

Ниже приводим резолюцию пленума.

Резолюция пленума Центрального штаба всесоюзного смотра нацполитпросветучреждений

от 7 апреля 1931 г.

Выслушав сообщение Центрального штаба о ходе всесоюзного смотра национальных и нацменкультполитпросветучреждений республик и областей, а также сообщения местных республиканских, краевых и областных штабов (Белорусской республики, Татарской республики, Средневолжского и Нижневолжского краев, Ленинградской, Западной и Московской областей и женского клуба Али-Байрамова Азербайджанской республики), пленум констатирует, что:

1. Проводимый во всесоюзном масштабе смотр широко развернулся и во многих местах оказал решающее влияние в деле привлечения большего внимания и средств к поднятию нацменкультполитпросветработы на высший уровень соответственно требованиям очередных политических задач партии на современном этапе завершения строительства фундамента социализма в Союзе ССР.

2. Но в то же время смотр показал, что в значительной части мест работа национальных культпросветучреждений находится в совершенно неудовлетворительном состоянии.

3. Смотр начался во многих местах со значительным опозданием и развернулся далеко еще не повсюду. Смотр

шел главным образом по сельской сети и слабо охватил работу среди промышленных рабочих, на транспорте и на новостройках.

Согласно этому и принимая во внимание заявления представителей мест пленум постановляет:

1. Продлить срок окончания смотра до 15 мая 1931 г. с тем, чтобы развернуть смотр в более обширную массовую политическую кампанию. Подвести итоги смотра по отдельным республикам, краям и областям к 1 июня 1931 г. Обратить особое внимание на смотр работы среди промышленных рабочих, на угольных и металлургических базах Союза и на новостройках.

2. Для закрепления опыта, выявленного смотром, и разработки дальнейших мероприятий по усилению работы среди национальностей и нацменьшинств, учитывая все особенности данного периода работы среди национальностей, — в конце июня 1931 г. созвать всесоюзный итоговый слет участников смотра.

3. На основании всех материалов работы пленума и опыта мест предложить президиуму Центрального штаба срочно выработать общие руководящие указания о дальнейшей работе по смотру и по подведению итогов смотра и разослать их в районы.

4. Ввиду того, что до сих пор в работе по смотру мало практиковались методы соцсоревнования, поручить Центральному штабу дать подробные указания о формах перевода работы мест на рельсы ударничества и социалистического соревнования, а также соответственно перестроить и работу Центрального штаба.

5. Одно из слабых мест работы смотра заключается в том, что кроме печатных изданий самого Штаба (бюллетени и другие материалы) не была использована в достаточной мере общая печать как на русском языке, так и на других языках (за исключением газеты «За коммунистическое просвещение» и журнала «Клуб и революция»). Добиться большего использования печати в центре и на местах, помещать периодические сводки о ходе смотра и работе отдельных бригад, клубов и пр.

6. Пленум считает необходимым, чтобы соответствующие учреждения, входящие в состав пленума Штаба смотра, приняли энергичные меры для проведения принятых решений в жизнь, усиливая свое участие в смотре.

7. Центральному штабу принять срочные меры к вовлечению в смотр тех республик и областей, которые еще до сих пор не втянуты в смотр, путем вызова через печать, обращения к каждой республике и области отдельно и к местной печати, а также посылки ответственных представителей Центрального штаба на места.

8. Пленум отмечает слабое участие в работе проводимого смотра со стороны местных профсоюзных организаций, а также добровольных обществ. Профсоюзы должны быть руководителями смотра, проверяя, насколько правильно и полно клубы и другие нацполитпросветучреждения обслуживают членов профсоюзов и в особенности слои национального пролетариата, в большинстве случаев впервые пришедших в производство. Смотр должен помочь профсоюзам улучшить работу рабочих клубов среди различных национальностей, учтя особенности этой работы.

9. Пленум считает необходимым обратить особое внимание на улучшение качества и на усиление обследования идеологической стороны работы нацполитпросветучреждений, имея в виду установление плановости в работе, а также увязку ее с проведением хозяйственно-политических кампаний текущего дня.

Президиум пленума

В отделе национальностей ВЦИК

Комплектование учебных заведений нацменами—важнейший участок подготовки кадров

«Партия должна сосредоточить все свои усилия на разрешении проблемы кадров, важнейшей для социалистического строительства». Таково решение ноябрьского (1929 г) пленума ЦК ВКП(б).

В практическом осуществлении этого решения за прошедшее время произошли значительные сдвиги, в разрешение проблемы кадров втянуты хозорганы, произведен резкий перелом в самой системе подготовки в связи с переходом на непрерывную поизводственную практику, возросла сеть учебных заведений. Однако и на сегодняшний день эта проблема продолжает оставаться актуальнейшей проблемой социалистического строительства.

Особенно остро стоит вопрос о подготовке кадров из культурно-отсталых национальностей для автономных республик, областей и национальных районов.

Это вполне понятно: огромный размах хозяйственного и социально-культурного развития национальных республик, областей и районов, являющийся результатом правильной национальной политики коммунистической партии и соввласти, с особой резкостью выдвигает вопрос о национальных кадрах. Задача подтягивания отсталых национальных районов требует быстрейшего практического разрешения проблемы о кадрах. Большинство проблем социалистического строительства в нац. областях и районах упирается в вопрос о кадрах. Многое здесь конечно зависит от расширения сети учебных заведений и курсовых мероприятий, от приближения учебной сети к местам. Но многое зависит и от успешности комплектования существующих вузов нацменами, в особенности из культурно-отсталых национальностей, и от подготовки учащихся-нацмен к приему в высшие и средние профучебные заведения и на рабфаки.

Сейчас, при подготовке к осеннему приему, вопрос о комплектовании учебных заведений нацменьшинствами приобретает особое значение и надо решительно поставить вопрос об общем планировании и упорядочении приема лиц из культурно-отсталых национальностей. Это особенно необходимо в связи с переходом учебных заведений в ведение отдельных ведомств и хозорганов. Созванное в конце апреля по инициативе отдела национальностей ВЦИК оргсовещание подчеркнуло колоссальное значение постановки этого вопроса.

Наряду с заявлениями представителей ведомств о том, что нормы приема нацменьшинств в 1930 году «в общем» выполнены, обнаружился целый ряд крупных дефектов в этом деле.

Мы например до сих пор еще не имеем суммированных по всем ведомствам данных о выполнении норм в отношении нацменьшинств вообще и по культурно-отсталым восточным национальностям в особенности. Наркомпрос обратился по этому вопросу ко всем ведомствам, но ответы были получены только от 4 ведомств. По вузам Наркомпроса броня была 776 мест, принято из культурно-отсталых национальностей 1 629 чел. А как по другим ведомствам? Представитель НКПроса вынужден был заявить, что «за неимением цифр» об этом доложить не может.

Особенно остро стоит вопрос о броне для националов сверх того количества, которое идет по линии рабфаков. Когда по этому вопросу НКПрос обратился к ведомствам, то «встретил довольно недружелюбный ответ». Прибегли к общественности, организовали бригады, делали налеты на ведомства, убеждали, уговаривали, и в результате... заявка автономий на 4 273 чел., а получено 500 мест».

Убеждать и уговаривать будем и впредь, но все же мы должны добиться в этом деле такого планирования, чтобы броня заполнялась без особых нажимов.

Ни ведомства, ни учебные заведения не могут сказать, каков социальный состав принятых нацменьшинств и каков процент женщин националок. Это не-

сомненно большой минус в деле комплектования и учета.

Нет четкой постановки вопроса о приеме и учете лиц из культурноотсталых национальностей. Обычно учитываются все вообще принятые из нацменьшинств вместе с «западниками». Часто выявляется, что в большом проценте нацменьшинств «восточники» составляют случайные единицы.

Крайне слабо разработаны правила приема лиц из культурно-отсталых национальностей и дополнительной их подготовки. Нет диференцированного подхода к приему лиц из нацменьшинства: лишь Центросоюз в прошлом году дал директиву о том, что лица из культурно-отсталых нацменьшинств, не удовлетворяющие общим правилам приема, должны быть зачислены на соответствующие курсы рабфака, понятно с соблюдением классового принципа.

Нет диференцированного подхода к установлению брони для приема лиц из нацменьшинств. Так например в Ленинграде в технические вузы, при относительно небольшом количестве нацменнаселения, процент приема нацменов устанавливается такой же, как например по Нижегородскому краю, где имеется одна автономная республика и две автономные области. Эту «политику» уже осудили между прочим нижегородские краевые директивные организации, указав, что «со стороны краевых учебных заведений и учреждений, в ведении которых эти учебные заведения находятся, а также со стороны соответствующих организаций национальных автономий и районов не проявлено должного внимания к делу подготовки национальных кадров в учебных заведениях Н.-Новгорода. Прием националов в учебные заведения происходил без плана, неорганизованно, самотеком. Следствием этого явилось совершенно недостаточное вовлечение националов в учебные заведения (в Сельскохозяйственный институт — 5,5%, в Коммунальный техникум — 0,8%, на Строительный рабфак — 2,5% и т. п.)». По существу это результат невнимательного и порою оппортунистического отношения к такому важному участку работы, как подготовка национальных кадров. К сожалению оппортунистическое отношение к этому делу имеет место довольно часто.

Так например V расширенная сессия облисполкома Вотской автономной области постановила при комплектовании учебных заведений на 1930/31 г. обеспечить прием удмуртов в индустриальные техникумы на 60%; в сельскохозяйственные — на 75% и в социально-культурные — на 85%, соблюдая при этом классовый принцип. Что же получилось? «Администрацией Автотехникума в Ижевске при приеме учащихся были допущены грубейшие искривления политики партии и правительства по социальному и национальному подбору учащихся: рабочих и их детей принято только 46,6%, из них явно социально-чуждых—3,3%; удмуртов — 18,1%» (из постановления президиума облисполкома от 4 апреля 1931 г.).

В Ижевский строительный техникум принято 120 чел., из них удмуртов только 17,5%. Прием в Карельский индустриальный техникум карелов и финнов составляет всего 13%. В Саранский (Мордовск. авт. области) техникум из коренного населения принято 28%. В Киргизском строительном техникуме среди принятых нет ни одного человека из нацменьшинств и т. п. и т. д.

Эти цифры заставляют бить тревогу.

Основной причиной малочисленного приема лиц из культурно-отсталых национальностей конечно является отсутствие подготовленных кандидатов. Но наряду с этим надо особо отметить: недопустимо хладнокровное отношение многих, в том числе и хозяйственных организаций к подготовке кандидатов в учебные заведения; тенденцию подвести всех под общие правила приема; слабую заботу о дополнительной подготовке принятых.

Места не всегда заполняют предоставленную им броню. Это происходит главным образом оттого, что слабо еще поставлен вопрос об усилении предварительной подготовки кандидатов. Наряду с этим встает важный вопрос об укомплектовании националами рабфаков и краткосрочных курсов.

Нет почти никакой увязки между планами подготовки кадров и планами потребности в них. В этом отношении целиком (по крайней мере по подготовке национальных кадров) остается в силе указание ноябрьского пленума ЦК ВКП(б) на то, что «работа по обеспече-

нию пятилетки кадрами поставлена совершенно неудовлетворительно и проходит без сколько-нибудь обоснованных планов, без учета реальных потребностей и возможностей их удовлетворения». В отношении национальных кадров мы только-только подходим к разрешению проблемы увязки между планами потребности и плановыми перспективами подготовки. Особенно резко это надо подчеркнуть в отношении подготовки кадров из нацменьшинств по массовым профессиям.

И наконец вопрос о распределении окончивших. Тут не все обстоит удовлетворительно. Нет достаточно четких практических директив учебным заведениям по этому вопросу. Нет контроля и учета. Поэтому нередко окончившие учебные заведения националы не возвращаются обратно туда, откуда они пришли на учебу. Здесь нужны какие-то особые меры, иначе нацрайоны даже при хорошем комплектовании не будут иметь работников.

По всем совещаниям оргсовещание, созванное отделом национальностей ВЦИК, приняло достаточно ясное и всем понятное постановление, которое мы печатаем ниже.

Постановление оргсовещания Отдела национальностей ВЦИК по вопросу комплектования учебных заведений учащимися из нацменьшинств РСФСР

1. Признать своевременной постановку Отделом национальностей ВЦИК на обсуждение оргсовещания и практическое разрешение соответствующими центральными и местными организациями вопроса об улучшении и планировании комплектования вузов, втузов, техникумов и рабфаков нацменьшинствами (система, броня, правила приема, разверстка, предварительная подготовка, улучшение и учет социального состава и др.).

2. Непосредственное конкретное оперативное согласование мероприятий всех ведомств и организаций брони и правил приема, разверстки мест и общих практических вопросов по укомплектованию учебных заведений нацменьшинствами возложить на Комитет по просвещению национальных меньшинств РСФСР при коллегии Наркомпроса РСФСР, в соответствии с положением об этом Комитете (Комнаце), утвержденном СНК РСФСР 27 января 1931 г. За Отделом национальностей ВЦИК оставить общее руководство и наблюдение за комплектованием вузов, втузов, рабфаков и техникумов.

3. Поручить ведомствам, организациям и центральным хозяйственным об'единениям совместно с Комнацом по учебным заведениям, находящимся в их ведении, а местным краевым, областным и организациям АССР и АО по местным учебным заведениям, в месячный срок установить в общем приеме твердую диференцированную броню мест для приема в учебные заведения лиц из культурно-отсталых национальностей, исходя из потребности в кадрах автономных республик, областей и национальных районов, учитывая при этом перспективы их хозяйственного и социально-культурного развития и задачи форсирования подготовки кадров в отношении тех национальностей, где ощущается в них большая нужда. Особое внимание при установлении брони мест и осуществлении самого приема обратить на улучшение социального состава учащихся из нацменьшинств и увеличение числа женщин в приеме.

4. Центральным ведомствам и организациям, по согласованию с Комнацом, в декадный срок дать на месте директивы по подготовке к приему текущего года в учебные заведения лиц из культурно-отсталых национальностей, обратив особое внимание на расширение сети рабфаков и на организацию мероприятий по предварительной подготовке через краткосрочные курсы для поступления на рабфаки, в вузы и техникумы.

5. Поручить Госплану осуществить общую плановую увязку между подготовкой кадров из нацменьшинств и плановой потребностью в этих кадрах, и дать в срочном порядке местным своим органам соответствующие директивы по этому вопросу.

6. Поручить центральным ведомствам и организациям, по согласованию с Комнацом, в двухдекадный срок разработать правила приема в вузы, технику-

мы и рабфаки лиц из нацменьшинств, и не позднее 20 мая разослать эти правила на места. В этих правилах особо оговорить броню для женщин из нацменьшинств.

7. Предложить местным органам власти, наряду с центральными заинтересованными ведомствами и организациями, разработать мероприятия по предварительной подготовке, обеспечивающие выполнение планов и брони мест при комплектовании в количественном и качественном отношениях (внимательное отношение к социальному составу, комплектование рабфаков, подготовка через краткосрочные курсы и пр.).

8. Заранее точно информировать национальные автономии и районы о броне мест, о разверстках и об условиях и требованиях, пред'являемых к поступающим в учебные заведения с тем, чтобы места имели возможность своевременно осуществить подготовку и вербовку кандидатов.

9. Поручить ведомствам и организациям установить точный учет принятых в учебные заведения лиц из нацменьшинств по социальному и половому признакам.

10. Поручить центральным и местным ведомствам, учреждениям и учебным заведениям обеспечить возвращение окончивших учебные заведения лиц из нацменьшинств в области и районы, откуда они были посланы на учебу.

11. Придавая огромное значение делу подготовки кадров из националов, поручить всем центральным ведомствам и организациям срочно разработать мероприятия по выдвижению в аспирантуру лиц из нацменьшинств.

12. Предложить центральным ведомствам, местным учреждениям и организациям разработать и провести в жизнь мероприятия по улучшению материальных и культурно-бытовых условий жизни студентов-националов, обратив особое внимание приэтом на интернациональное воспитание учащихся.

13. Одновременно принять решительные меры к снабжению учащихся националов программами, учебниками и литературой на родном языке.

14. Поручить центральным ведомствам в пятидневный срок сообщить Отделу национальностей свои соображения по вопросу о конкретизации настоящего постановления и намечаемые мероприятия по его выполнению.

Председатель *Нурмаков*

Секретарь *Сафронов*

Работа сектора нацвопроса и нацполитики ИССП Комакадемии

Постановление ЦК ВКП(б) от 15 марта 1931 г. по докладу Комакадемии означало переломный момент в работе этого высшего марксистско-ленинского научного учреждения Союза. Признав правильность проводившейся Комакадемией политической линии и достигнутые ею успехи, постановление ЦК четко ставит перед Комакадемией задачу перестройки ее работы в целях достижения «еще более тесной связи научной работы с актуальными задачами социалистического строительства и классовой борьбы пролетариата и быстрейшей ликвидации отставания научной мысли от практической работы партии».

Постановление ЦК требует сосредоточения всей работы научно-исследовательских учреждений Комакадемии вокруг «разработки конкретных узловых проблем, связанных с текущими задачами партии и пролетариата, со вступлением в период социализма и с задачей выполнения пятилетки в четыре года на основе реконструкции всего народного хозяйства, с задачами культурной революции и в целом с классовой борьбой мирового пролетариата на данном этапе.

Работа Комакадемии не должна отрываться от колоссальной практической работы по реконструкции страны, проводимой партийными, советскими и прочими органами. «Комакадемия, — гласит постановление ЦК, — должна взять на себя дело действительной теоретической помощи партийным, советским, хозяйственным и прочим организациям в их практической работе».

Постановление ЦК указывает, в качестве основных организационных мероприятий, которые должны обеспечить необходимую перестройку работы Комакадемии, внедрение социалистических методов (ударные бригады, социалистическое соревнование) в работу Комакадемии, усиление практики коллективной проработки проблем, боевые темпы выполнения планов, усиление подготовки научных кадров и в этих целях об'единение учебной части Комакадемии с ИКП и т. д.

Сектор нац. вопроса и нац. политики Института сов. строительства и права, являющийся основным учреждением Комакадемии, в области разработки нац. вопроса, в соответствии с постановлением ЦК, произвел перестройку своего плана, сосредоточив центр тяжести своей работы на ряде узловых проблем социалистического строительства и классовой борьбы пролетариата в разрезе нацполитики.

В области хозяйственного строительства нацреспублик сектором выдвинуты в качестве узловых следующие темы:

1. Проблема промышленных кадров из коренных национальностей в восточных республиках СССР.

2. Проблема оседания кочевников в связи с социалистической реконструкцией в ряде восточных республик (Казакстан, Киргизстан, Туркменистан).

По обеим темам организованы бригады из представителей научно-исследовательских учреждений, ведомств и представительств республик, установлена связь с местами. Намечается экспедиция в Казакстан.

Работа по изучению национальных промышленных кадров охватывает следующие основные моменты: индустриализации страны и в частности нацреспублик и проблема промышленных кадров; изучение состава национального пролетариата (связь с деревней, квалификация, стаж, общая численность и т. д.); изучение и разработка системы мероприятий по вовлечению местного населения в производство; постановка фабзавуча и курсов квалификации и переквалификации; учет и распределение рабочей силы и планирование; роль профсоюзов в организации пролетариата, количественный рост пролетариата в нацрайонах; борьба с великодержавными, представляющим и главную и основную опасность, а также националистическими уклонами и извращениями в области выращивания национального пролетариата; изучение политического значения проблемы как составной и органической части национальной политики партии.

Проблема оседания кочевого населения наших восточных республик берется сектором как одна из основных проблем национальной политики, как пример некапиталистического перехода отсталых наций, находившихся на докапиталистической стадии, к социализму, как фактор окончательной ликвидации родовых и феодальных отношений, коренящихся в кочевом образе жизни, и небывалого экономического и культурного под'ема трудящихся масс аула. Программа работы охватывает следующие основные проблемы: оседание как одно из звеньев социалистического наступления в нацрайонах, разоблачение идеологии противников оседания и ее классового характера; исторические этапы оседания; основные каналы оседания: промышленность, совхозы и колхозы, МТС, хлопководство, крупное животноводство, зерновое хозяйство; классовая борьба вокруг оседания; ликвидация кулачества и оседание; национальные взаимоотношения в связи с проблемой оседания, технические вопросы, связанные с оседанием; оседание как фактор культурной революции. Роль партии, комсомола, советов, союза кедей и т. д. в практическом проведении оседания и т. д.

Кроме того нацсектор участвует в работе, проводимой рядом учреждений Комакадемии и другими институтами по изучению коллективизации в нацрайонах.

Необходимо отметить образование в секторе бригады по изучению нацмоментов в строительстве Красной армии (выработана программа работы, состоялся доклад т. Василевского), создание комиссии по изучению вопросов экономики и сов. строительства среди еврейского населения СССР (состоялось несколько докладов; комиссия приняла участие в совещании научно-исследовательских учреждений по изучению еврейского населения в СССР в Киеве в мае 1931 г.).

Во всех работах сектор ведет борьбу на два фронта: против великодержавных

и местных националистических уклонов, против право-и «лево» оппортунистических извращений генеральной линии партии. Намечена специальная работа по изучению проявлений и корней великодержавного шовинизма и местного национализма. Ведется работа по критике теорий контрреволюционного троцкизма в нацвопросе (уже подготовлен доклад на тему «Критика троцкистской теории национальной культуры»).

Особое значение имеет изучение национальной политики в капиталистических странах и буржуазных теорий нац. вопроса. Поставлен доклад на тему: «Теория и практика «разрешения» нац. вопроса в капиталистических странах» и кроме того по заданию сектора пишется труд о национальном вопросе в послевоенной Европе.

Одной из основных задач марксистско-ленинской работы на данном этапе является ликвидация того отставания теории от практики, которое в нац. вопросе ощущается больше, чем во многих других областях. Сектор предпринял ряд работ по линии собирания и подготовки к печати трудов классиков марксизма-ленинизма в нац. вопросе. В первую очередь подготовляется издание собрания работ т. Сталина по нац. вопросу.

Большое значение для изучения истории развития марксистско-ленинской теории нац. вопроса имеет предпринятое сектором издание работ Розы Люксембург по нац. вопросу.

В работах сектора по истории нац. движений и нац. вопроса в России основное место занимает издание сборников «Революция и нац. вопрос» (документы и материалы по истории нац. вопросов в России в XX веке). Выпущенный в конце 1929 г. сборник, посвященный периоду Февральской революции, быстро разошелся. В настоящее время уже сдано в печать второе издание этого сборника, переработанное и с значительными дополнениями (более 12 печ. листов нового материала, главным образом, из печати на национальных языках); подготавливается следующий том, посвященный периоду гражданской войны.

Сектор проделал большую работу по составлению учебных и вспомогательных пособий по нац. вопросу. Подготовлена трехтомная хрестоматия по нац. вопросу (первый том, посвященный нац. вопросу в период буржуазно-демократической революции, уже вышел в свет, остальные два тома, посвященные нац. вопросу в пролетарской революции и истории нац. вопроса в России, находятся в печати). Подготовлена библиография литературы по нац. вопросу на русском и иностранных языках с 1917 г.

Слабыми местами в работе сектора являются: слабая работа в области подготовки кадров, отсутствие сколько-нибудь достаточной связи с местами, недостаточное внедрение социалистических методов работы, особенно в смысле коллективной проработки проблем. В последнее время в этой области намечается перелом. Сектор вызвал на социалистическое соревнование кафедру по нац. вопросу Украинского института марксизма-ленинизма, секцию литературы кадров СССР и ЛИЯ Комакадемии.

Сектором предложены следующие об'екты и показатели соцсоревнования:

1. Выполнение плана на 1931 г.
2. Выполнение внеплановых заданий.
3. Обслуживание центральных органов партии и правительства.
4. Охват ударничеством.
5. Реагирование на актуальные проблемы.
6. Постановка отчетности научных сотрудников перед сектором.
7. Самокритика в секторе.
8. Своевременная сигнализация и борьба со всякими извращениями ленинской теории в данной области.
9. Связь с периферией (инструктирование, обмен материалами, доклады, согласованность в работе).
10. Соответствие работ определенным качественным показателям по оценке особой комиссии из представителей обоих учреждений и третьего лица.

Кроме того применяется и индивидуальное соревнование между научными сотрудниками сектора. Научные сотрудники сектора охвачены ударничеством на 100%.

Л.

КРИТИКА И БИБЛИОГРАФИЯ

И. Т.

По страницам иностранной прессы

Вокруг теории и практики колониальной политики

Итальянские империалисты считают себя сильно обделенными существующим сейчас распределением захваченных колоний между отдельными европейскими государствами. Кивая в сторону Франции «Пополо д'Италия» пишет: «По соседству с нами наблюдается излишек капиталов и ощутительная нехватка рабочих рук, энергии для того, чтобы правильно использовать необ'ятные африканские территории. В то же время другие народы, молодые, полные энергии, прекрасно приспособленные для того, чтобы превратить запущенные земли безлюдных степей и пустынь в плодоносные, — вынуждены тесниться на недостаточной площади. Они как бы заперты в тюрьме алчностью и эгоизмом других».

Италия хочет новых колоний. Но получить их она может только за счет других государств. Добровольно вряд ли кто уступит. Кулисы фашистской политики прикрывают пока работу, которая ведется по реализации мечты о новых колониях. Ученые и идеологи итальянского империализма создают «теории», которые оправдали бы будущее наступление итальянского империализма. С этой целью во Флоренции недавно заседал «научный колониальный конгресс». Комментируя работы этого конгресса, итальянская газета «Джорнале д'Италия» пишет: «Итальянская колониальная политика имеет свои специфические особенности, отличающие ее от политики других стран. Формула нашей колониальной политики заключается в «демографической колонизации»: это значит, что мы колонизируем страны нашими сыновьями. Сейчас необходимо, чтобы эта формула была бы всесторонне изучена. Необходимо знать, где и до каких пределов наша «демографическая колонизация» возможна.

Среди научных проблем нужно изучить: «как белым селиться компактными группами в тропических и экваториальных зонах... Приходится удивляться, что проникаются формулами «демографической колонизации», не изучивши практических вопросов ее применения».

В этих строчках оказалось достаточно пороха, чтобы взорвать французских империалистов. Последние возмущены самой постановкой вопроса о «демографической колонизации». Вспоминают споры вокруг Туниса, где итальянцев больше, нежели французов[1], раздражаются указаниями насчет экваториальной Африки, которую они никому не намерены уступить. Особенно возмущен официоз французского правительства «Тан», поучая:

> «Ошибочно смешивать вопросы колонизации с вопросами заселения колоний. Авторы итальянских теорий вероятно представляют себе тропические пространства как своего рода «обетованные земли», рисуя их богатыми, плодоносными, и что народы нашего контингента могут сразу заняться там земледелием. Еслибы это было так, то почему два миллиона английских безработных не переселяются в срочном порядке в Судан, Кению, Нигерию и т. д.? Почему бельгийские безработные не дышат воздухом Конго? Почему также итальянские безработные предпочитают приезжать в поисках работы на юг Франции, а не едут в завоеванную Италией Либию, где тысячи квадратных километров площади ждут своего превращения в плодоносные земли?».

«Тан» иронизирует над теоретическими мудрствованиями итальянцев, и в первую очередь над «демографической колонизацией». Для нее существует лишь одна теория, «что я захватил — это мое». Она недвумысленно дает по-

[1] См. «Революция и национальности» № 5.

нять, что французские империалисты эти теории расшифровали, что они предупреждены. Последние никак не могут забыть речь Муссолини, произнесенную в 1923 г., в которой он заявил: «Демографическая проблема для Италии стоит так остро, что не может быть разрешена договором, а только силой. Кто это понял, будь на чеку!».

«На чеку» не только итальянские фашисты, но и французские империалисты.

Зато внешне «мир и благоденствие» царили на открытии грандиозной колониальной выставке в Венсене (возле Парижа). Колониальный «апофеоз» превратился в апофеоз лицемерия и ханжества. Здесь мало говорили «о теориях», а прикрашивали подлую палаческую практику над угнетенными народами колоний. Палач Алжира, Индо-Китая, Мадагаскара и Марокко — генерал Лиотэй (он же и главный комиссар выставки) призывал «к миру между европейскими народами и между самими французами». Министр колоний — Рейно опровергал «закат Европы», рисовал «героическую работу» колонизаторского «треугольника» — администраторов, офицеров и миссионеров, приведя следующий пример:

«Однажды Воленовен — эта наиболее яркая фигура колониального мира, об'езжая западную Африку, встретил пастухов. Один из них, похожий на библейского старика, рассказал о несчастном прошлом его племени. Открыв свои рубища он показал раны, полученные им, защищая свой кров и свое добро. Затем величественным жестом, как это умеют делать духовные вожди этой страны, он указал на свое стадо и поблагодарил за охрану... Вот, господа, что представляет собою французская колонизация!».

Таким лицемерием, взятым на прокат с дешевых сантиментальных лубков, министр Франции пытается прикрыть хищнический разбой, уничтожение целых племен в угоду империалистических интересов, ордами господ Лиотэй — Рейно и ему подобных. Конечно и Рейно призывал к миру. Ведь все уже поделено, можно «спокойно» работать, сохраняя существующее положение! Выставка венчает плоды этой «мирной работы» империалистических разбойников.

На выставку прибыли представители других империалистических держав. От их имени с приветствием выступил итальянский делегат принц де-Скалеа. Он позволил себе напомнить, что в деле колониальной «цивилизации» — этой по его мнению «одиссеи белой расы», участвовали такие державы, как Англия, Португалия, Бельгия, Голландия, Дания, Италия и др., и задел французов заявлением:

«если на меня выпала честь говорить от их имени, то это вероятно потому, что я представляю Италию, историческую наследницу славы Рима, неисчерпаемого источника бессмертных доктрин, в том числе и в отношении колониальной политики всего мира»...

Доктрины Рима! Это резнуло не одно империалистское французское ухо. Ведь политика осуществления Новой «Римской империи» Муссолини — это неизбежный закат Французской колониальной империи. Намек, который не требует расшифровки...

На колониальной выставке выступали министры, дипломаты, генералы, но не было конечно подлинных представителей самих народов Марокко, Индо-Китая, Мадагаскара и др. Их слово, как непредотвратимая угроза всему капиталистическому миру, прозвучит не на столь помпезной как Венецианская, а небольшой выставке, устраиваемой антиимпеарилистической лигой из документов колониального разбоя. Остальное эти народы договорят у себя дома в унисон с голосом международного пролетариата.

Новая египетская конституция

Ставленник британского империализма, король Фуад, в октябре 1930 г. распустил парламент, заявив в специальном «указе», что до созыва нового парламента, выбранного на основе новой конституции и нового избирательного закона, он сам вместе с министрами будет выполнять все функции власти. Чтобы не было по этому поводу лишних разговоров «указ» подчеркивал, что «каждая газета в интересах общественных, религии и добрых нравов может быть закрыта постановлением министра внутренних дел». Все это сделано в угоду Англии, чтобы заполучить по-

корный парламент. Предвыборная горячка сейчас в полном ходу, сопровождаясь многочисленными инцидентами между блоком «вафдистов» и либералов, призывающих к бойкоту выборов и правительственными ставленниками. Положение обостряется еще необычайно тяжелым экономическим кризисом, являющимся отголоском мирового кризиса.

Краткая картина сегодняшнего Египта такова: около 15 миллионов населения живут на территории в 32 000 километров, что составляет лишь 30% всей территории Египта. Две трети населения заняты земледелием. 90% населения неграмотно. «Земельный голод» дает себя здесь чувствовать очень остро. С одной стороны, это об'ясняется тем, что орошенной земли недостаточно. Сельское хозяйство Египта зависит от разливов вод Нила. Англичане же, хозяйствующие в Судане и тем самым держащие в своих руках истоки Нила, не особенно склонны пока итти навстречу быстрому проведению оросительных работ, используя свои права над верховьями Нила как козырь в еще незаконченных переговорах с Египтом.

С другой стороны, а это самое важное, положение основной массы крестьянства ярко иллюстрируется следующими цифрами распределения землевладения за 1929 год:

	Количество собственников	Занимаемая площадь
До 1 феддана[1] . . .	1 474 244	568 434 фед
От 1 до 5 федданов	539 593	1 128 060 »
» 6 » 10 »	81 437	555 170 »
» 11 » 20 »	37 860	517 418 »
» 21 » 30 »	11 439	266 633 »
» 31 » 50 »	8 413	322 513 »
Свыше 50 »	10 612	1 803 906 »

Таким образом около полутора миллионов крестьян имеют в среднем наделы меньше половины феддана и в общем количестве меньше трети того, чем владеют 10 612 крупных землевладельцев, имеющих наделы свыше 50 федданов. К тому же мировой кризис вызвал большие затруднения в сбыте хлопка и необычайно разорительное для мелкого крестьянства падение цен. Так средняя цена «сакеляридиса» (высший сорт хлопка) была:

Годы	Средняя цена за кантор в талярисах составляла
1919/20	109,66
1920/21	39,64
1921/22	38,80
1922/23	32,66
1923/24	41,58
1924/25	54,79
1925/26	37,12
1926/27	2[illegible]35
1927/28	3[illegible]53
1928/29	35,42
1929/30	27,67

Большое количество мелких землевладельцев, забрасывая свои маленькие наделы, направляются в города, где они пополняют армии безработных.

Египетские националисты носились с проектами создания своей индустрии, которая при наличии сырья могла бы поднять экономическое положение страны. Но политическое положение сейчас не таково, чтобы заняться строительными программами. К тому же и англичане, несмотря на договор «о независимости Египта» фактически хозяйничающие в стране, ни в какой мере не заинтересованы в том, чтобы Египет обзавелся собственной индустрией. В частности, в связи с мировым кризисом в отношении сбыта хлопка, египетское правительство нашло самое простое «разрешение» вопроса. Указом короля Фуада феллахи (крестьяне) обязываются сократить посевную площадь под «сакеляридис» на 40%, сроком на три года. Нарушение указа карается тюремным заключением и конфискацией урожая[1].

Сейчас против диктаторского режима Фуада и его первого министра Сидки-паша борется кроме рабочих оппозиция из «вафдистов» (партия националистской буржуазии и верхушечного крестьянства) и либеральная партия Махмуд-паши, которая еще недавно, будучи у власти, сама разгоняла парламент, поддерживала диктатуру помещичьей клики, отменила закон о свободе собраний, запрещала стачки и т. д.

Обе оппозиционные группы, сами будучи у власти, капитулировали перед англичанами, находили часто общий язык с ними, и сейчас вся их борьба направлена не против империалистов, а против «конституции» Фуада.

В свете такого экономического положения и борьбы вокруг власти буржу-

[1] 1 гектар—2,38 феддана.

[1] Два сева. П. Суслин. «Известия» 1 мая 1931 г.

азно-помещичьих партий необычайный интерес представляет новая «фуадовская» конституция Египта. Наиболее существенные моменты следующие:

Король Фуад провозглашает себя наследственным монархом (§ 1), за что согласно конституции он вознаграждается 150 000 египетскими фунтами, а его семья—111 512 егип. фунтами. Эта «зарплата» может быть еще более повышена по постановлению парламента (§ 150).

Инициатива закона принадлежит королю, палате депутатов и сенату. Каждый закон утверждается королем. Что касается инициативы финансовых законов, то она присваивается исключительно королю (§ 28).

Законопроект, не санкционированный королем, не может уже больше обсуждаться парламентом в той же сессии (§ 35). Король конечно в праве распустить парламент (§ 38), а в промежутках между сессиями парламента, король издает указы, имеющие права закона, с последующим представлением их на обсуждение парламента (§ 41).

Король — высший командующий военных сил на суше и на море (§ 46). Он же назначает министров, послов и т. п. (§ 49), он же устанавливает численный состав армии (§ 135).

Парламент составляется из сената и палаты депутатов (§ 74). Сенат составляется из 100 членов, из которых 60 назначаются королем и лишь 40 избираются (§ 75). Быть избранными в сенат имеют право лица, начиная с 40-летнего возраста, занимающие или занимавшие высшие государственные или религиозные посты (министры, члены верховного суда, верховные прокуроры, высшие представители улемы и т. д.) или лица финансово-коммерческого мира, ежегодный доход которых не менее 1 500 египетских фунтов (§ 76) и т. д.

Палата депутатов состоит из 150 членов (§ 80). Выборы в нее двухстепенные, причем избранными могут быть только лица старше 30 лет (§ 82).

Ислам — государственная религия и арабский язык — официальный (§ 138). Король утверждает назначение высших исполнителей религиозного культа (§ 142).

Самым «замечательным» является «выборный закон».

Избирательным правом пользуются только мужчины, достигшие 25-летнего возраста (§ 1). Армия н еучаствует в выборах (§ 6).

Каждые 50 избирателей выбирают уполномоченного. Собрание уполномоченных выбирает депутата. Уполномоченным может быть или собственник недвижимости или арендатор, платящий налог не менее египетск. фунта в год. Быть депутатом имеют право лица: грамотные, состоявшие в течение 2 лет в избирательных списках, выбравшего их участка. При представлении их в качестве кандидата они обязаны внести единовременный взнос в размере 50 египетских фунтов, идущий на благотворительные цели (§ 26). Ясно, что о выборах малоимущих кандидатов не может быть и речи. Кандидат в сенаторы вносит на те же цели, что и кандидат в палату, — 100 египетских фунтов (§ 56).

При таких условиях очень курьезно обставлена критика. Так каждый гражданин имеет право обжаловать выборы. Председатель палаты пересылает жалобу генеральному прокурору для сведения. Если суд найдет жалобу неосновательной, то жалобщик может быть присужден к штрафу до 20 египетских фунтов. Если к тому же в жалобе будет усмотрено что-нибудь оскорбительное для избранного депутата, то суд может еще присудить в пользу последнего особое возмещение, которое должно быть взыскано с жалобщика (§ 59). При таких депутатах, при таких судах и законах мало кто решится пожаловаться!

Такова новая «конституционная» эра Египта. Английская и французская империалистическая печать полагает, что «исходя из степени культурности Египта новая конституция вполне приемлема» («Л'Эроп Нувель» от 30/V).

Нужно добавить, что «рабоче-королевский» кабинет министров Макдональда с нетерпением ждет созыва этого парламента, чтобы «демократическим» путем закрепить все кабальные договоры, навязываемые Египту.

В связи с этим среди трудящихся растет недовольство не только правительством, но и партиями, борющимися за власть, которые в прошлом показали свое «демократическое» лицо такой же диктатурой, как и правительство, находящееся сейчас у власти. Усилилось

брожение в крестьянстве. Участились забастовки и в промышленных предприятиях, вызывающие кровавые расправы со стороны правительства.

Революционное движение, разгромленное в 1924 г., вновь оживляется. Оживляется и работа компартии. Мобилизуя вокруг себя рабоче-крестьянские силы, она в очень тяжелых условиях ведет разоблачительную работу как политики правительства, так и буржуазных партий, как фактических прислужников империализма.

По последним сведениям Сидки-паша одержал «победу» на выборах. Макдональд получит таким образом послушный парламент, который ему утвердит все кабальные договоры. Вафдистско-либеральная оппозиция призывала к бойкоту выборов, рассылала протесты представителям иностранных держав, устраивала мирные демонстрации, с которыми правительство отчасти боролось «забавными» мероприятиями. Так например, когда лидеры оппозиции собрались поехать в провинцию, чтобы выступить на митингах протеста, власти не препятствовали им сесть в вагон, но когда поезд отъехал на некоторое расстояние от Каира, вагон был отцеплен и оппозиция осталась в пустынном месте. Вся борьба оппозиции проходила под лозунгами борьбы против новой конституции.

Иначе отнеслась к борьбе с правительством рабочая масса городов. Движение началось с внушительных уличных демонстраций, переходивших в отдельных местах в вооруженные восстания, которые были направлены конечно не только против новой конституции, но против империалистов и всех их ставленников, в том числе и тех, которые находятся сейчас в буржуазной оппозиции. Строились баррикады, которые брались приступами войск и полиции. В движении участвовали рабочие государственных предприятий (рабочие арсенала, железных дорог и т. п.). В кровавых столкновениях по всему Египту имеется около 200 убитых и свыше 400 раненых. Крупные рабочие центры находились на военном положении.

Чтобы понять значение «победы» Сидки-паша, нужно знать технику египетских выборов. Здесь кроме всяких «конституционных» ограничений большую роль играет непосредственное административное давление.

Организация выборов в Египте возложена на министерство внутренних дел, которое в сельских местностях опирается на «омеды» (старосты). «Омеды»— полные хозяева селения, их власть безгранична. Они, под угрозой смещения, обязаны выполнять все поручения правительства и естественно, что, опираясь на них, каждое новое реакционное правительство (в том числе и последнее Сидки-паша) получает в парламенте послушное большинство. Таким образом покорный парламент Сидки-паша ни в какой мере не является «волей народа».

Любопытно, что в свое время Амстердамский Интернационал направил Сидки-паша протест против преследования профсоюзов. Если бы у вождей Амстердама была хоть доля искренности, они направили бы этот протест своему единомышленнику Макдональду, так как Сидки-паша является лишь исполнителем и делает все что нужно для упрочения положения в Египте великобританских империалистов. «Победа» Сидки-паша на выборах и над рабочим классом и крестьянством Египта — это вместе с тем победа «рабоче-королевского» кабинета министров, в котором сидят воротилы II Интернационала.

В Чехо-Словакии

Мировой кризис чувствительно ударил по Чехо-Словакии, в которой национальное угнетение словаков, украинцев, немцев, венгерцев и др. проводится гораздо более жестоким образом, чем в довоенной Австрии, где чехи сами были угнетенной нацией.

Особо чувствительной является безработица. В конце 1930 г. насчитывалось 300 000 безработных, в начале 1931 г. число безработных скакнуло до 350 000 чел., а в феврале этого года уже поднялось до 600 000 чел. При 11½ миллионах всего населения Чехо-Словакии эта цифра безработных становится угрожающей.

Националистическая печать считает, что при таких обстоятельствах большой роскошью для Чехо-Словакии является 200 000 иностранцев, занятых в различных предприятиях. Начались увольнения иностранцев, главным образом немцев, но попутно увольняли и представителей коренных национальных мень-

шинств (украинцев, моравцев и др.). Из Германии дали понять, что в то время как в Чехо-Словакии работает всего 30 000 немцев, в Германии наоборот число выходцев из Чехо-Словакии в 10 раз больше. Это как будто бы возымело действие. Шовинистическая борьба пошла окольными путями. С благословения чехо-словацкого правительства начался бойкот продукции не чехо-словацких фирм. Вначале запретили закупку сукна для нужд армии у немецких фирм, а затем опубликовали постановление, что и для нужд почтового, тюремного и других ведомств нужно употреблять только продукцию чехо-словацких фирм. В связи с этим и в Германии ширится движение за бойкот чехо-словацких товаров.

По сведению немецкого «Wirtshäftsdienst» заработная плата в Чехо-Словакии настолько понизилась, что можно говорить о своего рода «социальном демпинге». В числе мероприятий по борьбе с безработицей и здесь обсуждается вопрос о сокращении рабочего дня за счет рабочих и т. п.

Попутно ведутся расправы со всякими революционными выступлениями рабочих. Недавно только в Кошуте (Словакия) стреляли в собрание рабочих, причем 3 были убиты и несколько ранены. Среди раненых коммунистический депутат т. Майор, который к тому же был арестован.

Кризис, безработица и административные преследования национальных меньшинств вызвали поток переселения из Чехо-Словакии. По сведениям правительственной статистики, в 1929 г. зарегистрировано 30 715 эмигрантов против 24 540 в 1928 г. и 23 596 — в 1927 г. В 1930 г. эмиграция еще более повысилась.

По социальному положению эмигранты главным образом из рабочей среды. Так сельскохозяйственных рабочих и т. п. насчитывается 14 235 чел., индустриальных рабочих — 7 239, остальные — другие категории.

Что особенно бросается в глаза — это то обстоятельство, что среди эмигрантов большой процент дают представители коренного населения — нац. меньшинства, угнетаемые чехами. Так среди эмигрировавших в 1929 г. словаков было 19 401 чел. (63,1%), украинцев — 3 822, моравцев — 3 391 и т. п.

В свете такого экономического положения большой интерес представляют составные части государственного бюджета Чехо-Словакии, являющейся проводником реакционных планов Франции.

Из всего предусмотренного на 1931 г. государственного бюджета в 9 838,5 млн. чешских крон на оплату государственной задолженности падает—1 829,0 млн., т. е. приблизительно $^1/_5$ часть всего бюджета. Но это только официально. На самом деле в других статьях расходов включены дополнительные суммы по задолженности, увеличивающие общую сумму расходов по государственным долгам до 2 236,9 млн. Характерно, что в 1931 г. государственный долг Чехо-Словакии достиг суммы в 36 964,8 млн. чешских крон, т. е. в среднем на каждого жителя приходится государственного долга 2 500 чешских крон.

На втором месте стоят расходы на военные нужды в 1 715,0 млн. К ним однако нужно прибавить суммы числящиеся в других статьях расходов, как военные пенсии — 247,8 млн., жандармерия — 280 млн., полиция — 160 млн., что поднимает всю сумму расходов на поддержание внешнего и внутреннего «мира» до 2 402,8 млн. чешских крон.

Иначе говоря, государственные долги, армия, жандармерия и полиция требуют расходов в сумме половины всего бюджета.

На социальное обеспечение выделена сумма в 868,0 млн., но львиная доля опять-таки падает на пенсии увечным от войны. На оказание помощи безработным из этой суммы предусматривается лишь 74,4 млн. чешских крон.

Уже из этих цифр ярко видна реакционная политика нынешнего правительства Чехо-Словакии.

По указке французских империалистов правительство Чехо-Словакии резко выступило против намеченного австро-германского таможенного соглашения. Политика эта в основном вытекает из Версальского мира, на страже которого и стоит нынешнее чехо-словацкое правительство. Но кроме этих причин выявляются и причины экономические.

Весь чехо-словацкий экспорт составлял в 1929 г. 17 500 млн. чешских крон; в 1930 г. — 20 500 млн. Из этой суммы до 22% падает на Германию и до 20% — на Австрию. В Германию Чехо-Словакия вывозила товары, конкурировавшие там с аналогичными австрийскими товарами. В Австрию же ввозились товары, конкурировавшие с германскими. Проект австро-германского таможенного соглашения грозит таким образом большим ущербом для чехословацкого экспорта. Поскольку чехословацкое правительство является слепым вассалом Франции, не может быть и речи о каких-либо экономических соглашениях с Германией, а наоборот делает всю чехо-словацкую дипломатию послушным орудием Бриана.

Это обстоятельство побуждает правительство Чехо-Словакии блокироваться с Польшей и Югославией — этими реакционнейшими французскими «цербера-ми» Восточной Европы — против СССР и Германии, причем вся эта политика прикрывается прессой шовинистическими лозунгами «блока славян» против «блока немцев».

Ллойд-Джордж и сионисты

Сионисты Палестины отпраздновали недавно именины Пилсудского[1]. В поисках новых «европейских фигур», на которые можно было бы опереться, они продолжают заигрывать с Ллойд-Джорджем, именем которого названа сейчас одна из еврейских колоний в Палестине.

Это побудило лондонских сионистов устроить специальный вечер в честь Ллойд-Джорджа, нынешнее положение которого позволяет ему не скупиться на всякие обещания и фразы. Ллойд-Джордж, взяв слово, между прочим сказал: «Правительство заявило, что последние столкновения между мусульманами и евреями явились для него неожиданностью. Принятый нами мандат на Палестину выполнялся с некоторой нервозностью. Мы как бы извинялись, словно пустились в авантюру, сожалеем, что принялись за это дело... Евреи в Палестине имеют такие же права на нашу защиту, как и мусульмане».

Если откинуть строки «о правах на защиту» и т. п., важно констатировать теперешнюю оценку отношения английских империалистов к сионизму, которую дал Ллойд-Джордж. Опыт к тому же показал, что именно «опека» английских империалистов, сделавших из Палестины и сионизма опору в борьбе против коренного населения, отстаивающего свою самостоятельнсть, всегда являлась основой кровавых столкновений между арабами и еврями.

МАК-ГОВЕРН. Переодетым в Лхассу. Перевод с английского под редакцией и с очерком «Тибет» Э. С. БАТЕНИНА и с предисловием А. ИВИНА Изд. «МОЛОДАЯ ГВАРДИЯ», 1929 г., стр. 295, цена 1 р. 80 к.

Книга Мак-Говерна описывает путешествие автора—английского журналиста—от границ Британской Индии до Лхассы и полуторамесячное пребывание его в этом городе. Мак-Говерн путешествовал, переодевшись слугой-сикким цем; ему удалось благополучно прибыть в столицу Тибета; здесь он открылся властям и, прожив некоторое время, уже под охраной и с комфортом вернулся в Дарджилинг.

Если можно признать целесообразным издание книги Мак-Говерна, могущей повысить интерес молодежи к изучению среди других стран и мало известного Тибета, то однако нельзя сказать того же о дополнительном очерке Батенина, занимающем 70 стр. книги. Половина этого об'емистого послесловия загружена перечислением исследователей и путешественников по Тибету, как будто столь важно знать, в каком году какой иезуит или капуцин прибыл в Тибет, в каком уехал и т. п. Приэтом один стиль Батенина чего стоит: «...И имя величайшего нашего путешественника (Пржевальского—*В. А.*) остается сверкающим среди блистающих имен путешественников-европейцев» (стр. 249; см. также стр. 253 и др.). Вторая половина очерка Батенина дает в основном историю международных отношений по тибетскому вопросу. Того послесловия, в котором нуждается перевод путешествия Мак-Говерна, краткого популярного очерка, суммированных сведений

[1] См. «Революция и нац.» № 5.

по географии, этнографии, экономике, истории (и истории империалистических покушений на Тибет), по государственному строю Тибета — нет.

Но это — меньшая половина беды. К сожалению в очерке Батенина имеются страницы, которые по тенденциозности подбора цитат и выраженной в них идеологии можно квалифицировать только как определенно чуждые и вредные.

Батенин в своем послесловии оправдывает высказанное Ивиным в предисловии к этой же книге замечание о том, что в Европе и Америке к народам Азии нередко продолжают относиться, как к дикарям. Приведя цитату из книги Козлова, утверждающую, что «нравственные качества тибетцев — лень, грубость, лицемерие, корысть в связи с ханжеством и суеверием. Тибетцы лукавы, вороваты...» (стр. 225), Батенин продолжает:

«Англичанин Уоддель, имевший за время своих путешествий возможность довольно близко познакомиться с народностями центр. Азии, говорит например доподлинно следующее: «Монгольская раса в нынешних своих чертах странным образом приближается к большой азиатской обезьяне орангутангу совершенно так же, как негр в своих физических чертах приближается к большой обезьяне африканского континента—горилле» (226 стр.).

Заявив, что к этому «комментарии излишни», Батенин, однако не может удержаться и присовокупляет свой «комментарий»:

«Уоддель констатирует распространение мыла в Тибете,—у Мак-Говерна же (1923 г.) читатель найдет весьма своеобразное об'яснение такому явлению, не оставляющему сомнения, что и доныне обитатели этой страны являются едва ли не самым нечистоплотным народом на земле. Китайцы, не отличающиеся особой брезгливостью, называют, по свидетельству Грильера, тибетцев (юго-восточных) «вонючими собаками».

К этому уж действительно комментарии излишни!

И однако, констатирует Батенин, несмотря на «мучения и пытки» путешественников англичан, «страшные лишения и гибель многих французских миссионеров» (227 стр.) — «Тибет доныне представляет собою страну, а Лхасса— город, в который европейцы стремятся проникнуть со все возрастающим упорством» (226 стр.).

Зачем, вы думаете, иезуиты из Индо-Китая и англичане из Индии столь упорно лезут в Тибет, к этим «нечистоплотным» «дикарям»? Батенин отвечает: «Те, кто под тибетским небом цвета светлой бирюзы испытал палящие лучи солнца и холод зимних ночей, кому посчастливилось унести с собой воспоминание о белой с золотом расцветке Лхассы, множестве ее садов, с такой любовью взращиваемых, те, кто ходил собственными ногами по оригинальной круговой двенадцатикилометровой дороге паломников, по которой совершаются молитвенные обходы с растяжными поклонами, те, кто видел удивительный дворец далай-ламы «Поталу»,—все они навек о т р а в л е н ы в и д е н и я м и» (стр. 226). Оказывается, агенты британского империализма и французского капитала, заползавшие на тибетское плоскогорье с таким же упорством, как клопы на спящего, проделывали это с целью... «отравляться видениями», с целью пройтись собственными ногами «по оригинальной круговой двенадцатикилометровой дороге паломников».

Умри Денис, лучше не придумаешь! Правда, через 30 страниц Батенин немного дополняет свое «об'яснение», отмечая, что «в стремлении же Британии овладеть Тибетом лежали цели политические и экономические», но это подано под соусом, с одной стороны, явных великорусско-националистических мотивов, а с другой стороны—подправлено идеологией «чистой науки», «науки ради науки (стр. 254 — 259).

Приходится крайне сожалеть, что в советскую печать могли попасть взгляды и идеология, выраженные в данном случае Батениным.

Вл. Аварин.

БЮРО РЕДАКЦИИ:

С. Диманштейн, А. Таджиев и А. Эстрин

РУКОПИСИ
ВОЗВРАЩАЮТСЯ

СОДЕРЖАНИЕ

Стр.

Бауман — К итогам XI расширенного пленума ИККИ 1

Инманштейн — Победа всемирного значения 8

На идеологическом фронте

Суклес, А. Саметдинов — За большевистскую непримиримость к ползучим уклонам 17

Советское строительство

Годневич — Задачи учета и планирования в осуществлении ленинской национальной политики . . 21

Скачко — Национальная политика и малые народы Севера . 29

Хозяйственное строительство

Высаков — Отголоски вредительства в национальных районах 37

Оган — Выполнение пятилетнего плана по национальным республикам 47

Ульянов — Сырьевая база и перспектива развития промышленности Казакстана 58

Стр.

Я. Мамулия — Нефтяная промышленность Азербайджана 66

А. Богданов — Организация труда в национальных колхозах 70

Культурно-социальное строительство

А. Кочанов — О проблеме литературного языка карельской национальности . . 78

В. Гедымин — Культурное строительство Хакассии 82

Ю. Г. — Здравоохранение в Мордов. авт. обл. 85

В советских и научных организациях

В совете национальностей — Первый расширенный пленум штаба смотра нацполитпросветучреждений 89

Резолюция пленума центрального штаба всесоюзного смотра нацполитпросветучреждений 69

В отделе национальностей ВЦИК — Комплектование учебных заведений нацменами 91

Л. — Работа сектора нацвопроса и нацполитики ИССП Комакадемии . . . 94

Критика и библиография

По страницам иностранной прессы . 97

ПОПРАВКА

По технич. недосмотру в № 4 «Рев. и нац.» на стр. 50 имеется грубейшая опечатка. Название статьи тов. Мумин-Ходжаева следует читать: **„Социалистическое строительство у ворот Индостана"**.

На стр. 108, правая колонка, 26 строка сверху следует читать: **„точно такую же предательскую позицию"**.

Лит. Главлита В—7821. С.-Э. (п) № 235. Техред Ф. Попов. Тираж 4.500.

Тип. изд-ва «Дер Эмес», Москва, Покровка, 9.

Цена 70 коп.

ГОСУДАРСТВЕННОЕ

СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОЕ ИЗДАТЕЛЬСТВО

Продолжается подписка на 1931 год

НА ЕЖЕМЕСЯЧНЫЙ ЖУРНАЛ
СОВЕТА НАЦИОНАЛЬНОСТЕЙ ЦИК СОЮЗА
ССР и КОММУНИСТИЧЕСКОЙ АКАДЕМИИ

РЕВОЛЮЦИЯ и НАЦИОНАЛЬНОСТИ

ГОД ИЗДАНИЯ ВТОРОЙ

«РЕВОЛЮЦИЯ и НАЦИОНАЛЬНОСТИ»

освещает актуальные вопросы теории и практики национальной политики под углом зрения применения ленинизма в национальном вопросе, борется со всякими уклонами от линии партии в национальном вопросе, держит своих читателей в курсе основных директив партии и мероприятий советской власти по национальному вопросу; освещает вопросы реконструкции народного хозяйства в национальных районах, областях и республиках. Журнал уделяет большое внимание проблеме кадров работников национальных районов, областей и республик, освещает вопросы партийного, советского и культурного строительства национальных районов, областей и республик, дает материал о жизни национальных меньшинств в Союзе ССР, освещает национальный вопрос и национальное революционное движение за рубежом. Дает обзор деятельности центральных и местных организаций и учреждений в практической работе по разрешению национальных вопросов и помещает систематические обзоры законодательств по национальному вопросу и библиографию. Журнал рассчитан на широкие слои партийного и советского актива. В журнале принимают участие лучшие силы центра и мест.

ПОДПИСНАЯ ЦЕНА: на год . . . . . 6 руб.
на 6 мес. . . . . 3 руб.
отдельный номер . 70 коп.

ПОДПИСКА ПРИНИМАЕТСЯ: в Периодсекторе Книгоцентра Огиза (Москва, центр, Ильинка 3), во всех отделениях, магазинах и киосках Книгоцентра, Огиза и на почте